АРХИТЕКТУРА СССР

IX
3/515

10
1968

СОДЕРЖАНИЕ

В. ДУВАКИН	Юность коммунизма	2
А. ЮРКОВ	«Прошу направить...»	7
Л. ЯКОВЛЕВА	К юбилею Ленинского комсомола	9
С. НАУМОВ	Учебные комплексы для профессионального образования молодежи	12
В. БЕЛОУСОВ	Дворцы для детей	18
	Творческие искания молодежи	22
Л. ЗОРЬЯН	Молодые архитекторы Армении	26
А. РЯБУШИН	Техническая эстетика и упорядочение жилой среды	28
Л. АВДОТЬИН	Системный подход к актуальным проблемам градостроительной теории	32
М. СУХОЛУЦКИЙ	Расчет пассажирских потоков в городе	36
	VI пленум правления Союза архитекторов СССР	38
А. ЕФИМОВ, В. СКОБЕЛЕВ	Методика преподавания живописи в Московском архитектурном институте	41
	Переустройство села — общегосударственная задача	45
	Совещание по вопросам сельского строительства в Эстонии	49
В. ХАЙТ	Современная культовая архитектура капиталистических стран	50
	В Союзе архитекторов СССР	54
	VIII съезд архитекторов Узбекистана	54
	Конкурс на проекты клубов для сел и районных центров	55

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 10 1968 **Год издания XXXVI**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор), Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ.

Ульяновск. У памятника В. И. Ленину

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
П-69-364

ПЕРЕД ВАМИ ЗАДАЧА СТРОИТЕЛЬСТВА, И ВЫ ЕЕ МОЖЕТЕ РЕШИТЬ, ТОЛЬКО ОВЛАДЕВ ВСЕМ СОВРЕМЕННЫМ ЗНАНИЕМ, УМЕЯ ПРЕВРАТИТЬ КОММУНИЗМ ИЗ ГОТОВЫХ ЗАУЧЕННЫХ ФОРМУЛ, СОВЕТОВ, РЕЦЕПТОВ, ПРЕДПИСАНИЙ, ПРОГРАММ В ТО ЖИВОЕ, ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ ВАШУ НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ РАБОТУ, ПРЕВРАТИТЬ КОММУНИЗМ В РУКОВОДСТВО ДЛЯ ВАШЕЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.

Из речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ.

Юность

29 октября 1918 года. Представители союзов рабочей и крестьянской молодежи собрались в Москве на свой первый Всероссийский съезд и приняли решение объединить юношеские организации, стоящие на социалистической платформе, в Российский Коммунистический Союз Молодежи — комсомол.

Впервые в истории была создана молодежная организация нового типа — коммунистическая по своим целям и задачам, массовая по составу, самодеятельная по методам работы. Инициатором создания комсомола была партия большевиков во главе с В. И. Лениным. Партия вооружила Союз молодежи программой действий, помогла ему выработать принципы построения и деятельности, обеспечила практическое участие в строительстве социализма и защите его завоеваний.

Прошедшие 50 лет ярко свидетельствуют о беззаветной преданности комсомола делу партии, идеалам коммунизма всегда, на всех этапах социалистического строительства. Уже в резолюции 1-го съезда по текущему моменту говорилось: «...Первый съезд революционной молодежи России, заслушав доклад по текущему моменту, выражает свою полную солидарность с рабоче-крестьянской властью в ее борьбе за коммунизм. Мировая контрреволюция, зреющая на юге, найдет в нашей среде достаточный отпор. Весь свой революционный пыл, все свои молодые силы мы отдадим на борьбу с ней. Наш голос разносится над всей землей, созывая под свои знамена революционную молодежь всего мира. Близится последний и решительный бой. Ни шагу назад...»

Трудным был первый экзамен. Фронт всюду. «Вместе с комсомольским билетом, — писал позднее Николай Островский, — мы получали ружья и двести патронов!» Три всероссийские комсомольские мобилизации на фронт. «Райком закрыт, все ушли на фронт» — небольшой лоскуток

Комсомольцы на строительстве Мемориального центра в Ульяновске

коммунизма

В. Дувакин, секретарь ЦК ВЛКСМ

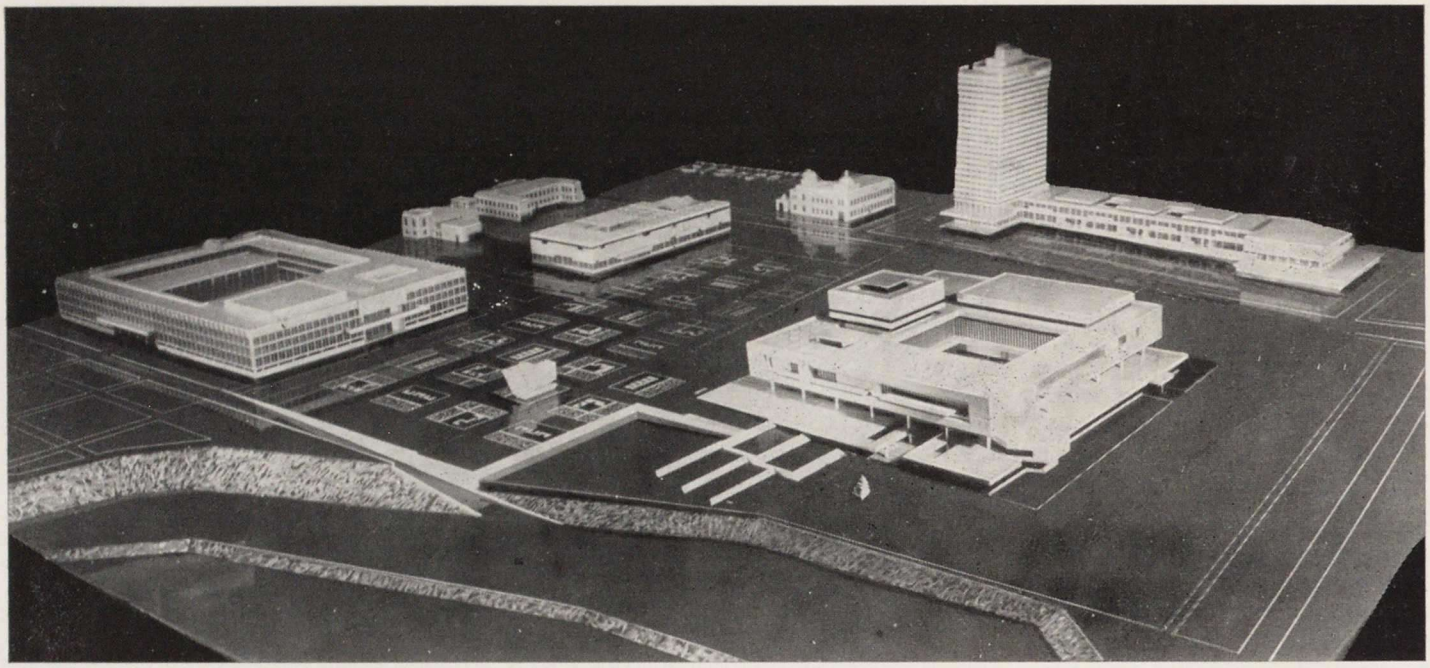
бумаги с наспех набросанными буквами. И как рядом с могучим дубом, не боясь бурь, поднимаются молодые деревца, так и комсомольцы учились у коммунистов мужеству и отваге, преданности делу революции, верности социалистической Родине.

Шел 1920 год. Перед делегатами третьего съезда РКСМ с речью о задачах Союзов молодежи выступил Владимир Ильич Ленин. «...Перед новым поколением, — говорил В. И. Ленин, — стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе коммунист. Но этого недостаточно. Мы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груду развалин, как и следовало его превратить в груду развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество. Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы».

Быть членами Союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело, каждый день решать практически ту или иную задачу. Утверждать себя конкретным действием! Этот наказ великого Ленина юношеству, как эстафета, передается от поколения к поколению. Двадцать две тысячи членов Союза в 1918 году, более пятисот тысяч — в двадцатом, двадцать три мил-

Город Солнечный. Фрагменты застройки

Солнечный. Горнообогатительная фабрика



Проект Мемориального центра в Ульяновске

лиона — полвека спустя. И комсомол по праву гордится той высокой оценкой, которую дала партия на XV съезде ВЛКСМ: «Сила, популярность и авторитет Коммунистического Союза Молодежи на том и основывается, что он всегда, на всех этапах развития нашей страны, был верной опорой партии в решении важнейших исторических задач».

Да, в горниле коммунистического строительства юноши и девушки проходят настоящую школу жизни, определяют свое конкретное место в революционном преобразовании мира, здесь формируется их характер. И разве мог поступить иначе молодой макеевский рабочий Володя Грибиниченко, когда спасая товарищей по заводу, погиб сам. Нет, не мог. Таким воспитал парня комсомол, вся наша советская действительность. Какой чистотой, глубокой мыслью наполнены строки володиного письма: «... Мне нужно жить так, чтобы не оголенная просека прошла за мной — живой человеческий след, по которому бы шли люди.». След на земле! Это новые города, потеснившие пустыни и тайгу, это хлебные нивы, раскинувшиеся в веками пустовавших степях, это штурм космоса, первые межзвездные трассы, это гигантские новостройки... Такой след на земле оставляют поколения юных, корчагинцы годов сороковых, пятидесятых, шестидесятых...

С первых лет своего создания Ленинский комсомол неразрывно связан с ударным строительством. Здесь получили первую закалку тысячи и тысячи молодых патриотов. Сегодня более трех миллионов юношей и девушек трудятся на новостройках, около миллиона из них — члены ВЛКСМ. Молодежь в возрасте до 28 лет составляет свыше половину строителей страны. Случайно ли! Нет, в этом великая, несдолимая сила преемственности поколений.

Пожелтевшие от времени документы сберегли истории скупые факты, как в трудную зиму восемнадцатого года посланцы комсомольских ячеек строили Волховскую гидроэлектростанцию, наш первенец ленинского плана ГОЭЛРО.

...В марте 1927 года первые строители Днепрогэса поставили бараки на берегу могучей реки. Спустя два года здесь работало 1400 членов ВЛКСМ. Было создано около ста комсомольских ударных бригад. Первой на стройке перешла на хозрасчет комсомольская бригада.

...1929 год. Первый призыв молодежи на новостройки пятилетки. Свыше 350 тысяч комсомольцев получили путевки на ударные объекты: 66 тысяч — на Урал и в Сибирь, 8 тысяч — на Горьковский автозавод, 7 тысяч — на Сталинградский тракторный...

...1932 год. В глухой тайге, среди болот и непроходимых топей, на Амуре высаживается первый комсомольский десант — костяк строителей нового молодежного города Комсомольска-на-Амуре. «Как бы на память потомству, — писал М. И. Калинин, — в отдаленной глуши, среди непроходимых лесов, на величественной реке Амур комсомольцы построили город своего имени».

Ударные молодежные бригады в годы Великой Отечественной войны строили более 10 000 промышленных, оборонных предприятий: металлургические заводы в Челябинске и Узбекистане, тракторный на Алтае, шахты в Караганде, никелевый комбинат в Норильске, алюминиемый завод на Урале...

... 1946 год. ЦК ВЛКСМ принял постановление об участии комсомольских организаций в восстановлении 16 русских городов: Воронежа, Севастополя, Новгорода, Орла, Смоленска, Пскова, Калинина, Брянска, Вязьмы, Краснодара, Новороссийска, Великих Лук, Ростова-на-Дону, Сталинграда, Курска, Мурманска.

... 1954 год. Отряды молодых добровольцев выехали на освоение целинных земель. Они приняли также активное участие в создании там благоустроенных поселков, строительстве многочисленных производственных, жилых и общественных зданий.

... 1955 год. Строительство предприятий железобетонных изделий объявлено ударными, 17 тысяч юношей и девушек пришли сюда по комсомольскому призыву. Куйбышевскую ГЭС сооружают более 7 тысяч молодых людей, Волжскую имени XXII съезда КПСС — свыше восьми тысяч.

... 1962—1966 годы. 255 строек объявлены Всесоюзными ударными комсомольскими. От Бухары до Урала протянулось через пустыни и степи стальное русло гигантского газопровода, завершено строительство «трассы мужества» — железнодорожной магистрали Абакан—Тайшет.

... 1967 год. Широко развернув социалистическое соревнование, молодежные коллективы строителей и монтажников Всесоюзных ударных комсомольских строек достойно встретили 50-летие Великого Октября. В канун юбилея успешно завершено сооружение 48 важнейших объектов промышленности и транспорта. Среди них крупнейшая в мире Братская ГЭС имени

50-летия Великого Октября, доменные печи на Криворожском, Западно-Сибирском и Ново-Липецком металлургических заводах, два первых гидроагрегата Красноярской ГЭС, стальная магистраль Мангышлак-Узень...

... Братск, Ангарск, Железногорск, Дивногорск, Северодонецк, Рудный и многие другие юные города — это побратимы Комсомольска-на-Амуре, и их возвела молодежь, молодое поколение 60-х годов. От шефства над строительством отдельных объектов к шефству над развитием целых отраслей народного хозяйства и крупных экономических районов — таков размах участия комсомола в ударном строительстве.

В чем же сила, притягательность ударных новостроек! Почему юноши и девушки, бросив домашний уют, едут в места необжитые, где и жить-то на первых порах приходится в палатках. Здесь, на новостройке, нет проторенной дороги — и это здорово, быть первопроходцем; на ударной — более высокие темпы строительства — и это поучительно; на комсомольской — у строителей государственная зрелость, комитеты комсомола и штабы обладают большими полномочиями — и это интересно; здесь всегда чувствуешь надежное плечо старшего, опытного товарища — и это вселяет веру в свои силы, тут, как нигде, можно проверить прочность своего характера, стойкость и убежденность. И самое главное — это нужно Отчизне! Очень нужно, чтобы в городе Тольятти поднялись корпуса автомобильного завода-гиганта, чтобы были освоены дальневосточные районы страны.

— «Надо!» И только за последние двенадцать лет 1800 тысяч парней и девушек подали в комитеты комсомола заявления со словами: «Прошу направить на ударную стройку...» «Надо!» и комсомольское общественное строительно-монтажное управление Нижне-Камского химического комбината в свободное время построило девятиэтажный дом для молодоженов, бытовые мастерские, детский сад...

«Надо!» И вот уже девять лет проводят на стройках «третий трудовой семестр» студенческие строительные отряды. Цеха новых предприятий, железнодорожные трассы, нефтяные богатства Сибири, сотни жилых домов — все это на счету будущих командиров производства. 270-тысячный всесоюзный студенческий отряд имени 50-летия ВЛКСМ трудился в этом году на новостройках страны.

Большое видится на расстоянии. Когда XV съезд ВЛКСМ определил, что ударной задачей всего комсомола является культурно-бытовое строительство на селе, некоторые только пожали плечами: это что, спортплощадки строить да красные уголки! Где же тут размах! Хороший пример показала комсомолия Курской области. В области почти 3600 населенных пунктов, в основном небольшие поселки, деревушки, хутора. И в половине совсем не было клубов. «Каким должен быть сельский клуб!»— этот вопрос давно волновал молодых архитекторов Курскгражданпроекта. После долгих и трудных поисков был разработан вариант клуба, который назвали «Спутник»: зрительный зал на 130—180 мест со сценой, помещение для библиотеки-читальни. Стоимость «Спутника» оказалась в 5—6 раз дешевле типового клуба. Был проект, теперь нужно найти строительные материалы. И комсомольцы организовали дополнительные смены на кирпичных заводах, погрузочные и транспортные бригады. Молодые рабочие предприятий стройматериалов и железобетонных изделий начали соревноваться за выпуск сверхплановой продукции в фонд «Спутников».

280 комсомольско-молодежных бригад поднялись на леса сельских новостроек. И менее чем за три года в курских селах появилось 590 клубов «Спутник», 262 библиотеки, 58 домов культуры, 269 школ, 40 интернатов и других культурно-бытовых учреждений. Обязательство молодых курян — построить к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина еще 250—260 «Спутников» и домов культуры.

Кто бы не приезжал в колхоз «Искра» Ивацевического района Брестской области, всем нравится и центральный поселок хозяйства, и бригадные. Здесь тоже постарались комсомольцы. 35 молодых парней и девчат составили строительную бригаду. Они уже успели построить 35 жилых домов, два клуба, три бани, детские ясли, гостиницу, дом специалистов, несколько производственных помещений. Молодежью села приведены в порядок все улицы, посажены деревья и цветы, проложены тротуары, в каждой бригаде создан спортивный комплекс. Заложен парк имени 50-летия ВЛКСМ, оборудованы две лодочные станции.

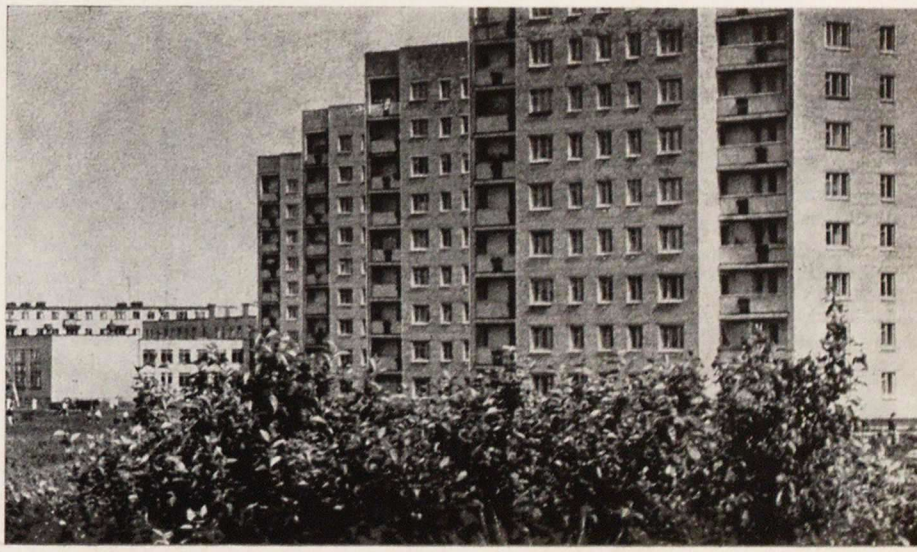
Тот факт, что 150 тысяч юношей и девушек из Всесоюзного студенческого отряда было занято минувшим летом в сельском строительстве — еще одно подтверждение, что у комсомольцев слово не расходится с делом...

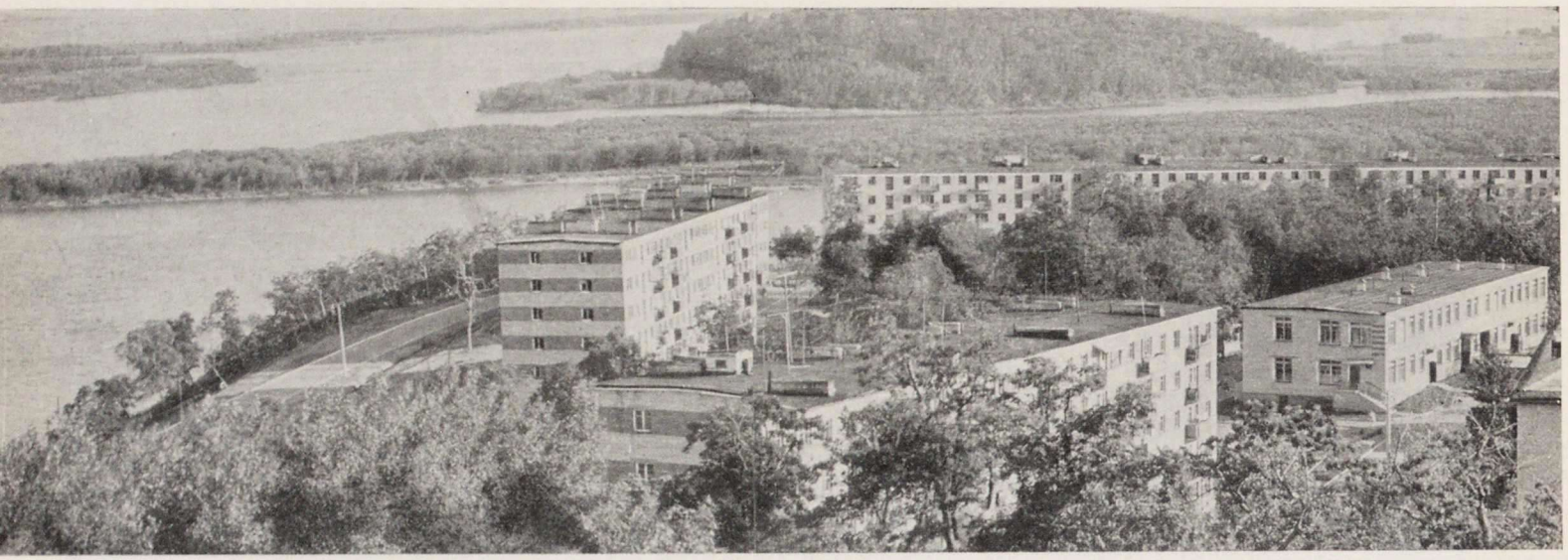
От далекого Сахалина до Прибалтики, от заполярного Норильска до солнечного Курска развеваются в юбилейном для комсомола году красные флаги 98 всесоюзных ударных комсомольских строек. На каждой из них кипит напряженный труд, молодые строители и монтажники стремятся трудовыми подарками встретить славный юбилей Ленинского комсомола.

22 апреля, в день рождения В. И. Ленина, стартовала эстафета всесоюзных ударных комсомольских строек «Юбилей комсомола — трудовые подарки!» Эстафета

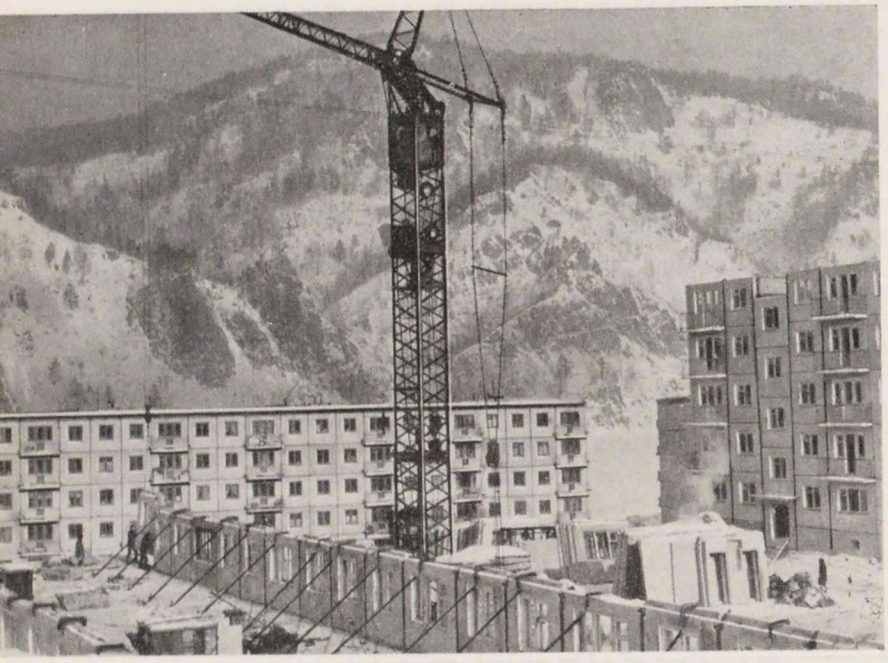
Ульяновск. На строительстве Мемориального центра

Ульяновск. Новая жилая застройка





Амурск. Застройка жилых комплексов 1
Дивногорск. Строительство жилых домов 2
Шевченко. Застройка города 3



новых турбин — на Красноярской и Саратовской ГЭС, Назаровской, Бурштынской и Конаковской ГРЭС, двух доменных печей на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате и Череповецком металлургическом заводе, новых химических производств в Джамбуле, Гомеле, Стерлитамаке и Кемерово, железных дорог Гурьев-Астрахань и Бейнеу-Кунград, нефтепровода «Дружба» и газопровода Север — Центр, десятков других объектов на новостройках черной и цветной металлургии, химии, целлюлозно-бумажной промышленности. Свыше 50 тысяч юношей и девушек пополнят коллективы этих строек по общественному призыву.

В этом году впервые были проведены Всесоюзные конкурсы-соревнования на звание лучшего молодого строителя. Они явились хорошей формой воспитания у молодежи чувства любви к своей трудной и почетной профессии, подчеркнули важность профессии строителя в нашем обществе.

Молодые строители и монтажники активно участвуют во Всесоюзном смотре технического творчества молодежи и на Центральной выставке «Юбилею Ленинского комсомола — мастерство и поиск молодых», проходящей сейчас на ВДНХ СССР. За время смотра поданы сотни рационализаторских предложений и изобретений, на-

стала смотром боевых дел строителей, коллективным отчетом молодежи перед партией и народом. Каждый день приносил радостные вести с маршрутов эстафеты: досрочно вступил в строй прокатный стан «250» на Челябинском металлургическом заводе, дал ток третий гидроагрегат Красноярской ГЭС, уложены первые кубометры бетона в плотину Усть-Илимской ГЭС.

Эти первые успехи говорят о том, что будут успешно выполнены высокие обязательства молодежных коллективов, которые решили в честь 50-летия ВЛКСМ завершить в текущем году сооружение десяти

правленных на улучшение качества строительства, экономию строительных материалов, внедрение прогрессивных методов труда, механизмов и приспособлений, сокращающих ручной труд в строительстве, повышающих производительность труда.

Многие комсомольские организации оказывают сейчас действенную помощь в культурно-бытовом и жилищном строительстве в новых городах, создают общественные строительные управления, комплексные группы молодых проектировщиков, привлекают молодых архитекторов и художников к оформлению общежитий, молодежных лагерей, кафе, предприятий бытового обслуживания.

Ленинскому комсомолу — пятьдесят лет! Родное детище партии, для него нет иных целей, чем цели партии, цели нашей революции. Воспитывая каждого молодого человека горячим патриотом великой Родины, бойцом-ленинцем, он, как и всегда — на самых передовых участках коммунистической стройки. Комсомольцы 60-х годов мастерством строителя, земледельца, архитектора, художника, поэта вносят свой вклад в летопись Отчизны.

Принимая в июле двадцать четвертого года имя Ленина, VI съезд от имени всех комсомольцев заверил партию, ее Центральный комитет, что отныне все усилия, вся энергия Союза будет направлена на то, чтобы выковать из сотен тысяч молодых рабочих и крестьян, объединяемых им, закаленных и стойких большевиков-ленинцев. «По тысячам фабрик и заводов, по рудникам и шахтам, по лицу всей земли советской, в селах и деревнях разнесет комсомол знамя и идеи ленинизма», — так обращался ко всей молодежи съезд. Свято хранят верность клятве комсомольские поколения. Юноши и девушки — наследники революционной, боевой и трудовой славы советского народа переняли от старших поколений страстность, глубокую коммунистическую убежденность, беззаветную преданность делу партии.

Сегодня, в комсомольский октябрь, на каждом рабочем месте, в городах и селах, во всех уголках нашей необъятной Родины корчагинцы шестидесятых, утверждая себя действием, несут ударную ленинскую вахту — готовятся к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Первая ступень ленинской вахты — достойная встреча 50-летия ВЛКСМ, у колыбели которого стоял великий вождь пролетариата.

Грандиозные задачи, выдвинутые партией перед комсомолом, всей советской молодежью, зовут юношей и девушек к интересной работе, к новым открытиям и свершениям во имя коммунизма!

Тебе, партия, народ, наша молодость, жизнь!

Хлеб земледельца!

Металл сталевара!

Уголь шахтера!

Поиск ученого!

Ленинскому комсомолу — пятьдесят лет! С праздником, самым юным и светлым, комсомольские поколения!

«Прошу направить...»

А. Юрков

В одном из залов Московского музея Революции рядом с драгоценными реликвиями Октябрьского подвига советского народа хранится комсомольская походная палатка. Недаром спутница комсомольского подвига заняла столь почетное место рядом с экспонатами, на которых вечно горит отблеск исторического залпа революционного крейсера «Авроры». Ее шествие по тайге, пустыням — продолжение победного шага Октября. Немало дивных див сотворило на своем веку неиссякаемое племя добровольцев...

Биография комсомольской путевки — это история нашей революции, история поколений советских людей. Ведь каждый, кто шел на баррикады революции под красным стягом, был добровольцем Октября. Те, кто вставал за Лениным, были готовы к сознательному самопожертвованию, во имя его дела — дела революции. Вот строки воззвания Петроградского комитета Социалистического союза рабочей молодежи к молодым пролетариям:

«Вся петербургская революционная молодежь станет под развевающиеся знамена Красной социалистической Армии, несущей окончательную гибель международному капиталу и освобождение всему угнетенному и порабощенному человечеству... На смертный бой с буржуазией, зовем вас всех, молодые пролетарии. Все на борьбу!..»

Комсомол не давал путевок на гражданскую войну, но сам комсомольский билет означал, что ты мобилизован. Трижды в годы гражданской войны комсомол призывал своих орлят на фронт. 25 тысяч молодых бойцов влились в Красную Армию. Вот исторические документы тех лет.

Киев. «Общегородской комитет партии предложил всем парторганизациям выделить часть товарищей и отправить их на фронт... Коммунистическому Союзу Рабочей молодежи было предложено отправить на фронт 15 товарищей... Желающих поехать на фронт набралось более 100 человек, хотя многим из них не было и 16 лет...»

Москва. «Общее собрание Российского Коммунистического Союза молодежи Сущевско-Марьинского района... приняло резолюцию: «Узнав о тяжелом положении на Восточном фронте, мы, юные пролетарии, обращаемся ко всей молодежи с призывом встать на защиту завоеваний революции и напрячь все силы для последнего, решительного боя с мировым империализмом в лице монархиста Колчака.

Каждый из нас клянется защищать всеми силами власть трудового народа».

Екатеринослав. «Комитет Союза Коммунистической молодежи постановил мобилизовать всех членов Союза от 17 лет и отправить их на фронт».

И так в каждом городе. Добровольцы-орлята вставали на защиту революции.

Когда началась гражданская война паренек из Грозного Павел Мусоров вместе с отцом отправился на фронт. Не раз удивлял Павел бойцов пролетарского батальона своим бесстрашием и смекалкой. Пролетарцы в кровопролитных боях сумели подавить контрреволюционный мятеж, восстановили в Грозном Советскую власть. Но под натиском деникинской армии малочисленные отряды бойцов вынуждены были оставить город. Тысячи беженцев вместе с красноармейцами сквозь пургу и казачьи засады пробивались к своим. Но их настигали деникинцы.

И тогда Павел Мусоров, собрав оставшиеся патроны, установил свой пулемет в ущелье и, несмотря ни на какие уговоры, остался один встречать врага, чтобы задержать деникинцев в горах, дать уйти своим. Он косил врагов до последнего патрона. Три часа длился невиданный бой одного красного бойца с несколькими эскадронами белогвардейцев. Когда пулемет замолк и осатаневшие казаки кинулись к герою, он успел еще пятерых уложить из нагана, а последнюю пулю направил себе в сердце... Павлу было восемнадцать лет.

Что давало силы выстоять, умереть непобежденными совсем юным героям, почти мальчишкам? Вера! Вера в то дело, которому они себя посвятили.

Эта же вера звала на трудовой подвиг, чтобы залечить раны гражданской войны, чтобы строить новое, невиданное доселе социалистическое общество.

Комсомольская путевка ведет туда, где пока что ничего нет, но должно быть — нам так нужно. Приезжают добровольцы чаще всего на голое место. Так было в тайге, на том месте, где теперь стоит город-красавец

Комсомольск-на-Амуре. Вот странички из дневника одного из первых строителей Комсомольска, ныне начальника отдела труда и зарплаты завода Амурлитмаш Михаила Ильина.

«10 мая 1932 года... Утром 7 мая наш эшелон прибыл в Хабаровск, а вечером того же дня мы взошли на борт парохода «Колумб». Двое с лишним суток «Колумб» ощупью пробивался вниз по реке вслед за плывущими вниз льдинами...

По шаткому трапу мы сошли на берег. К вечеру здесь вырос поселок из палаток...»

Так начинался город юности Комсомольск, так начиналась еще одна героическая страница в биографии комсомольской путевки. Величие подвига добровольцев тридцатых годов не только в том, что они из праха послевоенной разрухи поднимали самую могучую в мире социалистическую индустрию. В грандиозной стройке первых пятилеток выковывались особого сплава люди, сверяющие свой курс по ленинскому компасу — многие замечательные люди, коммунисты, вышли из славного племени добровольцев. Не случайно, видимо, что на стройке города Комсомольска обрел крылья и несгибаемое мужество бывший лесоруб, а ныне известный всему миру человек-легенда Алексей Маресьев. Вот как оценивает те годы сам Маресьев.

«....Время строительства города вспоминаю, как годы большой школы воспитания и закалки воли, мужества, умения преодолевать трудности, закалки других моральных качеств...»

В 1929 году ЦК ВЛКСМ объявил первую мобилизацию на новостройки пятилетки. 12 тысяч посланцев комсомола работали на сооружении Урало-Кузнецкого комбината, 7 тысяч — на строительстве Волгоградского тракторного завода. В годы первой пятилетки получили путевки на стройки более 350 тысяч комсомольских добровольцев.

1941 год. Все что строили мы, во что вложили душу, оказалось под угрозой уничтожения. Не могло мириться с этим комсомольское сердце. И снова — тревожные, но полные суровой решимости документы добровольцев.

Записка в Сортавальский райком комсомола Карело-Финской ССР (июль 1941 года).

«Сообщаю, что комсомольская организация лесопункта в составе истребительного батальона срочно выступает на фронт. Уходят все комсомольцы. Одному поручается сдать дела и догнать нас. Просим считать нашу организацию находящейся на фронте».

И так по всей стране: тысячи хлопцев и девчат осаждают военкоматы, комитеты комсомола: «Просим направить на фронт!» За первые два дня войны в Первомайском районе Москвы подали заявление 3 тысячи молодых добровольцев, а всего в столице за первые три дня войны 50 тысяч юношей и девушек стали добровольцами. А через пять месяцев из Москвы и области ушло на фронт 300 тысяч комсомольцев. Ленинградская комсомольская организация стала целиком добровольческой.

Отгремели залпы Победы. Снова комсомольская путевка повела добровольцев на этот раз на пепелища разоренных городов и сел. Восстанавливали Днепрогэс, Запорожсталь, Донбасс, Харьковский тракторный. 23 тысячи добровольцев приехали в волжскую твердыню возрождать город-герой. В 1947 году комсомол направил только на строительство электростанций около 100 тысяч добровольцев. А потом на карте страны появился побратим Комсомольска-на-Амуре — город романтиков Солнечный, в таежной Сибири вырос город юности Братск.

Каждой весной вот уже несколько десятилетий подряд, комсомольские комитеты страны осаждают парни и девчата. На секретарские столы ложатся листки с лаконичными заявлениями: «Прошу направить на всесоюзную ударную комсомольскую стройку...»

И мчатся звонкоголосые комсомольские эшелоны в Тюмень и на Мангышлак, в Солнечный и Солигорск, на Саяно-Шушенскую ГЭС и газопровод Север — Центр. Едут безусые и повидавшие лиха парни, отправляются в неведомую страну мужества и подвига вчерашние десятиклассницы, тщательно упрятав под косынку школьные еще бантики с косичками. А через некоторое время гремят на всю страну мужественные и героические дни Братска и Дивногорска, Рудного и Кривого Рога, Новополоцка и Тольятти. Это побратимы Корчагина, внуки строителей Днепрогэса продолжают историю, первые страницы которой были написаны отцами и дедами в Комсомольске-на-Амуре и на Магнитострое.

Добровольцы не просто строят гидростанции и лесопромышленные комплексы, химкомбинаты, каналы и газопроводы — они оставляют после себя красавцы города.

На высоком берегу Западной Двины в нескольких километрах от древнего Полоцка белоснежными парусами вырастают дома. Это город-подросток Новополоцк, детище добровольцев, строителей химкомбината и нефтеперерабатывающего завода. Немногим более десяти лет назад пришли в эти края первые беспокойные парни. На месте болота встал город, где было озеро ныне раскинул на несколько километров свои корпуса новый промышленный комплекс.

А на другом конце страны, в Приморском крае, только-только рождается новый город — Лучегорск. Его еще нет на карте, но город растет. Особый город — без палаток и времянок, а прямо с многоэтажных жилых корпусов, со школы на 960 мест, с больничного городка и торгового центра.

Здесь будет построена мощная Приморская ГРЭС и гигантский угольный разрез, благо топливо залегает тут же, в долине между сопок, на глубине всего нескольких метров. Об этой стройке и знают-то очень немногие — всего несколько месяцев назад по решению ЦК ВЛКСМ она объявлена ударной. Но добровольцы — народ воздесущий, уже шлют письма в комитет комсомола, доказывают, что всю жизнь мечтали строить именно Приморскую ГРЭС и Лучегорск. И прибывают, шумно распахивая двери в управлении строительства, весело приветствуя с порога:

— Где бы тут инструмент получить — руки соскучились по работе за длинную дорогу.

Кто они, сегодняшние добровольцы, и что их заставляет ехать в необжитые края?

Портрет первый: индивидуальный:

Он не старожил, всего пятнадцать дней на стройке.

— Это я-то не старожил? — удивляется парень и обижается. — Скажете тоже...

Кольке было пятнадцать, когда он сбежал из родного села на Смоленщине и подался прямо на Братскую ГЭС. В комитете комсомола Братска он сделал небольшую поправку к своему возрасту, когда его пытались завернуть прямым ходом туда, откуда прибыл — в Смоленск. В комитете Колька сказал:

— Мне уже неполных шестнадцать.

Все равно завернули Кольку, поскольку гражданин Федоров был еще беспаспортным подростком.

Совсем разобиделся Колька.

— Дайте в руки мне топор, — кричит,— я вам покажу.

Начали было успокаивать Кольку, а он одно — требует топор. Поглядели парни из комитета на щуплую Колькину фигуру, смекнули, что дров он и с топором не наломает. И удовлетворили его просьбу. Как начал тут Федоров махать острым плотницким инструментом — из бревна, что оказалось по случаю рядом, так лихо шестигранник сообразил, что ребята постановили:

— Ну, плотник ты, парень, хоть и несовершеннолетний еще.

Вскоре Федоров стал гражданином Братска. А немного погодя записался в учебно-курсовой комбинат на предмет приобретения второй профессии. Эта вторая его специальность слесаря-монтажника привела вскоре Федорова в Коршуниху. Железногорск в те дни только расправлял плечи. И поставили в паспорте у Николая Федорова короткую прописку: «Палатка № 7». Вот там Федоров по-настоящему и прикипел к металлу. Когда монтировали бункеры на горнообогатительном комбинате, сталь через рукавицы липла к рукам. Зимой в Коршунихе, что на солнце, что в тени, все едино — минус 37.

Оттуда же, с Коршуновского ГОКа, и ушел он на срочную в армию. Уезжал — думал: «Ну, пора остепениться, гнус сибирский и без меня сыт будет. Вот отслужу — и в Смоленск». На последнем месяце армейской жизни пришел Федоров в комсомольский комитет и сказал просто:

— Путевку бы мне на ударную.

На Южно-Сахалинской ГРЭС при Федорове ставили второй и третий блоки. На острове Николай и женился.

—Ну, теперь остепенился совсем, — сказал Коля жене, когда три месяца назад родилась у них дочка Инга.

А через несколько дней засобирался в Лучегорск колькин начальник Алексей Петрович Фурманов. На прощанье сказал Федорову.

—Собирайся, скоро за тобой приеду.

Николай наотрез отказался: что, в самом

деле, слесаря-монтажника и в Южно-Сахалинске любой отдел кадров с распростертыми объятиями примет.

— Ларина жду, бригадира своего, — закончил Федоров свой рассказ. — Он ведь тоже старожил ударной. Вот Приморскую построим, в Лучегорске новоселье отпразднуем — и все.

Портрет второй: бригадный

Володя Шевцов хотел быть мужественным. В армии был классным радиомастером. Ехал в Тюмень и думал: вот уйдет он с экспедицией на край света, затеряется горстка людей где-то в тундре, кончатся припасы, а ртуть в термометре испуганным зрачком замрет под самой отметиной минус пятьдесят. А тут, как на грех, рация забарахлит. И будет Володя в любую темень на ощупь восстанавливать рацию, спасать людей...

Такое и взаправду случается в Тюменском краю. И Шевцов готовил себя к подобному. Но в Тюмени, когда прибыл туда по путевке демобилизованный солдат Шевцов, его спросили в отделе кадров:

— Топор держал в руках?

— Дрова колол, когда в наряд на кухню посылали, — растерянно ответил Володя.

— Значит плотник, — бодро заключил кадровик и послал Шевцова в СУ-49 города Сургута.

Через месяц Шевцов сказал Льву Шапошникову, бригадиру:

— Убегу от вас, радиомастер я.

Лева охотно поддержал:

— Давай, дуй. А мы соберем грудничков, для которых ясли строим и обучим их плотницкому делу. И разъясним: так мол и так дядя Володя Шевцов, добровольцы с комсомольской путевкой, пожелал быть хозяином эфира...

Еще через полгода Шевцов отрубил:

—Крышка. Вот достроим этот шестнадцатиквартирный дом и подамся...

Шапошников закончил.

... в экспедицию. Ты же радиомастер. А ребята пусть в вагончиках живут...

Я встретил недавно Володю в Сургуте.

—Вот закончим для ребят общежитие строить и... Он смущенно улыбнулся: — и примемся за новый дом. А там может сборный железобетон подоспеет. Я недавно в Свердловске кончил курсы монтажников по крупнопанельному строительству...

—А как же мечта про экспедицию и прочее другое?

Шевцов поглядел на меня удивленно:

— Мечтаю в Горноправдинск уехать. Это недалеко от нас, километров восемьсот. Там новое месторождение нефти открыли. И город будет. Красивый заполярный город...

Портрет третий: интернациональный

У них был перекур, и они уселись на лестнице-трапе как воробьи.

На строительство Ленинского мемориала в Ульяновске — всесоюзную ударную комсомольскую — они приехали из разных городов страны.

Леонид Черныш и Николай Чумак двинули сюда прямо из Харькова, «по пути» захватив Виктора Соколова. Когда разузнали друг о друге подробности, воскликнули:

— Вот неладно: так мы же в одном поезде, оказывается, ехали.

Зосим Корецкий и Василий Сич, приехав из Закарпатья, сразу определились:

— Бетонщики мы. И профессию менять не хотим.

Так и работают рядом, друг друга подзадоривая.

Леонид Акатов приехал в Ульяновск из Костромы, а Павел Кочегов — из Архангельской области. Павел все приговаривает:

—Жарко тут. И от солнца, но больше от работы. Если и от меня зависит, скажу: мемориал построим в срок.

Юозас Велавичус пристрастился к бетонному делу еще в Литве, а здесь вместе с Василием Коршуновым из Белоруссии, да плотником Алексеем Куимовым из Кировска составили ударное звено. Где трудно — приятели непременно вызываются сами: «у нас это лучше получится»...

А вот Митхай Ибрагимов стал мастером на все руки еще в Башкирии. Плотник требуется — Митхай может плотником. Да так орудует дедовским инструментом — только пахучие брызги летят. А если у бетонщиков туго — Митхай и здесь дело знает.

— Я как узнал, что Ленину памятник строится, так и решил: руки у меня многое умеют, поеду...

Громкий рабочий пульс ударных слышится в эти дни. Магнитка и Дивногорск, Запсиб и Тюмень докладывают: юбилейные обязательства выполнены. А по новым трассам идут новые партии изыскателей. Завтра появятся на карте новые точки. И снова в комсомольские комитеты идут добровольцы: прошу направить...

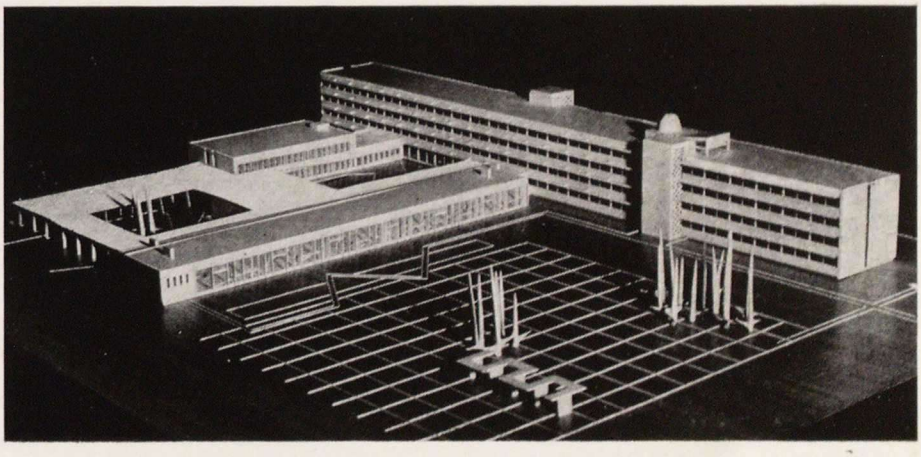
К юбилею Ленинского комсомола

Л. Яковлева

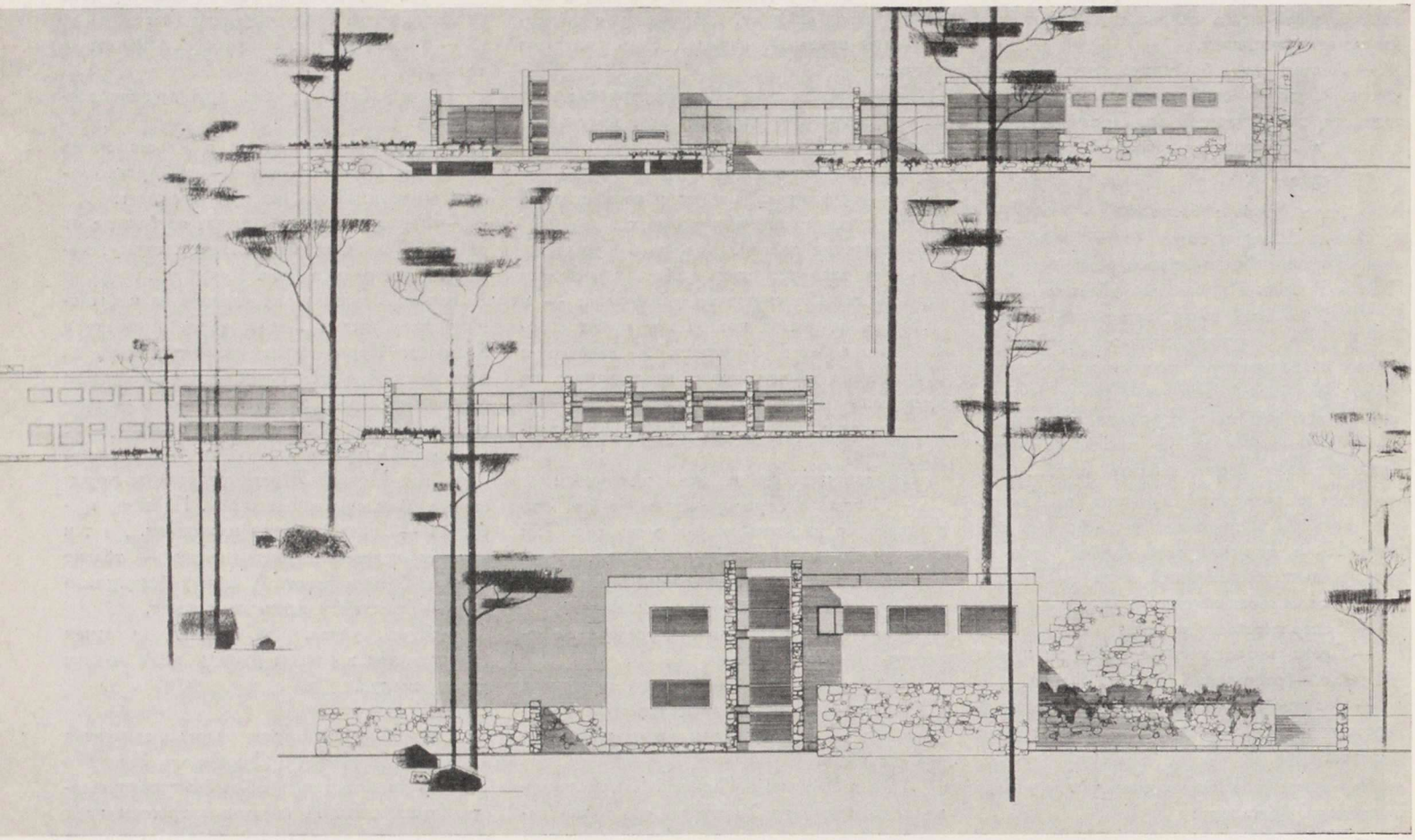
В павильонах «Строительство» ВДНХ СССР открылась выставка «Техническое творчество молодежи», посвященная 50-летию Ленинского комсомола. Она проходит под девизом «Юбилею Ленинского комсомола — мастерство и поиск молодых».

Здесь собрано более 700 работ, рекомендованных комитетами областных, краевых и республиканских выставок. Десять разделов экспозиции охватывают все виды строительства.

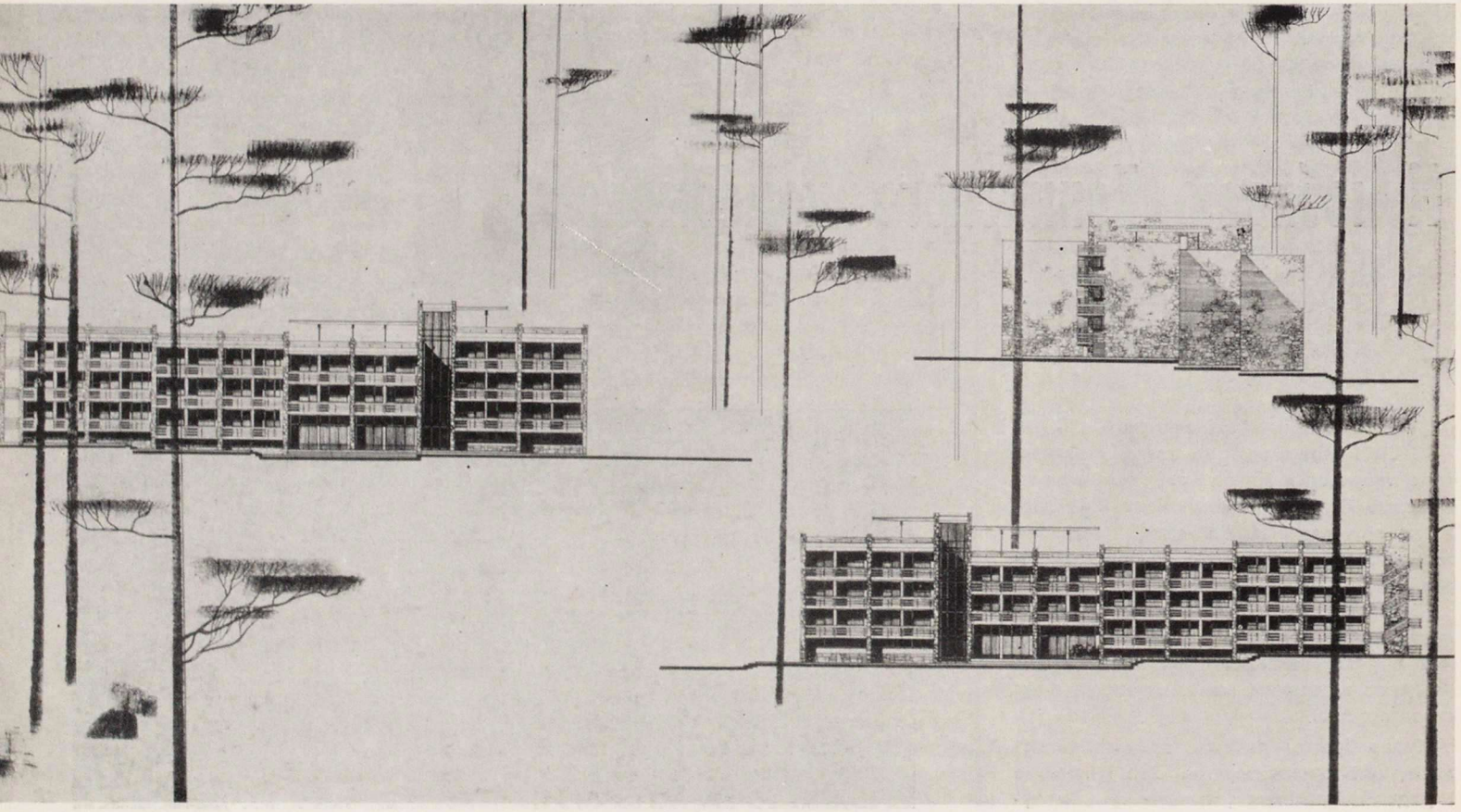
Разнообразны работы, представленные молодыми архитекторами. Это крупные городские комплексы, памятники и мону-



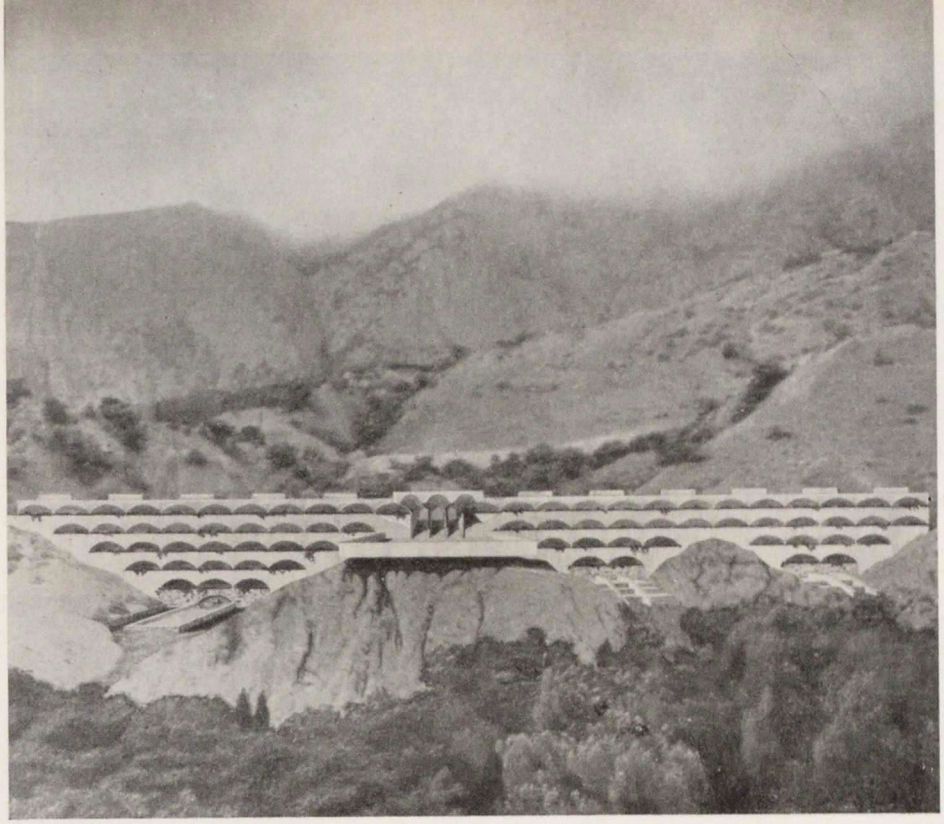
Главный учебно-лабораторный корпус Каракалпакского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко в Нукусе

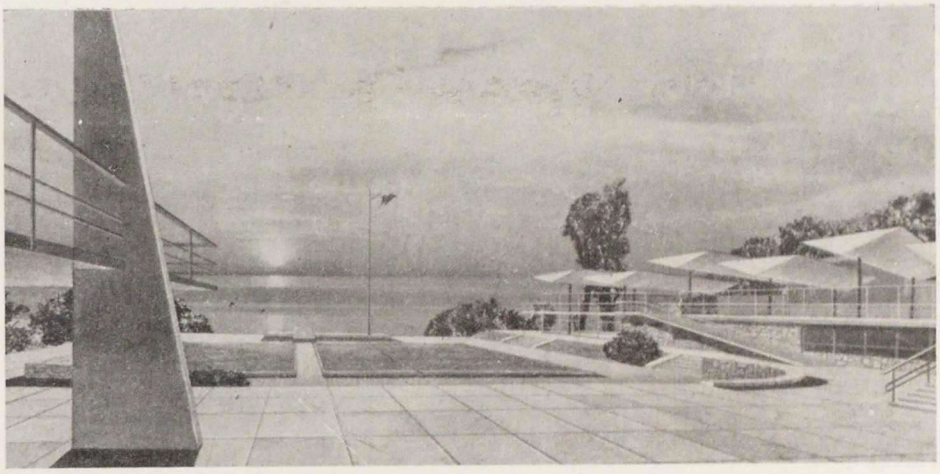


Черемeнецкая туристская база на 678 мест. Фасады зданий



Пионерский лагерь «Олимпийская деревня». Спальный корпус, административный корпус, генплан



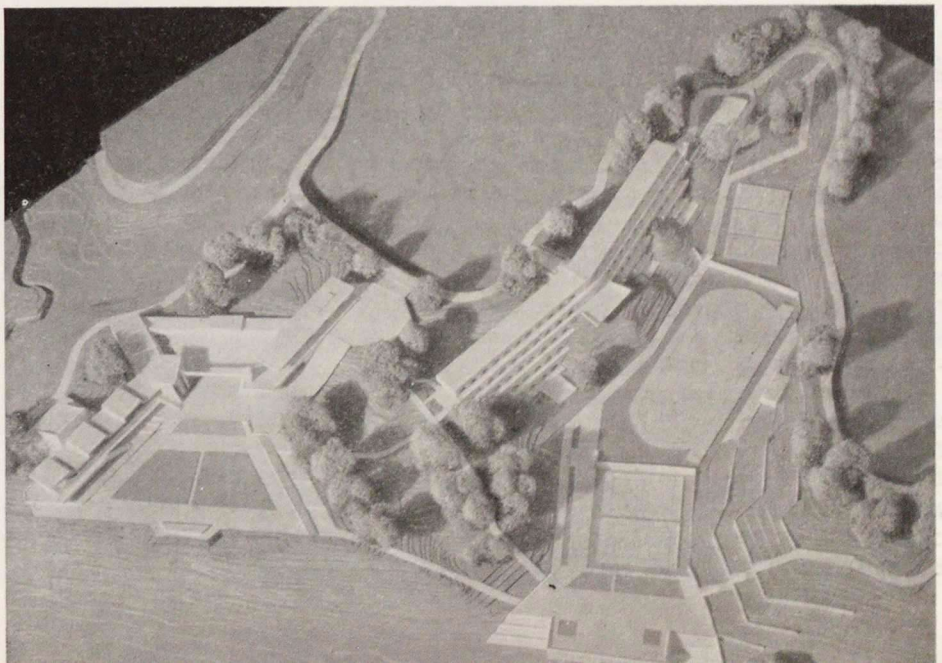


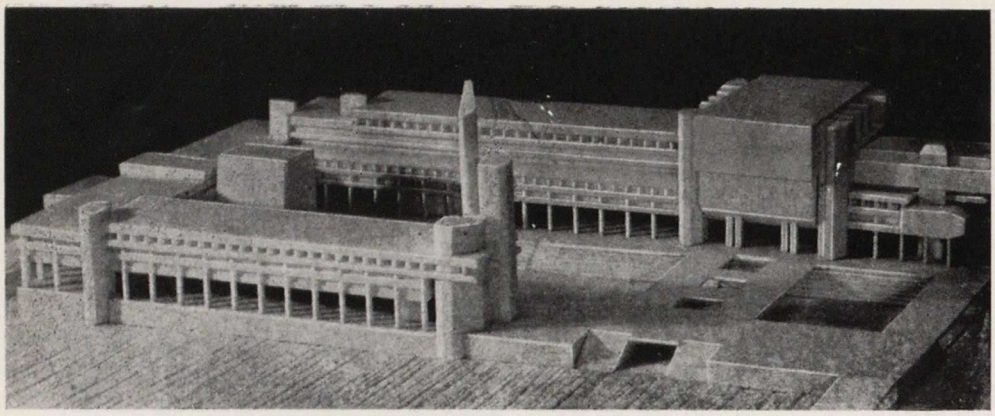
менты, уникальные здания, жилые дома и, наконец, мебель.

Интересен проект летнего пионерского лагеря «Олимпийская деревня», который входит в комплекс пионерских лагерей «Орленок» на Черноморском побережье Кавказа. Проект выполнен в ЛенЗНИИЭПе архитекторами С. Белым, В. Горбачевым, Л. Кирповской, Ю. Марковым, М. Черновым, Н. Богомоловым.

Архитекторы умело использовали рельеф, запроектировав на возвышенной части общественный комплекс, в который входит административный корпус, столовая, пионерские помещения, летний театр и другие сооружения. На территории долины, спускающейся к морю, располагается спортивный комплекс. Турбаза расположится на небольшом полуострове, соединенном с берегом дамбой. На берегу полуострова будут выстроены клуб-столовая, зимний спальный корпус, спортивные площадки и четыре летних корпуса. На «материковой» части турбазы будут хозяйственные постройки, эллинг и жилые дома для обслуживающего персонала.

ЦНИИЭП учебных зданий представил на выставку ряд работ, среди которых наиболее интересен проект молодого архитектора Р. Сухамлиновой, выполненный ею в содружестве с конструктором Н. Ефановой. Это комплекс Каракалпакского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко в городе Нукусе. В комплекс входят главный учебно-лабораторный





Конкурсный проект здания Президиума Академии наук СССР

Молодежная база отдыха на 30 мест на Карельском перешейке

корпус, блок актового зала со столовой, студенческие общежития и факультет физического воспитания со спортивной зоной. Все зоны здесь функционально увязаны между собой. Внутренний дворик в центре комплекса будет хорошим местом отдыха студентов. Этот проект является экспериментальным для создания типовых проектов государственных педагогических институтов, предназначенных для условий строительства в Средней Азии.

Из Новосибирска на выставку прислан макет здания Президиума Академии наук СССР, проект которого был представлен на Всесоюзный конкурс (1968 г.) и приобретен АН СССР. Авторы — молодые архитекторы СибЗНИИЭПа И. Попов, М. Печерин, В. Золов, В. Прошляков.

Комплекс решен в виде форума, что является основной идеей пространственной композиции генерального плана. Авторы приняли такое решение учитывая, что здание Президиума АН СССР должно быть представительным центром для международных конференций, совещаний, приема зарубежных ученых и т. п. Природным стиллобатом зданий служит комплекс террас, спускающихся к набережной Москвы-реки. Архитекторы и скульпторы удачно использовали эти террасы для создания на них своеобразного открытого музея истории и развития советской и мировой науки.

Надо отметить, что все работы молодых архитекторов отличаются смелостью решений и профессиональным мастерством.

Нет ни одного уголка в нашей стране, ни одного предприятия и учреждения, где бы ни трудились выпускники средних специальных и профессионально-технических учебных заведений.

За годы Советской власти профтехучилищами и техникумами подготовлена многомиллионная армия рабочих, техников, учителей, медсестер, агрономов и других специалистов, нужных народному хозяйству. И это прежде всего квалифицированные молодые специалисты комсомольского возраста, многие из которых стали впоследствии героями труда, отважными военачальниками, космонавтами, видными учеными, деятелями культуры и искусства.

Коммунистическая партия и комсомол всегда уделяли большое внимание развитию профессионального и специального образования в стране, расширению сети учебных заведений, укреплению их учебно-материальной базы. Еще в 1919 г., на VIII съезде партии, как одна из ближайших задач Советской власти, намечалось «широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями».

Вскоре была создана сеть стационарных учебных заведений для подготовки квалифицированных рабочих кадров и младших технических специалистов. Наиболее значительное место в этой сети заняли учебные заведения совершенно нового типа, созданные Советской властью: школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

К 1930 году количество учащихся профессионально-технических учебных заведений достигло 584,7 тыс., увеличившись по сравнению с дореволюционным уровнем более чем в 5 раз. За 50 лет Советской власти число учащихся возросло в 16 раз. Еще более быстрым темпом развивалась сеть среднего специального образования; с 1914 г. по настоящее время количество учащихся в ней увеличилось более чем в 60 раз.

Учебные комплексы для профессионального образования молодежи

С. Наумов, кандидат архитектуры

Сейчас в профтехучилищах, техникумах и средних специальных училищах обучается почти 6 млн. чел., а сеть насчитывает около 8 тыс. учебных заведений. Таким образом, профтехучилища и техникумы стали объектами массового строительства.

Первые здания школ ФЗУ, техникумов и различных училищ проектировались для строительства преимущественно в заводских районах, на территориях бывших окраин городов и рабочих поселков. Как и общеобразовательные школы, клубы и библиотеки, возводившиеся в тех же районах, они в первые годы после Октябрьской революции были важнейшими очагами не только образования, но и распространением культуры, знаний среди широчайших трудящихся масс.

Особенно больше значение приобрело строительство учебных зданий профессионально-технического и среднего специального образования в годы первых пятилеток, когда стране в короткий период потребовалось подготовить многочисленные кадры квалифицированных рабочих, мастеров, техников для новых отраслей промышленности и народного хозяйства.

В проектирование училищ и техникумов вовлекались архитекторы ведущих проектных организаций Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов, в том числе Моспроекта, Гипрогора, Гипропроса, проектной мастерской ВЦСПС и другие.

Архитектура и планировка учебных зданий, строившихся в 20-е и начале 30-х годов, во многом была близка школам общего типа, которые в ряде случаев предназначались также для фабрично-заводского ученичества и имели развитую группу учебно-производственных мастерских.

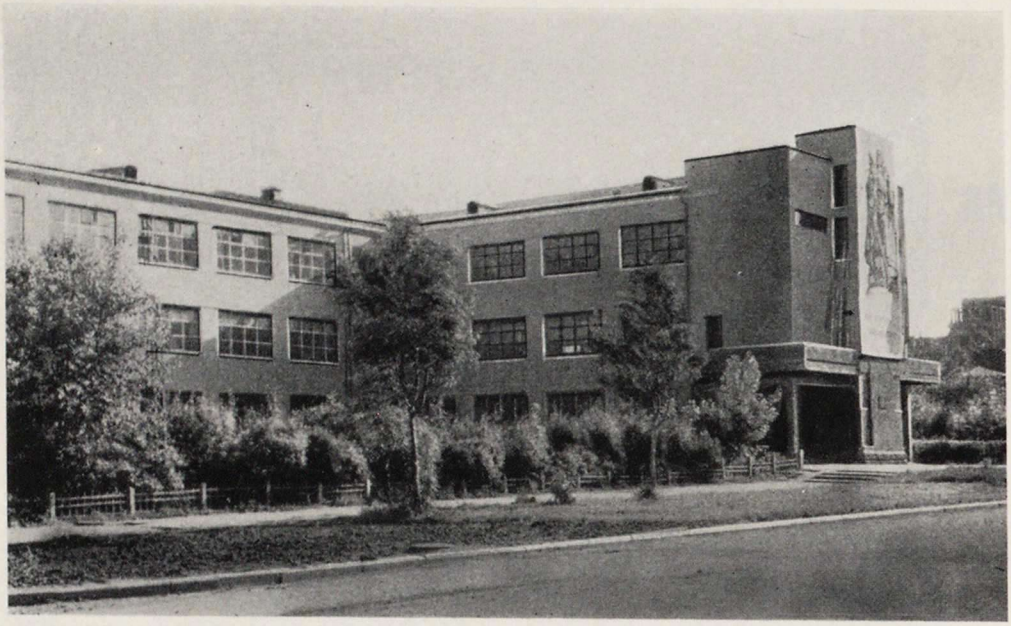
Ряд учебных зданий, построенных в Москве, Ленинграде, Харькове, Свердловске, Новосибирске, Магнитогорске, Кузнецке и других промышленных центрах, характеризуется довольно четкой и продуманной функциональной взаимосвязью помещений. Здания приобретали расчлененную планировку и объемную трактовку, в ряде случаев оправданную стремлением разъединить разнородные элементы учебного заведения. Но нередко в те годы подобные объемно-планировочные решения не вытекали из самого существа учебного процесса, а диктовались архитектурно-художественными представлениями авторов-архитекторов.

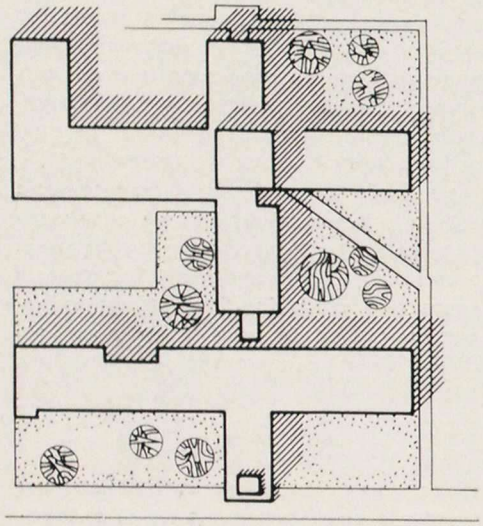
Много добротных зданий профтехучилищ и техникумов было построено, восстановлено и реконструировано в последние годы.

Начало типового проектирования зданий училищ относится еще к довоенному периоду. Значительным толчком для него послужило введение в стране в 1940 г. единой системы трудовых ресурсов. Однако организованный характер типовое проектирование профтехучилищ и техникумов стало приобретать лишь в самые последние годы, после принятия в 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», на основании которого была полностью перестроена сеть профессионально-технического образования и внесено много нового в систему среднего специального образования.

Масштабы и объемы строительства учебных заведений стали более значительными, чем в предыдущие годы. Например, по системе учебных заведений Госкомитета Совета Министров СССР по профтехобразованию они возросли за годы семилетки (1959—1965 гг.) в несколько раз.

Лаборатория автоматики и телемеханики городского профтехучилища № 48 в Алма-Ате





Школа ФЗУ в Свердловске. 1932 г. В настоящее время — профтехучилище № 1. Общий вид и схема плана

Магнитогорское ремесленное училище на ул. Ленина

Помимо строительства новых зданий по типовым проектам, разработанных главным образом Гипровузом, и по индивидуальным проектам ведомственных и местных проектных организаций, приобрело широкий размах расширение и реконструкция действующих учебных заведений, оснащение их более современным оборудованием.

В связи с реализацией важнейших государственных мероприятий по подъему сельскохозяйственного производства большое внимание было обращено на расширение сети учебных заведений для подготовки квалифицированных кадров — сельскохозяйственных техникумов, школ и училищ механизации.

Архитектура учебных зданий призвана создавать материальную среду для всестороннего гармоничного развития молодого поколения. Здание, в котором учится молодой человек, получая образование и приобретая нужную стране профессию, общежитие, где он живет, спортивный комплекс и клубные помещения, организующие его досуг, — все это является составным элементом воспитания учащегося, формирования его мироощущений и художественного вкуса.

Часто еще встречаются в проектировании и строительстве игнорирование эстетических запросов молодого поколения, пренебрежительное отношение к качеству архитектуры учебных зданий, их интерьеров, внутреннего убранства. Но с каждым новым этапом архитектура профтехучилищ и техникумов совершенствуется, все более отвечает предъявленным к ней требованиям.

Проектирование учебных зданий — специфическая область, требующая внимательного учета технологических особенностей, определяющих подготовку высококвалифицированных специалистов на уровне современного производства. Теперь училище и техникум, включающие учебные корпуса для теоретического обучения, помещения для лабораторно-практических занятий, учебно-производственные мастерские, полигоны, спортивные и культурно-просветительные помещения, столовые, общежития, медпункты и т. д., — является сложным и комплексным объектом.

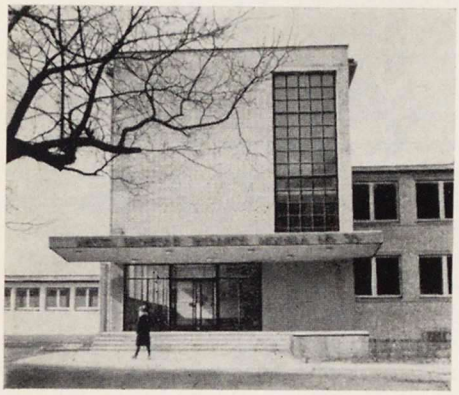
Поэтому проектирование и строительство профтехучилищ и техникумов все более специализируется и становится предметом неустанного внимания архитекторов как одна из важных составных областей массового строительства. В отличие от предыдущих лет, когда проектирование рассматриваемых учебных заведений было распылено, оно ведется с 1964 г. специализированным научно-исследовательским и проектным институтом ЦНИИЭП учебных зданий.

Типовое проектирование профтехучилищ и техникумов впервые приобрело прочную научную основу и стало опираться как на всесторонние исследования архитектуры и типологии учебных зданий, так и на обобщение и использование достижений отечественной и зарубежной проектно-строительной практики.

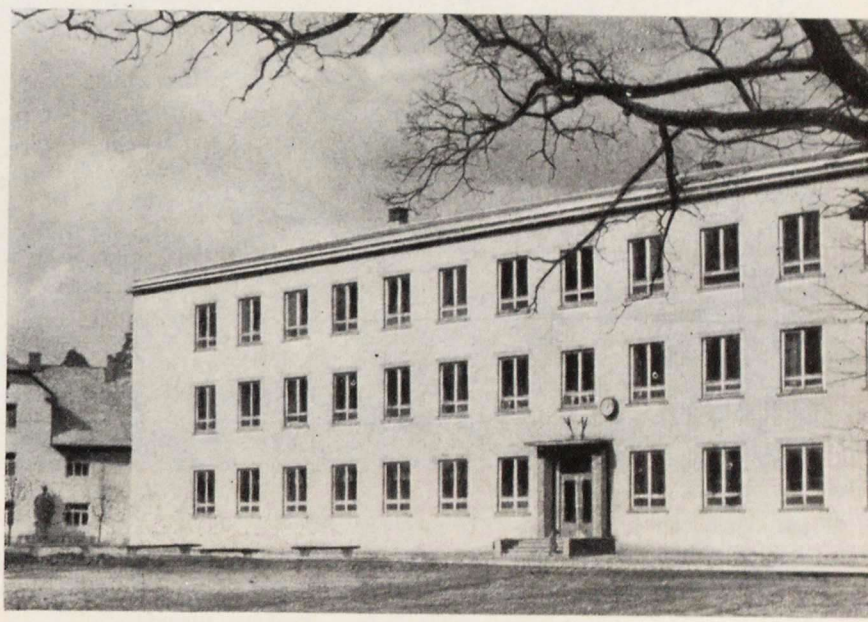
Профтехучилище № 5 речного флота в Хабаровске

Профтехучилище № 33 для подготовки специалистов коммунально-бытового обслуживания в Вильнюсе. 1964 г. Общий вид здания и кабинет швейного дела

Приекултское сельское профтехучилище № 2 в Латвийской ССР. 1961 г.

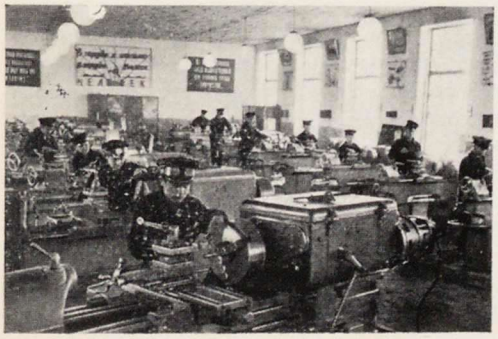


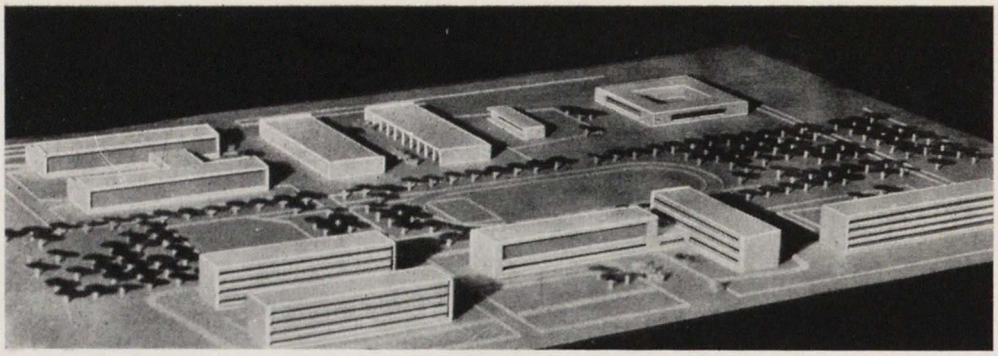
Техническое училище № 7 при заводе ВЭФ в Риге. 1963 г.



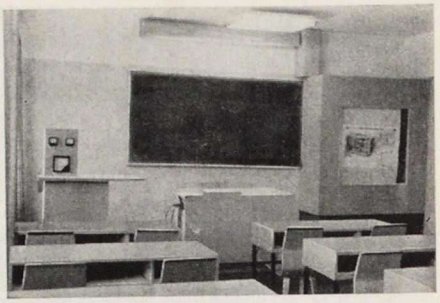
Совхоз-техникум в поселке «Светлый» Молдавской ССР

Токарная мастерская городского профтехучилища № 1 в Душанбе

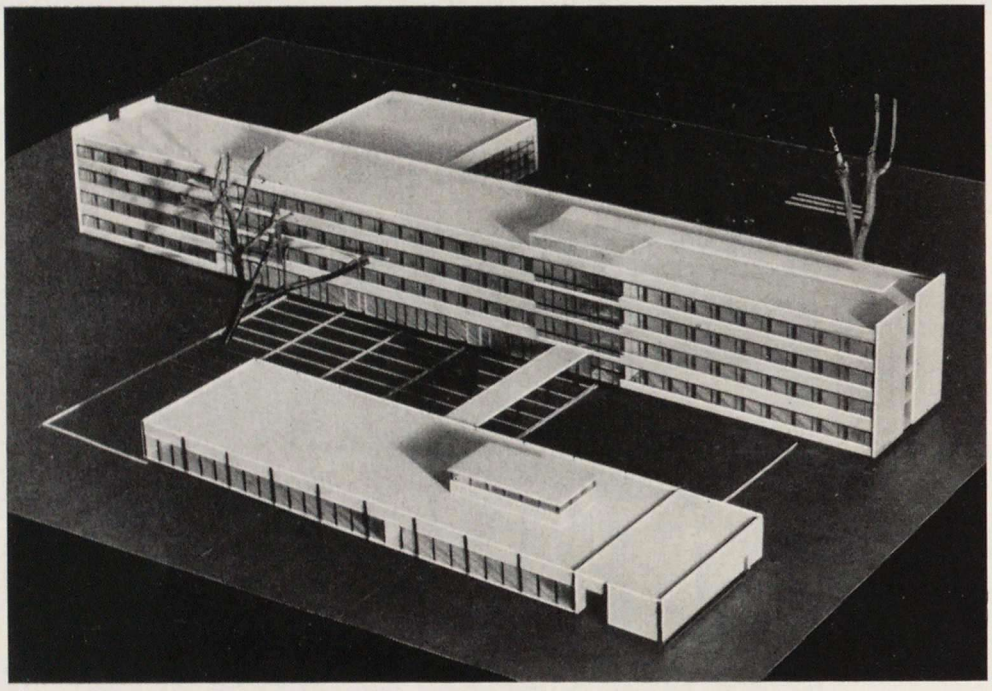


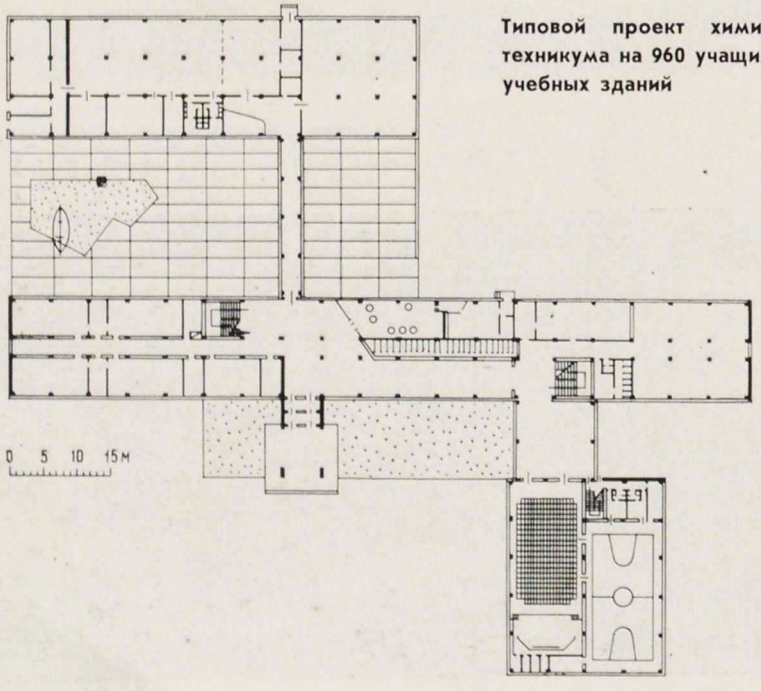


Типовой проект сельского профтехучилища на 600 учащихся. 1965 г. ЦНИИЭП учебных зданий



Кабинет электротехники профтехучилища № 25 в Ленинграде





Типовой проект химико-технологического техникума на 960 учащихся. 1966 г. ЦНИИЭП учебных зданий

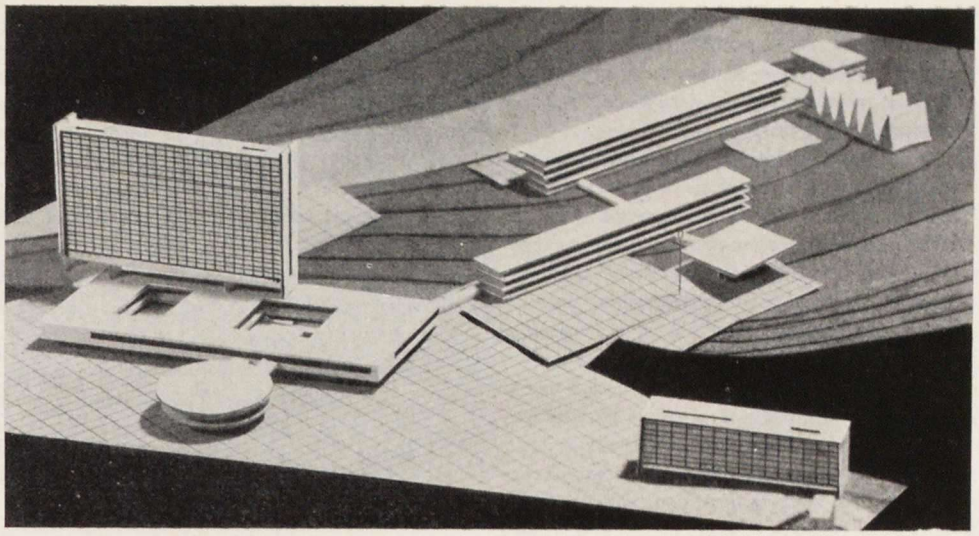
ЦНИИЭП учебных зданий уже выпустил 8 типовых проектов профтехучилищ и 4 проекта техникумов разной вместимости. Однако это — лишь часть требуемой номенклатуры. В целях ускорения дальнейшей разработки типовых проектов в номенклатуру введены универсальные здания. Это позволит значительно сократить и ускорить проектирование учебных зданий, хотя несколько удорожает строительство и оборудование. Предстоит еще дальнейшая отработка универсальных типов зданий профтехучилищ и техникумов для получения оптимальных технологических и архитектурных решений.

Большое значение для упорядочения массового строительства учебных зданий имеют научно-обоснованные нормативы, которых ранее в проектной практике не было. В марте 1968 г. Госстрой СССР утвердил главу СНиП II-Л. 5-68 «Профессионально-технические училища. Нормы проектирования». Ведется работа по созданию норм проектирования техникумов.

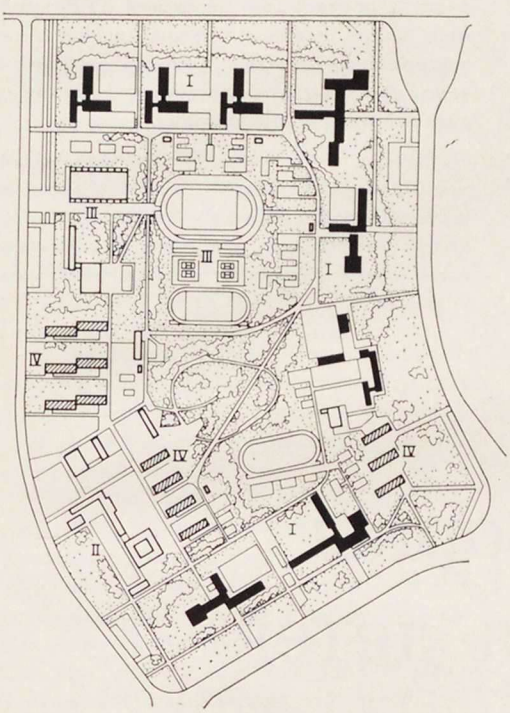
Уровень развития сети учебных заведений далеко еще не удовлетворяет требованиям жизни. Поэтому интенсивное расширение учебно-материальной базы специального и профессионального образования стало важной государственной задачей. Существующую сеть и число мест в учебных заведениях надо увеличить в два раза, чтобы достичь оптимальных показателей: по профтехучилищам и техническим училищам — 30—40 мест, а по техникумам и другим средним специальным учебным заведениям — 50—60 мест на 1 тыс. населения городов и поселков.

Аналогичное положение со стационарной сетью учебных заведений для различных форм обучения на производстве. Эта сеть должна насчитывать 100—120 учебных мест на 1 тыс. трудящихся промышленного района.

Очень важно установить место учебных зданий в общей системе учреждений культурно-бытового обслуживания. Важнейшим критерием для правильной организации сети учебных заведений будет, конечно, охват молодежи общеобразовательным, профессионально-производственным, техни-

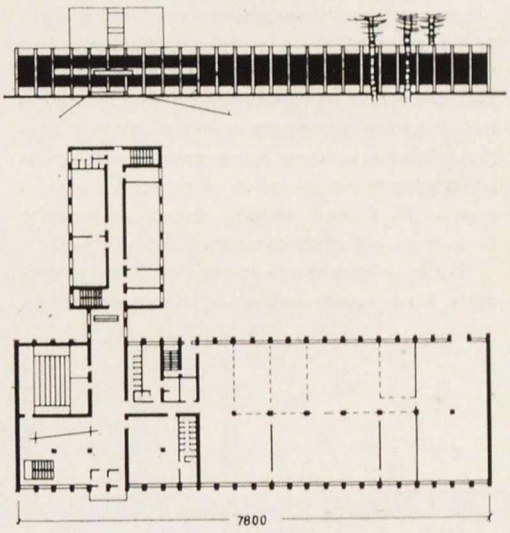


Учебный центр промышленного района в Днепропетровске. Проектное предложение ЦНИИЭП учебных зданий. 1966 г.



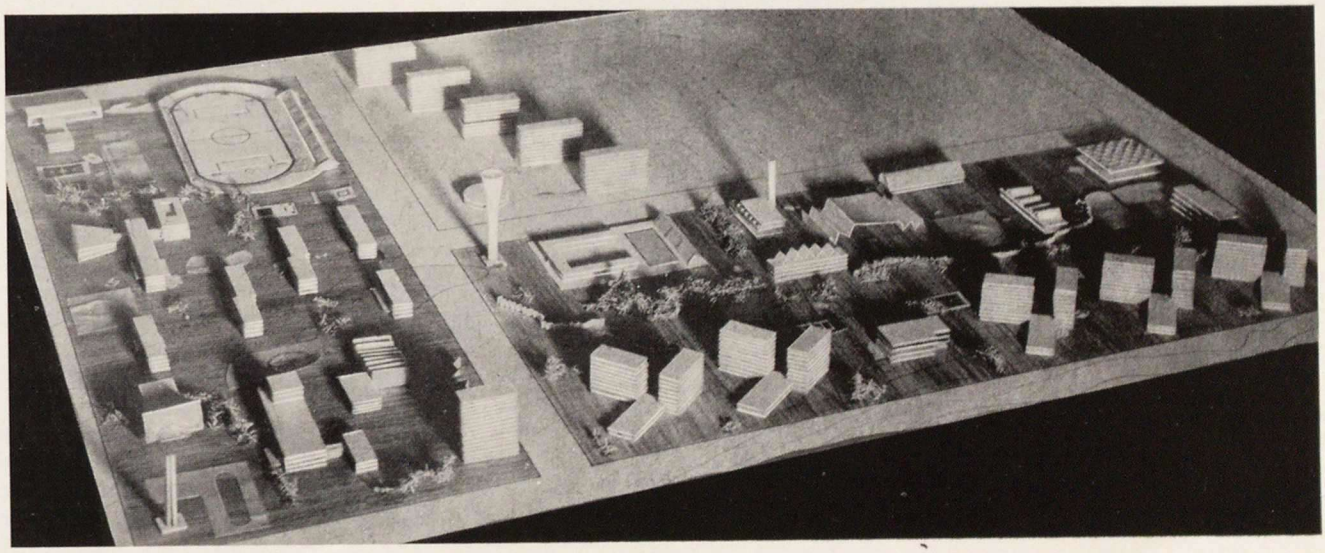
Учебный центр в Каунасе. Вариант планировки

I — учебные здания; II — здания общественно-бытового назначения; III — спортивный комплекс; IV — общежития



Типовой проект учебного комбината на 350 учащихся для строительно-монтажных профессий. ЦНИИЭП учебных зданий

Республиканский учебный центр профтехобразования в Баку



ческим и другими видами обучения. При этом должна быть достигнута взаимосвязь системы подготовки и повышения квалификации кадров со всей системой культурно-бытового обслуживания населения.

Привычные типы учебных зданий в перспективе могут значительно видоизменяться. Одни из них будут максимально приближены к местам приложения труда, другие — к жилью. Должно получить широкое распространение кооперирование различных помещений и учебных заведений вплоть до организации в промышленных и городских районах мощных и технически оснащенных крупных учебных центров.

Процесс постепенного совершенствования типов зданий для профессионально-технического и среднего специального образования представляется в следующем виде.

Прежде всего необходимо полностью отказаться от применения устаревших проектов ремесленных и технических училищ и техникумов, а также от практики приспособления для специальных учебных заведений типовых проектов школ и других зданий. Одновременно надо продолжать разработку новых типовых проектов, чтобы через 5—6 лет можно было полностью перейти к их применению.

По профессионально-техническим училищам в качестве наиболее массовых типов для строительства на 1971—1980 гг. рекомендуются укрупненные здания на 720—960 учащихся, а в больших городах и промзонах — на 1200 учащихся. Намечается также разработка специальных типовых проектов профтехучилищ с трехлетним обучением, в которых совмещается профессионально-техническое и общее среднее образование.

В экспериментальном порядке целесообразно проработать и новые типы учебных центров, например:

учебный центр профессионально-технического образования, объединенный с комплексом культурно-массовых и спортивных учреждений городской или республиканской системы профтехобразования;

городской или районный учебный центр (комплекс) профессионально-технического образования для подготовки специалистов бытового обслуживания, торговли, местной промышленности, ремонта и эксплуатации зданий и т. д.;

учебный центр промышленного района, включающий профтехучилище, техническое училище, учебный комбинат, вечерний техникум, вечернюю (сменную) школу рабочей молодежи;

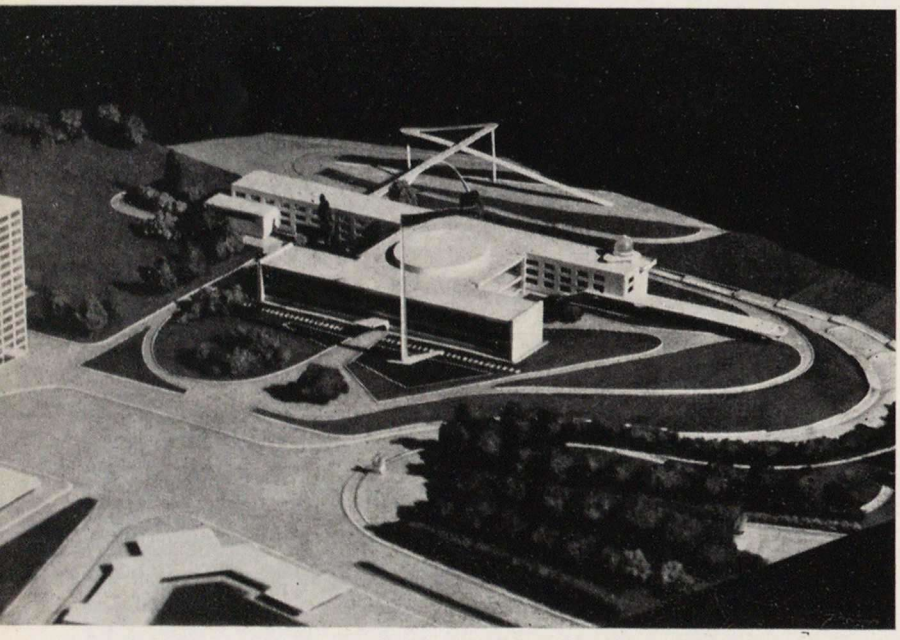
учебный центр профессионально-технического и среднего специального образования, объединяющий дневные учебные заведения: профессионально-технические училища и техникумы (с кооперированием залов, столовых, спортивных и подсобных сооружений);

учебные центры (комплексы) среднего специального и высшего образования.

В крупных промышленных районах уже выявляется целесообразность организации учебных комплексов и центров. ЦНИИЭПом учебных зданий разработаны проектные предложения по таким учебным центрам, для Днепропетровска, Омска и Киришей.

Для размещения на селитебных территориях городов также проектируются крупные учебные центры кооперированного типа. Например, Бакгипрогором совместно с ЦНИИЭП учебных зданий проектируется такой центр для Баку. В Каунасе, по проекту Каунасского филиала института городского строительства Литовской ССР, строится целый учебный город, занимающий территорию около 80 га. Здесь сосредоточено несколько профессионально-технических и средних специальных заведений.

Однако это только начало. Для развития и совершенствования массового строительства профтеучилищ и техникумов. Еще предстоит большая работа как в научно-исследовательских, так и проектных организациях.



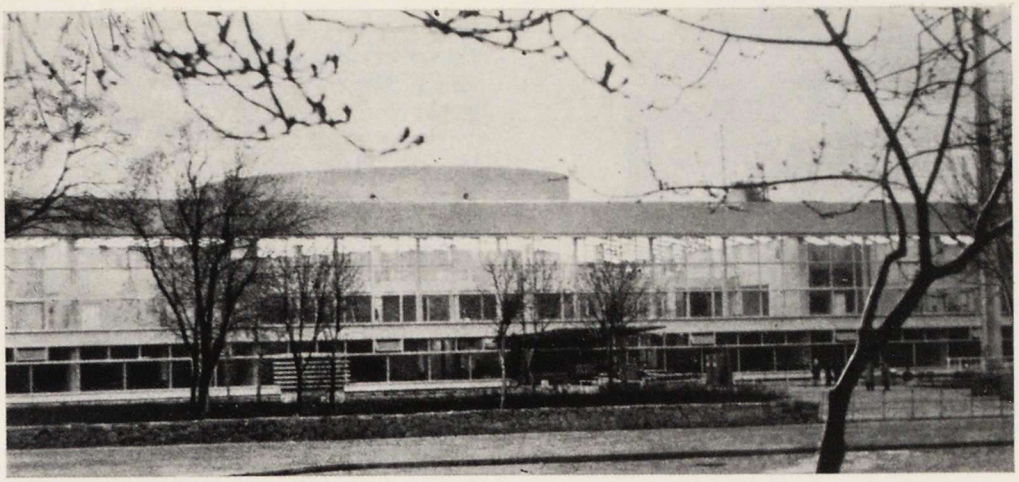
Дворец пионеров и школьников в Киеве. Макет. Архитекторы А. Милецкий, Э. Бильский, инженеры А. Печенов, Л. Линович, художники А. Рыбачук, В. Мельниченко, скульптор В. Бородай

Дворцы для детей

Архитектор В. М. Белоусов

В нашей стране создана и продолжает развиваться обширная сеть детских культурно-просветительных и спортивных сооружений. Наиболее многочисленны среди них — дома и дворцы пионеров, охватывающие комплексной внешкольной работой сотни тысяч учащихся. Являясь методическими центрами по внеклассному и внешкольному воспитанию детей, они ведут также большую массовую и кружковую работу, неразрывно связанную с деятельностью комсомола и пионерской организации.

Дома пионеров впервые были созданы в Москве в 1922—1924 годах, а открытие первого Дворца пионеров состоялось в Харькове в сентябре 1935 года.



Дворец пионеров и школьников в Киеве. Вид со стороны улицы Сичневого восстания

С середины 30-х годов развернулось массовое создание домов и дворцов пионеров. Для их размещения были реконструированы лучшие здания ряда городов: в Ленинграде — б. Аничков дворец, в Тбилиси — б. дворец наместника, в Харькове — б. здание дворянского собрания и т. д. В реконструкции здания для Московского дворца пионеров участвовали видные зодчие — А. В. Власов, К. С. Алабян и другие.

В связи с необходимостью методического руководства внешкольным воспитанием складывался ступенчатый характер построения сети домов пионеров в крупных городах (общегородские и районные).

В послевоенные годы развернулись большие работы по восстановлению и реконструкции многочисленных домов и дворцов пионеров; был сооружен и ряд новых дворцов пионеров — в Орле, Рязани и других городах. Большим событием в жизни пионерской организации было открытие в 1964 г. нового комплекса зданий Московского Дворца пионеров на Ленинских горах. В 1965 г. было введено в эксплуатацию новое здание Киевского дворца пионеров. Эти сооружения получили широкую известность и высокую оценку нашего народа, а их авторы были отмечены Государственными премиями.

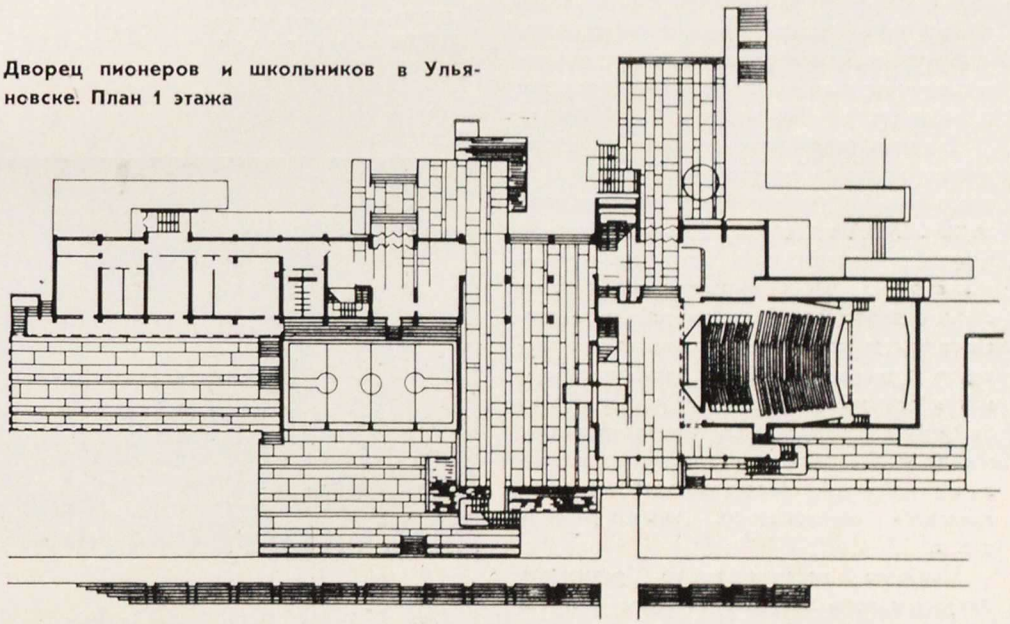
В юбилейном 1967 г. было открыто 28 новых больших зданий домов и дворцов пионеров — в Южно-Сахалинске, Воркуте, Волжском, Кемерове, Караганде, Ухте и в других городах. В настоящее время быстрыми темпами идет строительство Дворца пионеров на родине В. И. Ленина — в Ульяновске; выполнены проекты дворцов пионеров для Ташкента, Волгограда, Кирова, Калинина, Ленинска, разрабатываются проекты дворцов пионеров для Баку, Владивостока, Петрозаводска и других городов.

В связи с большой потребностью в проектах домов пионеров для массового строительства Союз архитекторов УССР и ЦК ЛКСМУ провели конкурс на типовые дома пионеров, рассчитанные на одновременное пребывание 1000 и 500 школьников. В текущем году ЦНИИЭП учебных зданий приступил к проектированию типовых проектов домов пионеров на 500, 300 и 150 мест в кружковых помещениях.

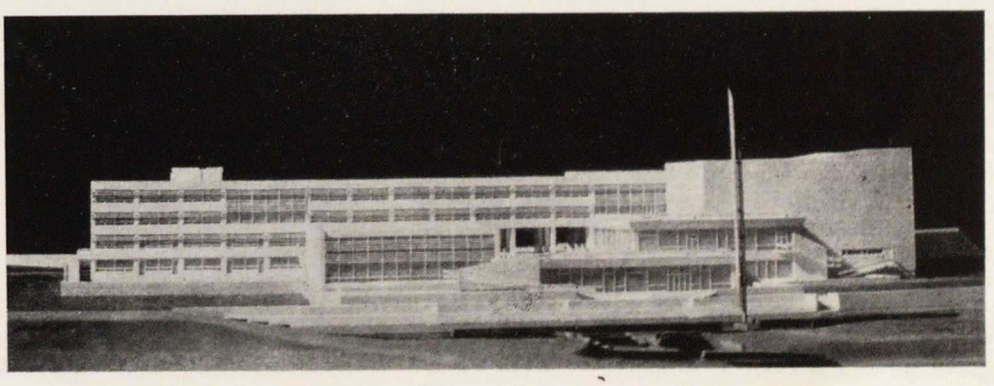
Вместимость дворцов и домов пионеров предлагается определять по основным помещениям, предназначенным для ведения клубной работы, в зависимости от которых определяется число мест в зрительном зале. Соотношение вместимостей клубной и зрелищной частей рекомендуется принимать для дворцов пионеров 1 : 0,75, а для домов пионеров 1 : 1. Расчет вместимости сводится к определению суммарной затраты времени на посещения учреждения за определенный период (в недельном цикле) и времени работы учреждения за тот же период. Для расчета предлагается формула: $H = \frac{A \times Б}{B_x \Gamma_x Д}$, где А — численность участников кружков, Б — число посещений в неделю, В — число рабочих дней в неделю, Г — число смен, Д — коэффициент заполняемости помещений.

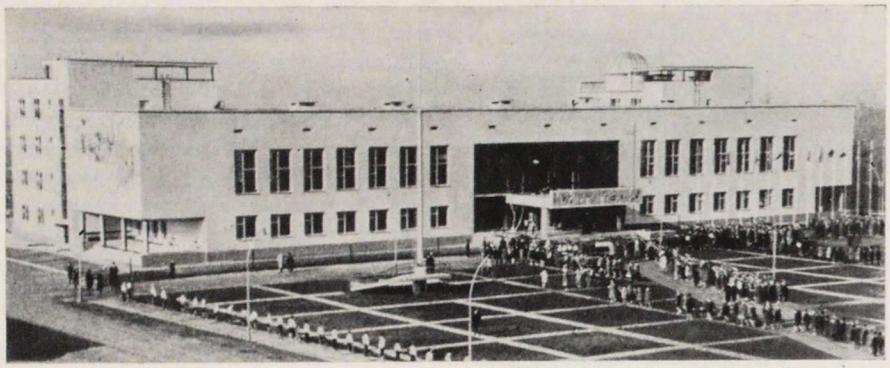
В генеральных планах Москвы и Ленинграда намечается значительное увеличение обеспеченности домами пионеров. Так, для Ленинграда число мест, в расчете на 1000 жителей, увеличится в 4 раза, в Москве — в 5—6 раз. В ближайшие годы в Москве предполагается строительство 3—4 новых зданий районных домов пионеров.

Дворец пионеров и школьников в Ульяновске. План 1 этажа



Дворец пионеров и школьников в Ульяновске. Макет. Архитекторы К. Френкель, В. Буйнов, Т. Баснева, инженеры В. Маргулец, А. Колесников, Е. Стрижева





Дворец пионеров и школьников в Волжском. Архитекторы М. Гельфер, И. Ионов, художники Г. Черноскутов, Н. Бароха, конструктор В. Бабыкин

Общее количество домов и дворцов пионеров и школьников возросло за последние 15 лет почти в 3 раза и достигло к 1968 г. 3497, а численность учащихся, систематически посещающих кружковые занятия — до 1,5 млн. человек. В крупнейших городах страны — Москве, Ленинграде, Киеве — охват школьников кружковыми занятиями достиг 10—12% их общей численности.

Анализ практики проектирования, строительства и реконструкции домов и дворцов пионеров позволяет определить основные тенденции, наметившиеся в развитии этих учреждений. Создание ряда новых крупных дворцов пионеров, ведущих комплексную работу среди детей школьного возраста, свидетельствует о целесообразности сосредоточения внешкольного обслуживания в определенных пунктах или зонах города — в городских и районных детских центрах.

В состав городского детского центра следует включать дворец пионеров, являющийся основным координирующим учреждением, парк, библиотеку, стадион, крытый бассейн, одну из спортивных школ и в ряде случаев — станции техников, юнатов, туристов, детский театр и кинотеатр. В состав районного детского центра могут быть включены: дом пионеров, детский парк, библиотека, музыкальная и спортивная школы. Организация в больших городах детских центров позволит значительно улучшить доступность внешкольных учреждений, создаст возможность комплексного обслуживания, кооперирования и т. д.

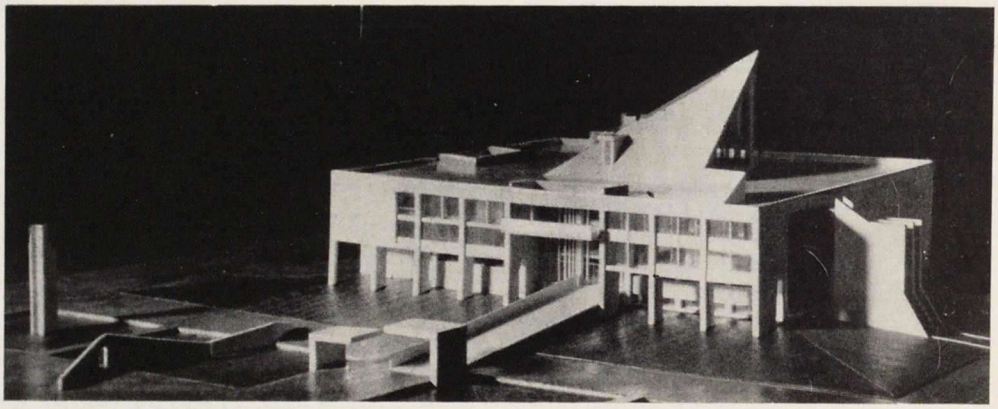
Наиболее предпочтительно размещать дворцы и дома пионеров (детские центры) вблизи центральной части города или центра административно-планировочного района, в удалении от напряженных транспортных магистралей. Желательно также, чтобы эти территории непосредственно примыкали к зеленым массивам и водоемам. Примерами такого размещения могут служить новые дворцы пионеров в Киеве, Ульяновске, Кирове, Калинине.

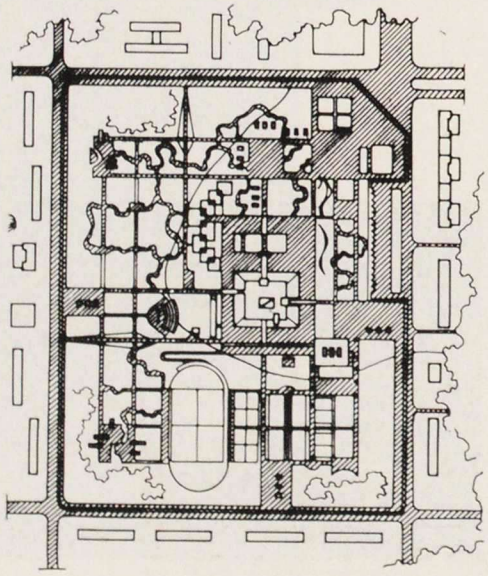
Многие из построенных и запроектированных за последние годы дворцов и домов пионеров имеют композицию, состоящую из свободно расположенных 2—3-этажных объемов, что соответствует санитарно-гигиеническим требованиям к зданиям, предназначенным для использования детьми.

В большинстве новых дворцов (домов) пионеров помещения сгруппированы по функциональному признаку. Первую группу составляют помещения, примыкающие к вестибюлю, вторую — залы для массовых мероприятий и третью—кружковые помещения. Здания, как правило, имеют выразительный запоминающийся силуэт. В их архитектуре все более широко применяются художественно-декоративные средства: живописные и мозаичные панно, скульптуры и разнообразные малые формы архитектуры и благоустройства.

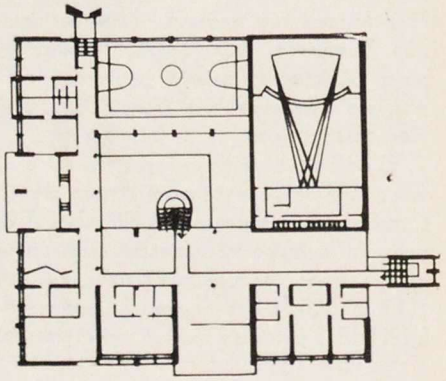
Основные показатели ряда дворцов пионеров и школьников, проекты которых были выполнены в 1958—1967 гг.

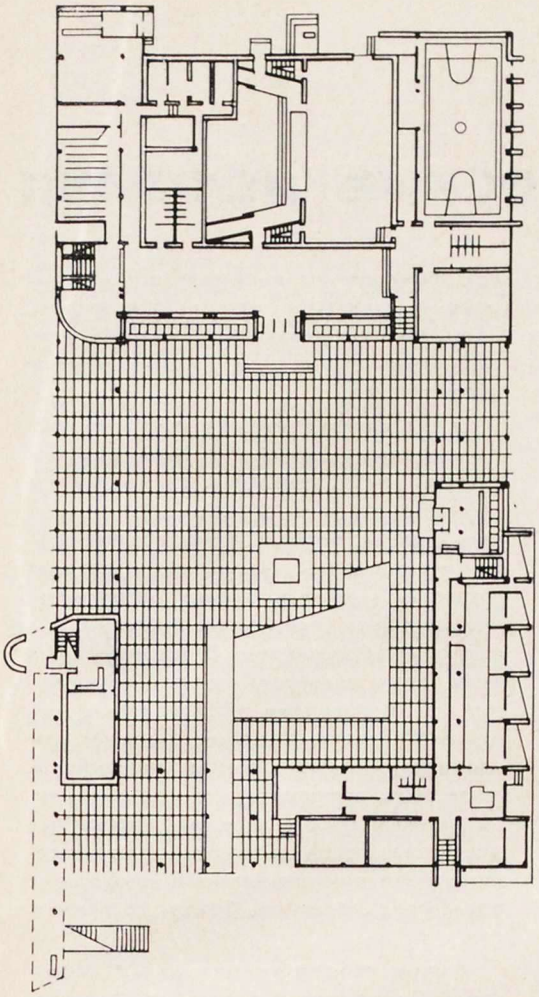
Место строительства дворцов пионеров и школьников	Площадь участка, га	Объем здания, тыс. $м^3$	Полезная площадь, тыс. $м^2$	Вместимость зрительных залов, мест	Объем здания на 1 место в зрительном зале, $м^3$
Москва	54	133	23	1700 (3 зала)	78,5
Киев	3,5 (1-я очередь)	81	17	800	100
Сахалинск	3,5	21,4	5,1	500	43
Москва, Ждановский район	14	42	6,5	1020 (2 зала)	42
Ульяновск	6	29,9	5,5	600	50
Киров	20,5	34,3	5,9	600	58
Воркута	1,18	54,7	8,5	450	120
Калинин	9,0	38,7	5,981,0	600 (рабоч. площадь)	63,5

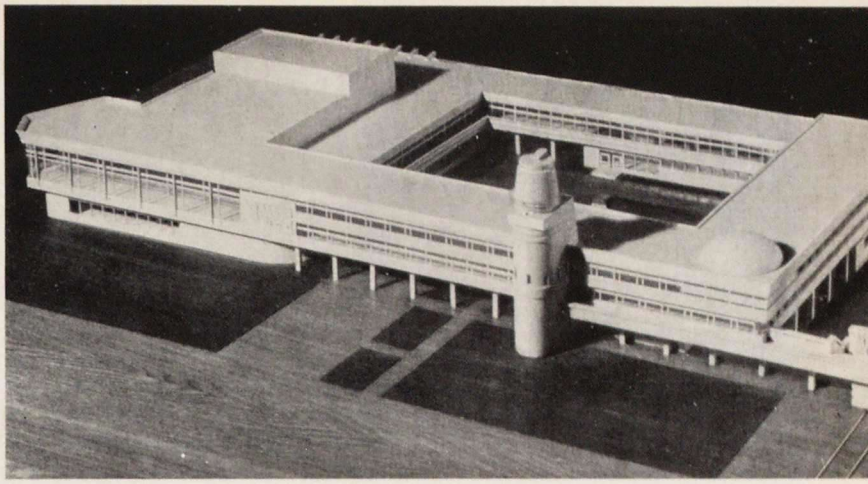


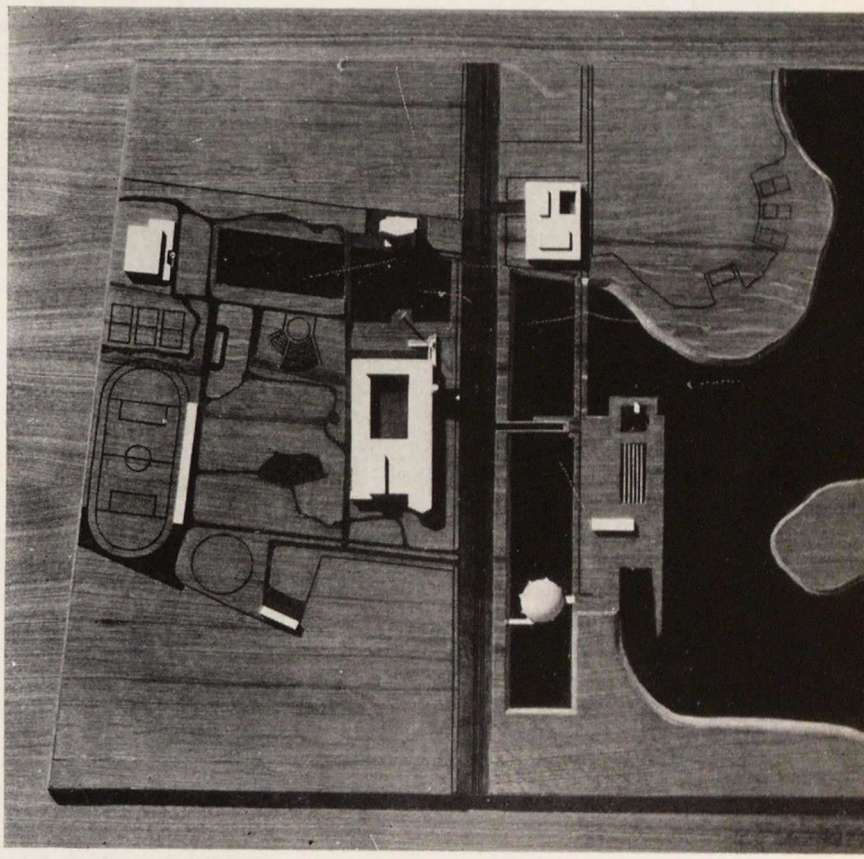


Дворец пионеров и школьников в Кирове. Архитекторы Л. Газеров, А. Щеглов, инженеры А. Колесников, Л. Шурмухина. Макет, генеральный план, план 3 этажа





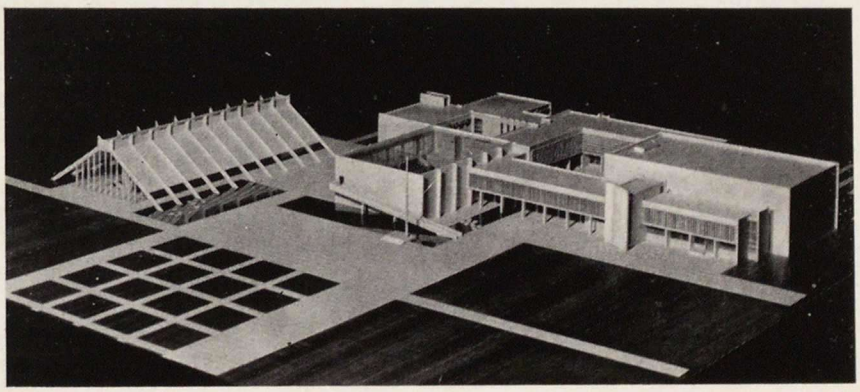


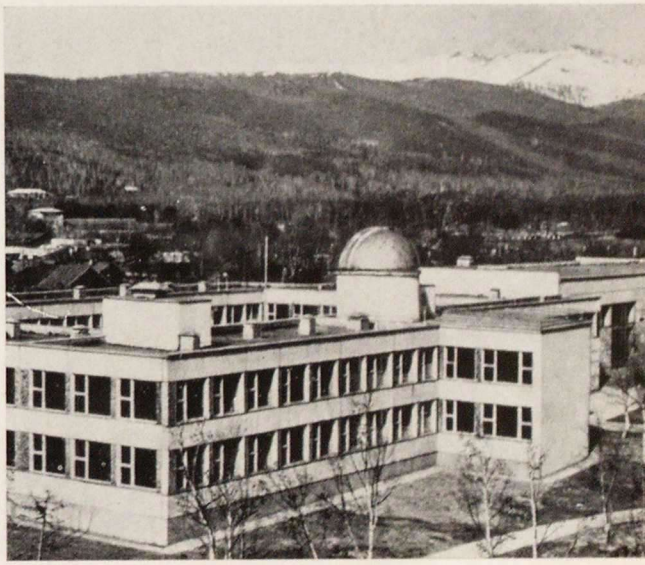


Дворец пионеров и школьников в Калинине. Макет, генеральный план, план 1 этажа. Архитектор Саксельцев, инженер Крутовский

Дворец пионеров и школьников в Ленинске. Макет. Архитекторы Ю. Савельев, Р. Дрогицкий, инженеры Б. Столяров, Л. Домарук

Дворец пионеров и школьников в Южно-Сахалинске. Архитектор Р. Ельцова, инженер В. Демин





Творческие искания

Комсомольцы, вся молодежь нашей страны встретила славное 50-летие Ленинского комсомола большими трудовыми успехами. Комсомол всегда был на переднем крае самых трудных и ответственных фронтов хозяйственного и культурного строительства, освоения огромных богатств нашей необъятной Родины.

В этой армии трудовых энтузиастов почетное место занимают и молодые строители; 96 строек в стране носят гордое название «Ударная комсомольская». С невиданной быстротой вырастают новые благоустроенные города и поселки, промышленные и жилые комплексы, причем многие из них появляются в самых труднодоступных и необжитых районах.

Но размаху стройки предшествует творческий труд большого отряда архитекторов, среди которых как и среди строителей также немало талантливой молодежи.

Во многих городах проектные коллективы — почти целиком молодежные. Даже в столице, где сосредоточены большие силы опытных мастеров архитектуры, многие ответственнейшие работы доверяются молодым архитекторам.

Вот один из типичных примеров — мастерская № 2 Моспроекта-1. Она создает проекты для застройки одного из крупнейших районов Москвы — Ленинградского. За последние годы район стал неузнаваем, превратился в громадный город, который продолжает расти. А коллектив проектировщиков наполовину состоит из молодежи и возглавляет его также молодой архитектор — Андрей Меерсон. Руководители проектных бригад — тоже молодые архитекторы. Это Игорь Волков, Елена Подольская, Борис Зайончковский, Сергей Волков, Дмитрий Гришин. Все они выросли в коллективе Моспроекта, и за плечами каждого из них уже много интереснейших объектов.

Бригада Дмитрия Гришина занимается планировкой Ленинградского района, разрабатывает его градостроительную структуру, определяет лицо района, работает над перспективой его развития.

Все бригады особенно много трудятся над размещением типовых жилых домов и массовых общественных зданий, над формированием жилых микрорайонов и общественных комплексов. Молодежь постоянно ищет и находит новые оригинальные решения.

Успешно работает молодежь в бригаде Елены Подольской. Это И. Федоров, А. Репетий, М. Былинкин и другие. Они уже показали, что могут принимать участие в создании проектов сложных, ответственных сооружений и комплексов. Сейчас бригада занята проектированием одного из интереснейших комплексов, создаваемых в районе Химки — Ховрино — микрорайона «Лебедь» на 7,5 тыс. жителей.

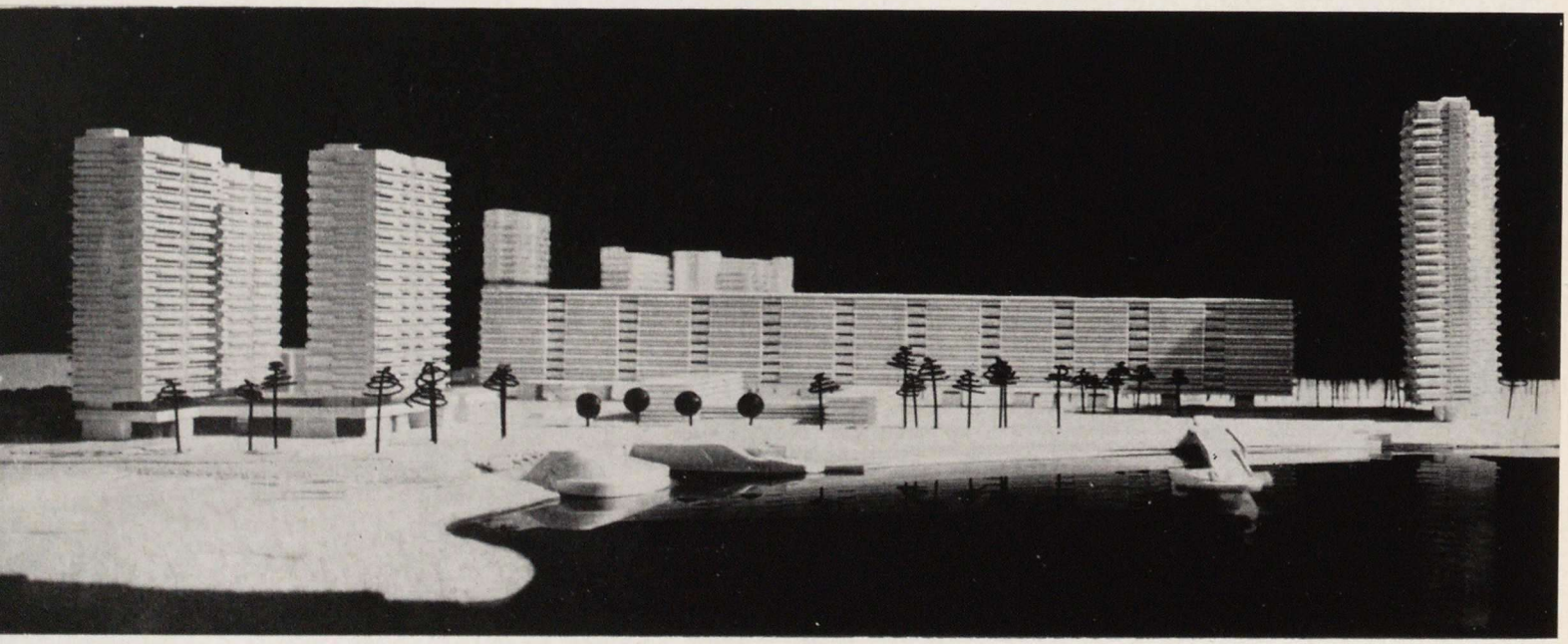
Ансамбль микрорайона, силуэты зданий которого будут вырисовываться над соснами парка Покровское—Глебово, послужит композиционным началом всего огромного городского района Химки—Ховрино. «Лебедь» рассматривается как экспериментальная площадка для выявления оптимальных решений структуры жилого образования. Здесь пройдут проверку проекты 16-этажных домов нового типа, с новой системой обслуживания.

В микрорайоне намечено построить экспериментальные дома трех типов для различных групп населения. Первая группа населения поселится в «обычных» традиционных домах, которые будут обслуживаться учреждениями микрорайона; вторая группа — в доме-комплексе коммунистического быта, где запроектированы все категории обслуживания. В основу проекта этого дома положены проекты, отмеченные I и III премиями на Всесоюзном конкурсе 1965 года. К проектированию привлекается большая группа экономистов, статистиков, социологов и т. д. Третья группа жителей поселится в доме-комплексе для членов жилищно-строительного кооператива. Это дом повышенного комфорта, с подземным гаражом и блоком обслуживания.

Авторы проекта этого дома — А. Меерсон, Е. Подольская, А. Репетий, И. Федоров, инженеры Б. Ляховский, А. Гордон, Д. Морозов, В. Самодов.

Представляет интерес проект 16-этажного жилого дома для строительства на Беговой улице, разработанный архитекторами А. Меерсоном, Е. Подольской, инженерами Б. Ляховским, Д. Морозовым. Дом располагается на затесненном участке, что предопределило его постановку на опорах. Под

Химки—Ховрино. Проект микрорайона «Лебедь». Фрагмент



молодежи

зданием оборудуется незастроенное пространство высотой 12 м. В процессе работы предполагается решить несколько задач: освобождение территории для использования под детские игровые площадки, теннисный корт; зеленые насаждения; проверка новых типов квартир с повышенным комфортом, с развитыми подсобными помещениями. Планировка, а также встроенная мебель и оборудование квартир проектировались совместно с Институтом технической эстетики. Дом имеет значительную протяженность, поэтому особое внимание уделено созданию выразительной пластики фасадов. Лестницы здесь вынесены, по фасаду устроены выступы и заглубления. Пластика дома «крупная», рассчитанная на восприятие издалека. В качестве основной конструкции здания приняты поперечные несущие стены с широким шагом (6,6 м). Подвал используется под детский спортивный зал, клубные помещения, домовую библиотеку.

В проекте административного здания, размещаемого на Брестской улице, архитекторы А. Меерсон, М. Былинкин, А. Репетий поставили перед собой задачу пластично решить кирпичную стену, полнее использовать возможности кирпичной кладки.

Совсем недавно в бригаду Е. Подольской влились выпускники МАИ — М. Мостовой, В. Орловский, Г. Клименко — и уже активно участвуют в разработке ранее начатых объектов.

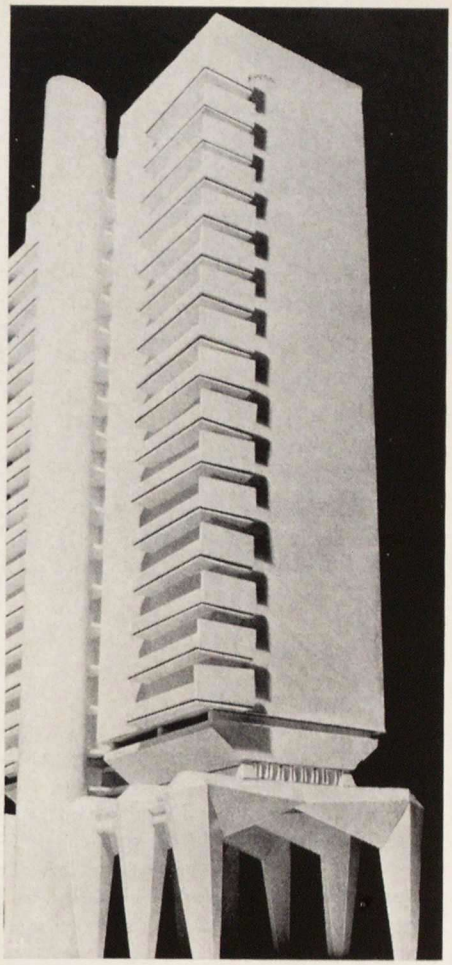
Микрорайон 19 Химок — Ховрино застраивается по проектам бригады, руководимой И. Волковым. Помимо работы по размещению типовых жилых домов, группа архитекторов проектирует уникальные объекты. Так, уже наполовину построена на Балтийской улице 14-этажная гостиница-общежитие для аспирантов и докторантов Академии медицинских наук. Авторы — И. Волков, Л. Фадеева. Здание состоит из двух корпусов-башен, объединенных блоком обслуживания с буфетом, библиотекой, спортзалом. В этой же бригаде проектируется комплекс конно-спортивного манежа базы ЦСК. Архитекторы — И. Волков, Л. Фадеева, В. Леонов.

Большая работа проделана по проектированию рынка, который будет сооружен на Велозаводской улице. Здесь удачно решены въезды, заглубленный разгрузочный двор, позволяющий изолировать многие подсобные технологические процессы. В торговый зал продукты будут подаваться подъемником. Покрытие рынка монтируется из сборных настилов типа «двойное Т». В комплексе предусмотрена гостиница для колхозников со столовой в первом этаже. Авторы — И. Волков, Л. Фадеева. В бригаде проектируется также кинотеатр «Баку», который будет построен на ул. Усиевича.

Группа архитекторов, работающих в бригаде Бориса Зайончковского, застраивает 16-й квартал Химок—Ховрино. В бригаде разработан также проект 12-этажного здания общежития института и училища им. Гнесиных. Это будет первое в стране общежитие, построенное специально для будущих музыкантов. Комнаты для занятий музыкой расположены в отдельном объеме, с узкими проемами окон, чтобы ничто не отвлекало музыкантов. Жилые комнаты — светлые, просторные, самая большая из них рассчитана на трех человек. В здании есть зал для прослушивания, на каждом этаже — музыкальные холлы для отдыха. Авторы проекта — архитектор Б. Зайончковский, Т. Базилевич, В. Подольский.

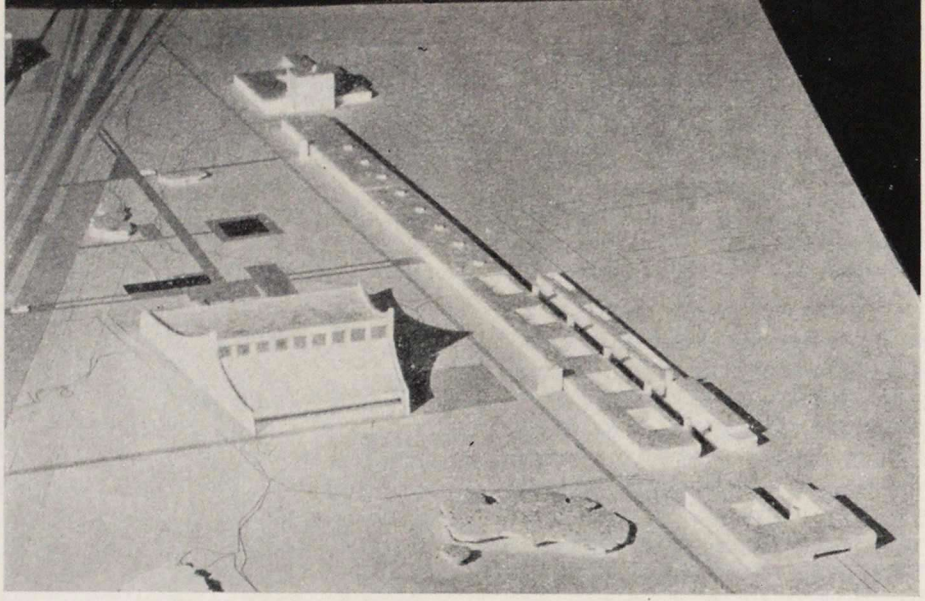
Молодой архитектор из этой же бригады Андрей Боков работает сейчас над проектом Института полиграфической промышленности. Это очень сложный по организации и технологическому оборудованию объект. Работа была поручена А. Бокову — способному архитектору, интересующемуся широким кругом вопросов. Он занимается в мастерской не только проектированием, но и теоретическими исследованиями. Еще в дипломной работе им была предложена модель «сетевого расселения», которую сейчас он пытается развить, используя опыт работы в мастерской.

Архитекторы бригады Сергея Волкова проектируют жилые дома и культурно-бытовые здания для 13 и 20 кварталов Химок—



Проект жилого дома на Беговой улице. Фрагмент дома

Химки—Ховрино. Дома в 19 квартале



Комплекс конно-спортивного манежа. Макет

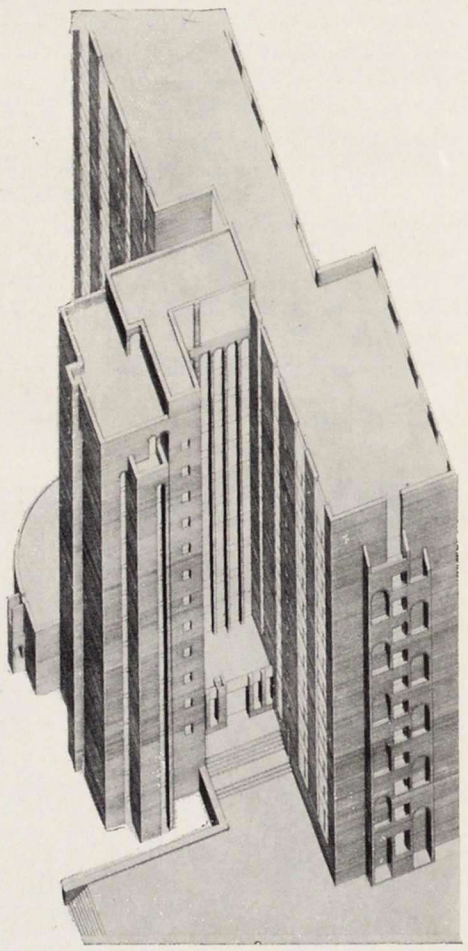
Проект общежития института и училища имени Гнесиных. Аксонометрия, план первого этажа, фрагмент плана типового этажа

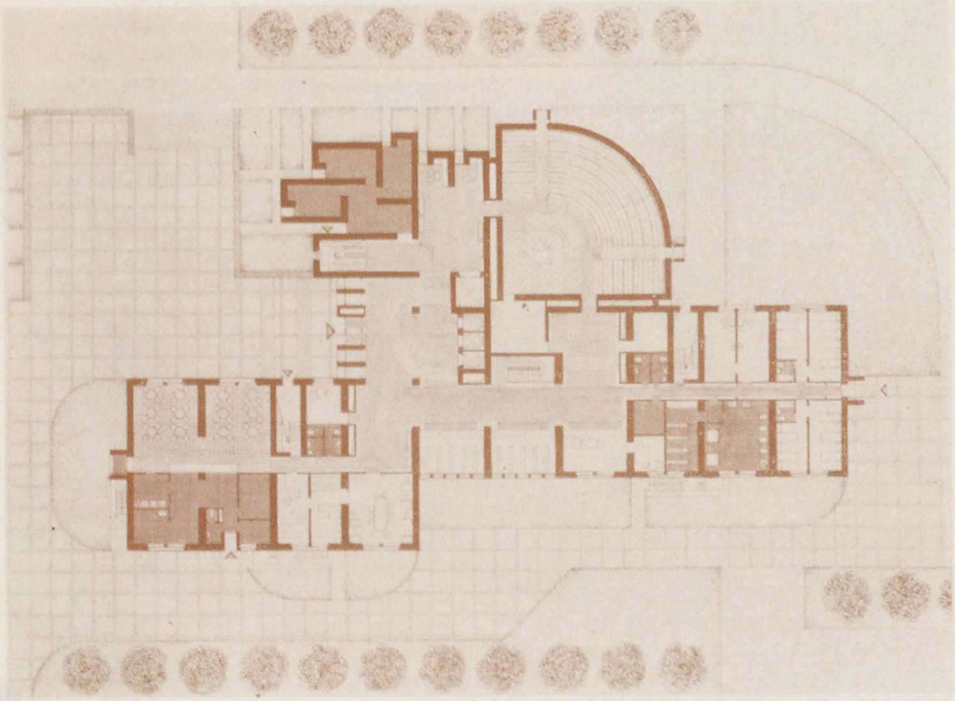
Ховрино. Здесь работают два молодых архитектора — Анатолий Кирданов и Галина Матвеева. Они студенты V курса вечернего отделения Московского архитектурного института. Г. Матвеева принимала активное участие в проектировании кинотеатра «Баку». В основу был положен типовой проект, но помещения здесь более развиты. Кинотеатр будет размещен на высоком рельефе с живописными спусками к пруду. В кинотеатре запроектировано кафе на 150 мест, рассчитанное не только на зрителей, но и на население микрорайона. Авторы проекта кинотеатра — И. Волков, М. Малахова, Г. Матвеева.

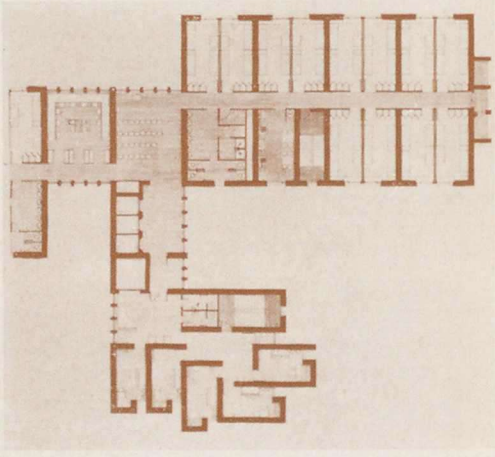
А. Кирданов и Г. Матвеева с увлечением работают над проектом Лабораторного корпуса Института планирования и нормативов Госплана СССР; они стремятся решить в проекте ряд сложных композиционно-планировочных задач. Таких, например, как «перетекание» горизонтальной плоскости участка в вертикаль здания, применение пандусов, использование развитых приямков, благоустройство участка в разных уровнях. В процессе работы над проектом появляется много творческих находок, оригинальных приемов.

В настоящее время Анатолий Кирданов работает над проектом 16-этажного жилого дома в 20 квартале. Авторы — архитекторы К. Развадовская, А. Кирданов, инженеры В. Яковлев, А. Лалазаров. Здесь также решается творческая проблема — сделать здание выразительным, пластичным. Кроме решения вопросов удобства проживания, расселения, технического оборудования, авторы много внимания уделяют созданию образа жилого дома, чтобы объем здания, его архитектура «активно работали» в пространстве.

Г. Матвеевой и А. Кирданову предстоит

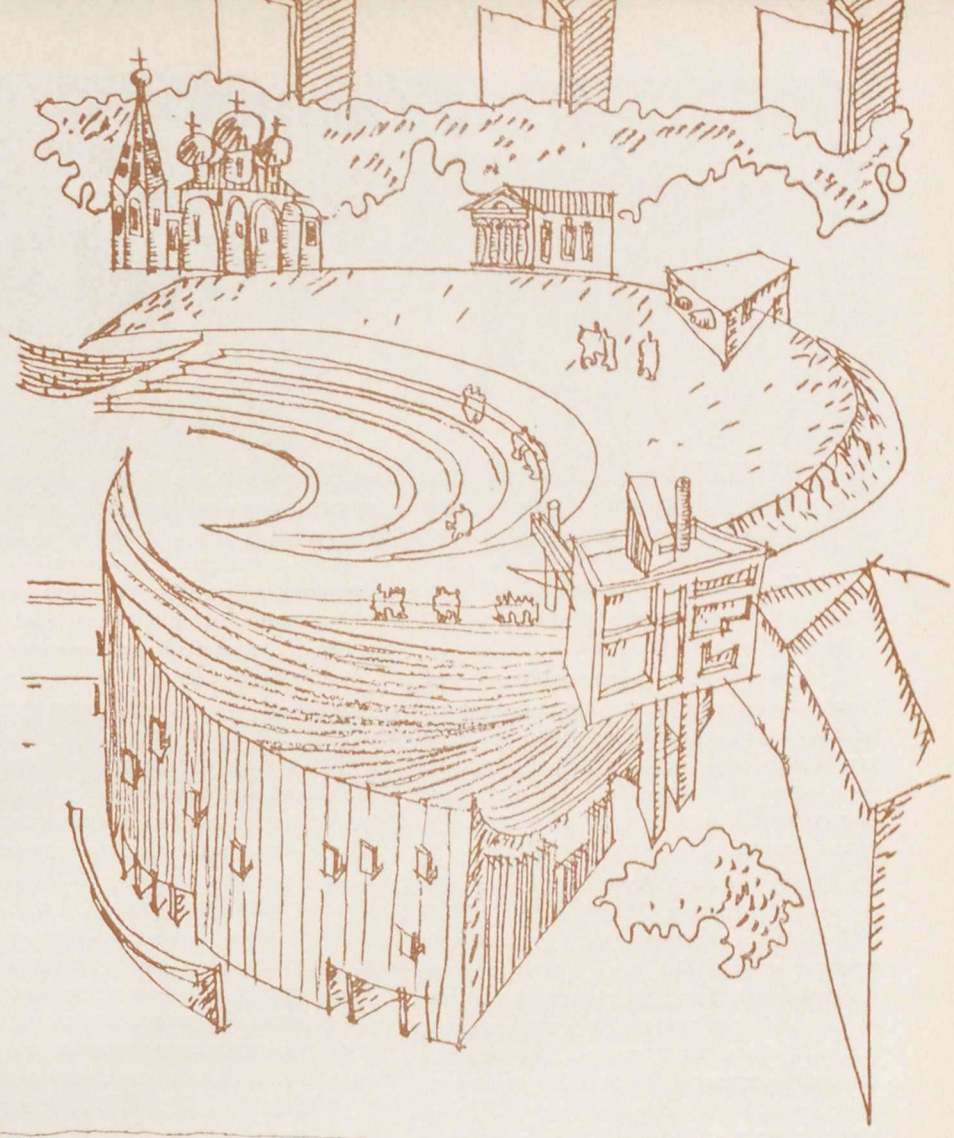






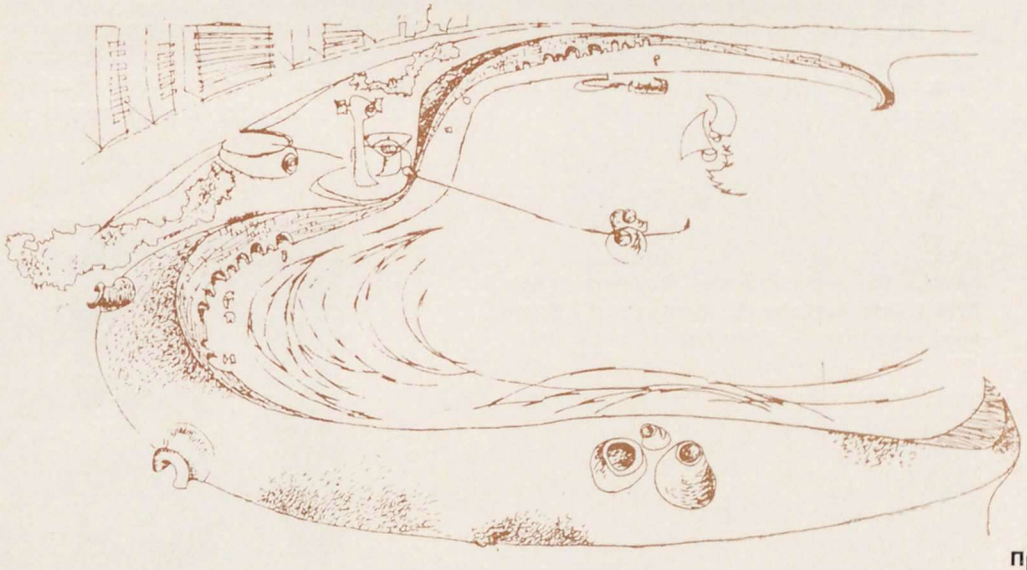
работа над дипломными проектами и они предполагают продолжить в этих проектах исследования, начатые в мастерской, попытаться решить волнующие их проблемы проектирования жилья и общественных зданий.

Стремление в объемном проектировании продумывать проблемы выражения социально-психологической функции здания, основываясь на особенностях восприятия архитектуры человеком, максимально считаться с эстетическим воздействием объектов — характерно для всей молодежи мастерской.



Проектное предложение детского кинотеатра на Арбате

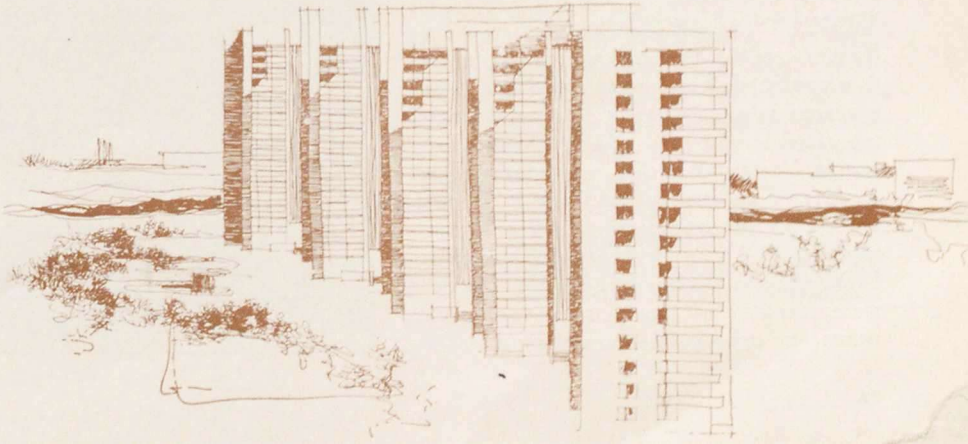
Проектное предложение благоустройства набережной в районе Химки—Ховрино. Эскизы А. Бокова



Проект 16-этажного жилого дома

Немало проектов было выполнено комсомольцами мастерской на общественных началах. На счету молодых архитекторов — проект летнего лагеря «Ромашка», проектирование центральных усадеб подмосковных колхозов, проект пристройки к одному из корпусов общежития МАИ, работа в Центральном доме архитекторов по пропаганде архитектуры среди школьников.

Молодежь мастерской № 2 живет большой и интересной творческой жизнью, успешно совершенствует свое архитектурное мастерство.



Молодые архитекторы Армении

Архитектор Л. Зорьян

АРТУР ТАРХАНЯН. На возвышенности в парке «Цицернакаберд» в Ереване сооружен памятник жертвам геноцида армян 1915 года. Молодые архитекторы А. Тарханян, С. Калашян и скульптор О. Хачатрян — авторы этого памятника — право на его создание завоевали на конкурсе.

Сооружение имеет форму усеченной пирамиды, образованной двенадцатью пилонами высотой 7,5 м. Лестничные марши, размещенные между пилонами, ведут внутрь мавзолея — открытое сверху круглое помещение диаметром 20 м, в центре которого горит вечный огонь.

Другой элемент комплекса — обелиск, символ возрождения.

Участие в создании памятника жертвам геноцида армян 1915 года — не первая удача А. Тарханяна. Более десяти лет, успешно работая в области типового проектирования в Армгоспроекте, он принимал участие в составлении генпланов городов, в проектировании жилых и общественных зданий. Вместе с товарищами по работе А. Тарханян участвует в архитектурных конкурсах и их работа часто отмечается премией.

В содружестве с архитекторами Г. Погосяном, С. Хачикяном и другими А. Тарханян выполнил проекты таких объектов, как коттеджи Академии наук Армении (работа удостоена II премии на смотре 1962 г.), широкоформатный двухзальный кинотеатр на 2600 мест, Дом молодежи и ряд других. Он является одним из авторов проекта Дворца спорта в Ереване и проекта оптико-механических мастерских АН Армении в Аштараке.

Большинство работ А. Тарханяна (или сделанных с его участием) отличается творческими находками, рациональным и четким решением функциональных задач, остроумным применением строительных конструкций.

А. Тарханян участвует в общественной работе, является членом президиума правления СА Армении.

АШОТ АЛЕКСАНЯН. По дороге из Эчмиадзина, неподалеку от столицы, на небольшом холме четко вырисовывается объем оригинального сооружения. За горизонтальными лентами окон — ряды легковых автомашин. Это гараж на 120 машин, за который его автор, молодой архитектор А. Алексанян, на смотре творчества молодых архитекторов в 1962 г. получил первую премию.

Удачное сочетание природного камня с железобетоном и стеклом, гармоничные членения и пропорции — характерные черты этого сооружения. Здание гаража хорошо связано с местностью. Архитектор выбрал рациональную конструктивную схему, четкий график движения. Выразительности этого сооружения способствует контраст подпорной стены, выложенной из базальта «под шубу», с горизонтальными членениями остекленного объема здания. Эта первая самостоятельная работа молодого архитектора и его первый успех.

За десять лет работы в Ереванпроекте А. Алексанян, один или с товарищами, выполнил ряд объектов, часть которых осуществлена или строится: жилой дом на ул. Абовяна, гостиница «Двин» на 500 мест—в Ереване; пионерский лагерь на 288 мест в Цахкадзоре и др. А. Алексанян участвует в конкурсах. Для его проектов и построек характерны продуманная организация функциональных процессов, новизна, ясное и простое решение конструктивных задач, гармоничное объемно-пространственное построение.

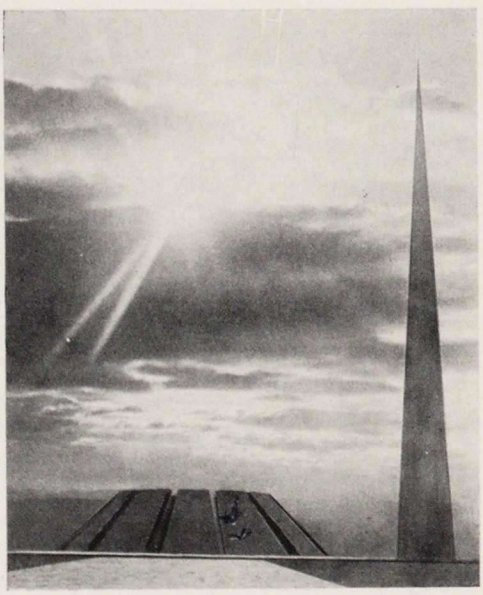
АКОП ДЖИВАНЯН. Ленинакан издавна славился искусными мастерами-каменщиками, строившими не только в своем городе, но и во многих других населенных местах Армении.

В последние годы здесь можно было встретить молодого архитектора А. Дживаняна, который молотком и резцом мастерски выполнял орнаменты и резьбу по камню, по своим же рисункам, на строящихся по его проектам памятниках. Акоп Дживанян — продолжатель славных традиций ленинаканских мастеров.

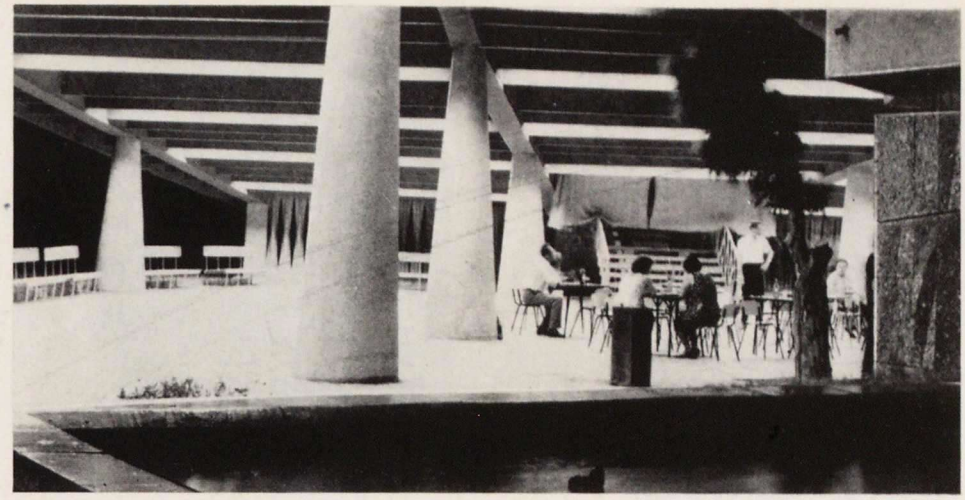
После окончания Ереванского политехнического института он вернулся в родной город, где в содружестве с молодыми архитекторами Ленинакана, выполнил проекты нескольких жилых домов, ныне осуществленных, принял участие в составлении проектов застройки улиц и кварталов города. Заслуживают внимания проекты туристической базы в Ленинакане и здания кинотеатра, в которых проявились самостоятельный подход и профессиональное умение молодых архитекторов.

А. Дживанян осуществил в Ленинакане более десяти малых архитектурных объектов. Это родники-памятники, бассейн с фонтаном, памятник 1000-летию основания средневековой столицы Армении Ани (с. Р. Егояном), памятник в честь 50-летия Октября в районном центре Гукасян (с А. Вартаняном) не-

Ереван. Памятник жертвам геноцида армян 1915 г. Архитекторы А. Тараханян, С. Калашян, скульптор О. Хачатрян

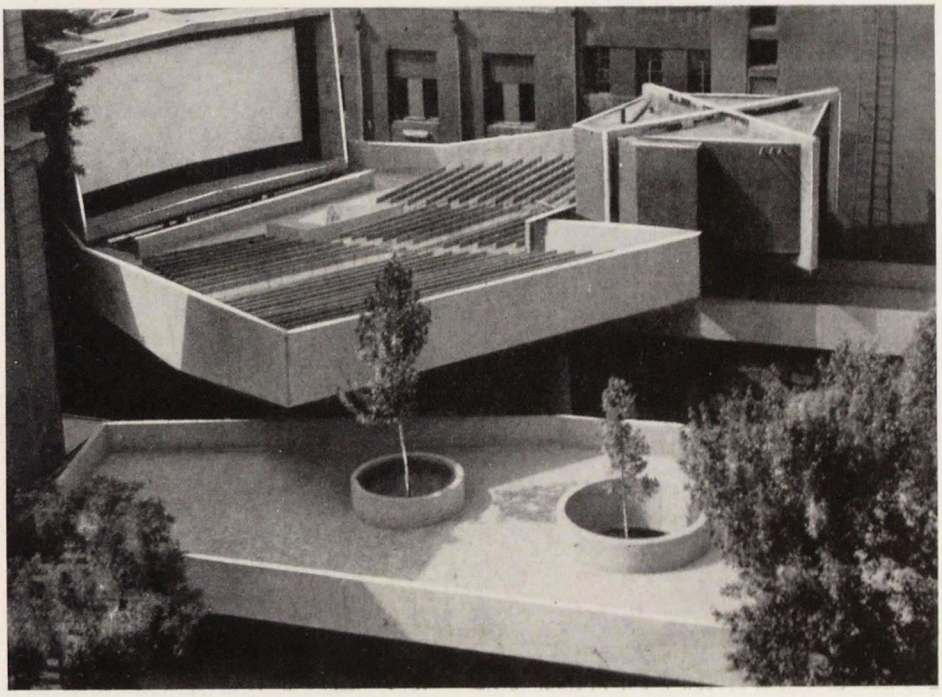


А. Тараханян

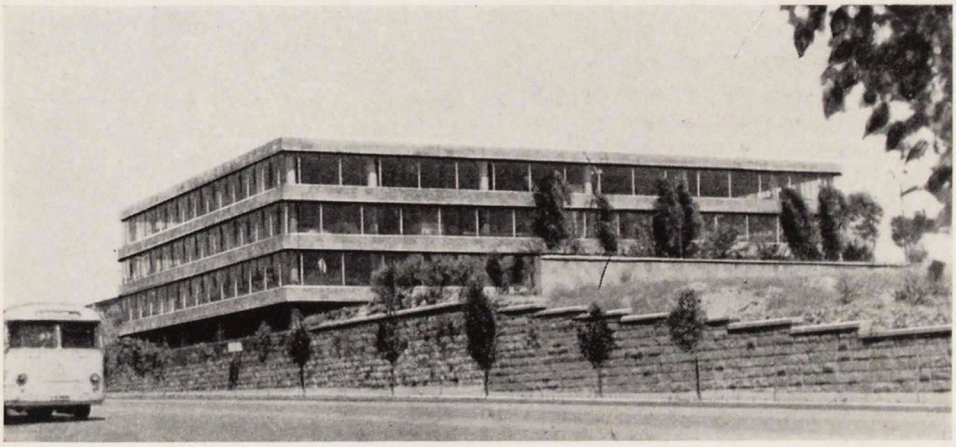


Т. Геворкян

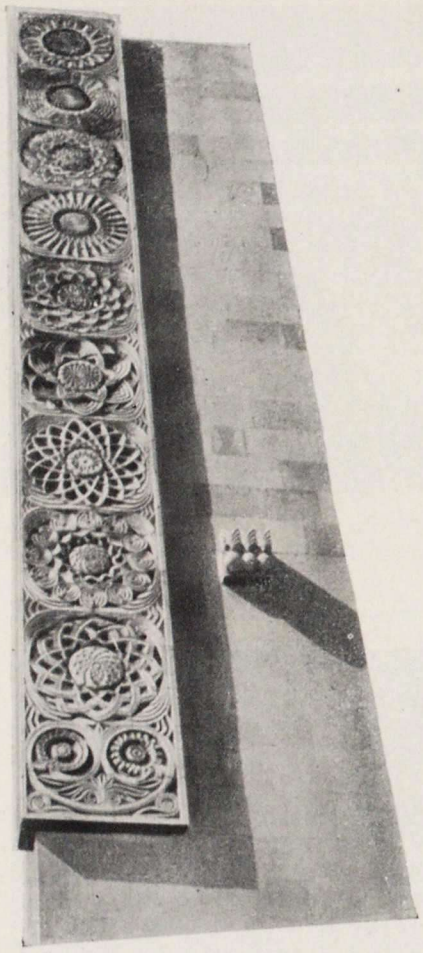
Ереван. Летний кинотеатр «Москва». Архитектор Т. Геворкян, С. Кнтехцян
Вестибюль кинотеатра



Ереван. Гараж на 120 автомашин. Архитектор А. Алексанян



А. Алексанян



А. Дживанян

Обелиск у северного въезда в Ленинакан.
Архитектор А. Дживанян
Фрагмент обелиска

большой цветочный магазин, обелиск, оформляющий северный въезд в Ленинакан и др. Для постановки обелиска удачно выбрано место, а на самом памятнике со вкусом и тактом исполнены орнаменты, которые автор осуществил на месте.

В работах А. Дживаняна проявляется стремление к самостоятельности. Можно надеяться, что это стремление приведет его к новым творческим удачам.

ТЕЛЬМАН ГЕВОРКЯН. В центральной части Еревана, рядом с кинотеатром «Москва», построен летний кинотеатр, привлекающий внимание четкими линиями динамичных объемов. Авторы этого сооружения, архитекторы Т. Геворкян и С. Кнтехцян, сумели удачно разместить здание в сложных градостроительных условиях.

Открытый зал на 850 мест и прилегающие помещения кинотеатра подняты над землей на целый этаж, пространство же первого этажа, раскрытое по всему фронту, превратилось в открытый вестибюль и фойе. За это сооружение авторы его получили в 1967 г. премию ЦК комсомола Армении.

Интересна и другая работа Т. Геворкяна (также с С. Кнтехцяном) — проект ресторана национальных блюд. На конкурсе по этой теме проект получил первую премию и сейчас принят к строительству. Он отличается оригинальностью композиции и своеобразным использованием национальных традиций.

Вместе с товарищами по мастерской Т. Геворкян разработал ряд проектов, в том числе реконструкцию интерьеров кинотеатра «Москва». В этой несколько спорной работе он отличился умелым применением цвета и декоративных средств.

Т. Геворкян один из авторов проекта большого административного здания в Ереване на будущем Главном проспекте города и других объектов. Он проектирует также малые архитектурные формы, выполняет эскизы для сувениров и участвует на конкурсах. Его работы отличаются оригинальными решениями, свежестью, стремлением к лаконичным средствам выразительности. Т. Геворкян много занимается также обмерами и изучением памятников армянской архитектуры.

Техническая

В недельном бюджете времени трудящихся СССР свободное время составляет сейчас в среднем 20—23%. Однако расчеты Сибирского отделения АН СССР, в частности расчеты Г. А. Пруденского, показывают, что при дальнейшем сокращении рабочего дня в СССР и установлении недельного фонда рабочего времени в 25—30 часов доля свободного времени в недельном бюджете возрастает почти вдвое. Какие же пути могут обеспечить осуществление этих социологических прогнозов? Посредством каких мероприятий можно добиться с точки зрения социологов увеличения свободного времени трудящихся до 40%?

Естественным было бы предположить, что непосредственным и ближайшим путем увеличения свободного времени является сокращение продолжительности рабочего дня. Однако исследования показали, что в сегодняшних условиях не существует прямой пропорциональной зависимости между сокращением рабочего дня и увеличением свободного времени. Высвобождающееся от основной работы время приходится (особенно женщинам) посвящать, как правило, домашнему хозяйству. Следовательно, сегодня в качестве главного источника увеличения свободного времени выступает сокращение времени домашнего труда, которое сейчас составляет в недельном бюджете 19—27% и, по мнению социологов, может быть уменьшено втрое.

Нет сомнений, что всемерное развитие общественно-бытового обслуживания — генеральное направление строительства коммунистических форм быта.

Вместе с тем развитие общественных форм бытового обслуживания не единственный путь. Параллельно с ним огромную роль в сокращении затрат времени на домашнее хозяйство играет рационализация домашнего труда и быта, повышение уровня оборудования жилищ, упорядочение всей жилой среды в целом. Для примера отметим, что у семей, живущих в новых благоустроенных домах, затраты на домашний труд в 1,5 раза меньше, чем у живущих в старых неблагоустроенных жилищах.

эстетика и упорядочение жилой среды

А. Рябушин, кандидат архитектуры

В Программе КПСС намечена определенная этапность мероприятий по сокращению домашнего труда. На первом этапе акцентируется необходимость преимущественного облегчения домашнего труда, а уж затем — замены его общественными формами удовлетворения бытовых нужд семьи.

Проблемы упорядочения жилой среды не могут решаться стихийно. Необходима планомерная разработка научных основ организации жилой среды, формируемой сегодня такими различными областями общественного производства, как промышленность и строительство. Ответственную роль в этом деле призвана сыграть в содружестве с архитектурой новая наука — техническая эстетика.

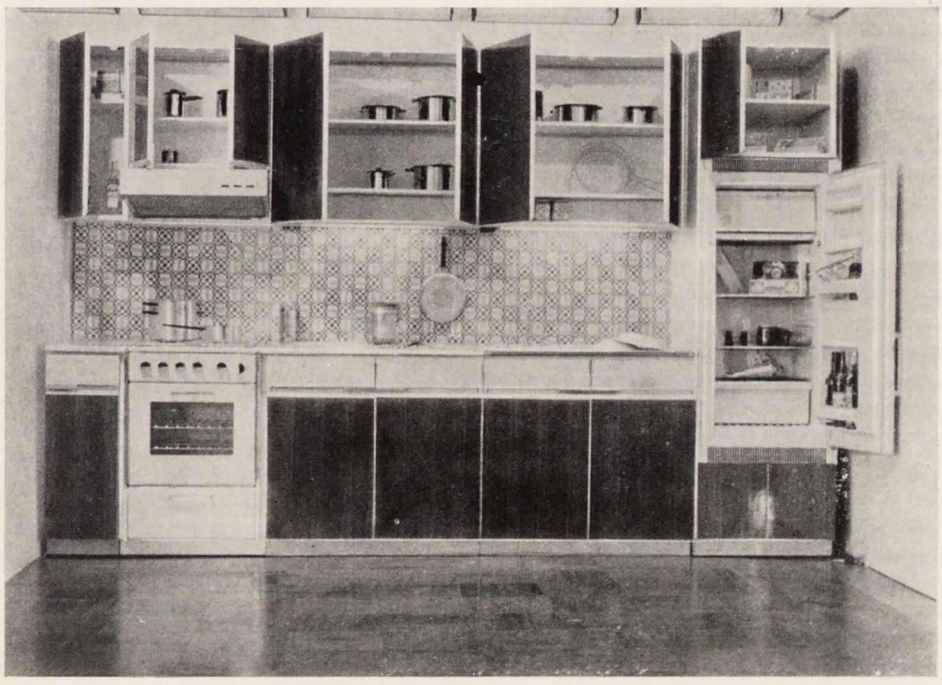
Принято считать, что техническая эстетика как наука должна обслуживать только практику художественного конструирования. Действительно, техническая эстетика разрабатывает сумму сведений, которые, будучи «переплавлены» в сознании художников-конструкторов, определяют основные содержательные характеристики создаваемых вещей, основные признаки их качества и формы. Все это так, все это верно. Но этим задачи новой науки не исчерпываются.

Техническая эстетика должна отвечать не только на вопрос, какими должны быть те или иные вещи. Не менее, а может быть даже более важен другой вопрос: какие именно вещи должны быть в жилище. Определение структуры жилой среды, перечня элементов, ее составляющих — одна из первоочередных задач.

Сегодняшний ассортимент бытовых изделий неоправданно велик. Ряд выпускаемых изделий не пользуется спросом, в то же время многих необходимых предметов нет. Производством изделий культурно-бытового назначения заняты в СССР сотни предприятий, подчиненных десяткам различных министерств и ведомств. При такой раздробленной системе производства крайне необходима строжайшая координация, однако она по существу отсутствует.

Основой упорядочения производства изделий является разработка их оптимальной номенклатуры. Для этого следует с научных позиций проанализировать круг уже выпускаемых изделий и одновременно, исходя из целостного осмысления жилой среды, выявить недостающие типы изделий, которые в перспективе должны быть освоены промышленностью. При этом надо учитывать, что все изделия должны составлять в жилище единый комплекс, дополнять друг друга и ни в коем случае не дублировать.

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ)

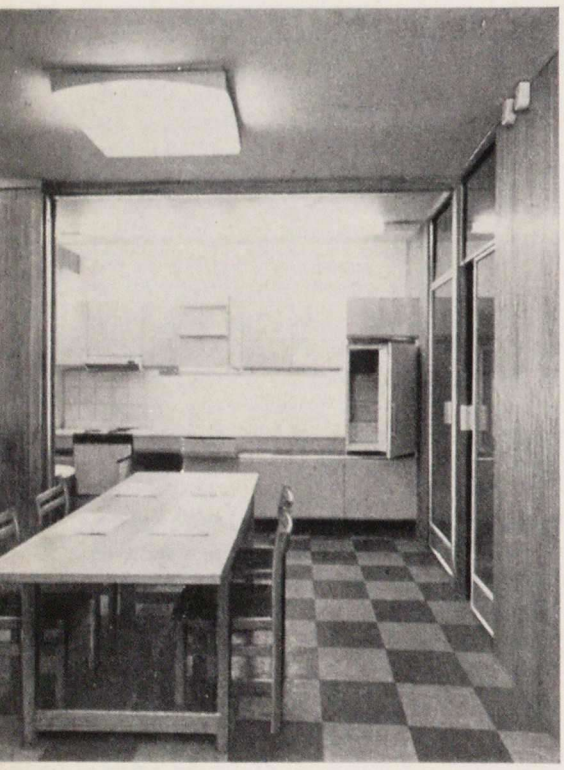


Набор кухонного оборудования, ВНИИТЭ, 1967 г. Юбилейная выставка-смотр товаров народного потребления (ВДНХ СССР).

Макет трехкомнатной квартиры, ВНИИТЭ, 1965 г. Кухня

начата последовательная работа по определению перспективной номенклатуры основных видов бытового оборудования. Сейчас завершен первый этап работы. Созданы предварительные рекомендации по стационарному кухонному оборудованию, основному сантехническому оборудованию, радиотелевизионной аппаратуре, емкостям городских квартир.

Макет трехкомнатной квартиры, ВНИИТЭ, 1966 г. Общая комната отделена от кухни раздвижной перегородкой



Указанные группы оборудования выбраны для первоочередного изучения не случайно. В работе учитывалось, что в конечном итоге «хозяином» квартиры, ее интерьера, оборудования и убранства является жилец, а не архитектор или художник-конструктор, и личный вкус хозяина, его склонности и привычки выступают решающими определителями при комплектовании большинства зон жилища. Что касается формирования выбранных нами зон, то в них превалируют строго функциональные требования, поддающиеся объективному научному анализу.

Предварительный перечень изделий выявлялся на основе изучения бытовых процессов по основным функциональным зонам жилища. Но для превращения такого перечня в достоверную номенклатуру необходима была серия дополнительных проверок, уточняющих как набор предметов, так и основные требования к ним. Обязательным этапом явилась экспериментальная художественно-конструкторская разработка изделий с последующими лабораторными исследованиями и размещение всего комплекса изделий в «естественной среде», т. е. в интерьерах типичных квартир.

Для опытного размещения в натурных макетах квартир художниками-конструкторами ВНИИТЭ были созданы экспериментальные модели перспективных типов бытового оборудования. Интересно отметить новые типы встроенного холодильника, газовой и электрической плит, новые типы сантехнических приборов, композицию радиокомплекса и т. д. Некоторые из этих моделей были в дальнейшем доработаны для внедрения в массовое производство.

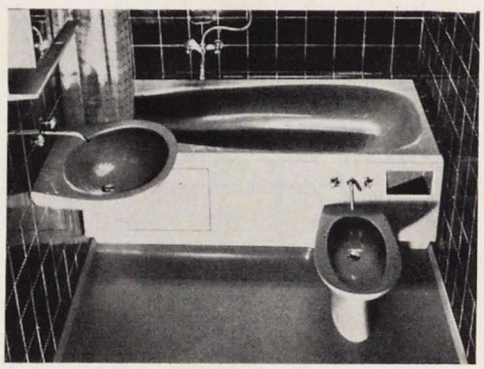
Было проведено два этапа макетирования квартир. В 1965 г. совместно с ЦНИИЭП жилища, б. МИТЭПом, ВПКТИ мебели и др. организациями были построены и оборудованы макеты одно-, двух-, трех- и четырехкомнатных квартир. На втором этапе была построена трехкомнатная квартира перспективного строительства жилой площадью 33 м². Планировка этой квартиры претерпела ряд изменений, поскольку возник ряд сложностей при попытках «насытить» ее оборудованием. И хотя в начале работы принятый за основу вариант планировки ЦНИИЭП жилища и МИТЭПа не вызывал возражений, в итоге было решено поменять местами спальню и комнату для студента.

Новое размещение позволило расширить спальню за счет общей комнаты и ликвидировать существовавшие ранее «узкие места»— появилась нормальная двуспальная кровать, встроенные емкости, рабочий стол у окна. Улучшилось одновременно и функционирование комнаты для студента. В новом варианте она хорошо изолирована от других комнат.

Благодаря подчеркнутому выделению комнаты студента появилась возможность трактовать остальную часть квартиры как единое целое: предусмотрена возможность объединения общей комнаты со спальней и кухней, где предполагается электроплита и поглощающий кухонные запахи фильтр. Широкая трансформация не только помещений, но и мебели искупает незначительное уменьшение общей комнаты и расширяет диапазон семей, которые могут удобно расселиться в такой квартире.

Следует отметить, что в варианте ВНИИТЭ коэффициент K_1 несколько улучшился по сравнению с исходным. Однако, если бы оказалось даже наоборот, то и тогда не возникло бы сомнений в целесообразности проведенной перепланировки. Ухудшение K_1 при повышении удобств квартиры явилось бы дополнительным подтверждением несовершенства принятой ныне системы оценки достоинств жилища (по «выходу» жилой площади), которая объективно тормозит повышение потребительских качеств наших квартир.

В новом варианте трехкомнатной квартиры также уточнены (в связи с проектированием рациональных типов оборудования) планировочные параметры санузла, кухни, прихожей, разработаны в соответствии с расчетом встроенные емкости. Организованы



Комплексное оборудование ванной комнаты, ВНИИТЭ, 1966 г. Художники-конструкторы В. Першин, В. Маргорин, Г. Ерошина

основные функциональные зоны квартиры, в том числе зона отдыха, компоновка которой во многом была продиктована условиями оптимального функционирования радиокомплекса. В итоге без изменения общей площади и основных строительных конструкций удалось создать качественно новую в сравнении с первоначальным вариантом квартиру, отвечающую требованиям технической эстетики.

Уточненные рекомендации по номенклатуре оборудования сведены в специальные таблицы. Сравнение номенклатурных рекомендаций с фактически выпускаемым кругом изделий дает возможность оценить современное состояние производства, выявить «белые пятна» в сегодняшнем ассортименте, а с другой стороны неоправданно выпускаемые типы изделий. Одновременно раскрывается возможность подготовки нормативных документов (ГОСТов, нормалей, типажей и т. п.), которыми будет руководствоваться промышленность.

Определение номенклатуры призвано не только упорядочить работу промышленности, ориентировать в нужном направлении практику художественного конструирования бытовых изделий, гарантировать потребителю возможность рациональной комплектации квартиры всеми необходимыми видами оборудования. При ближайшем рассмотрении выявляется еще один, условно говоря, «архитектурный» аспект эффективности разработки номенклатуры. Ясно, что набор, габариты и порядок размещения элементов оборудования во многом предопределяют объемно-планировочную структуру отдельных помещений квартир (в первую очередь кухни, санузла и т. п.).

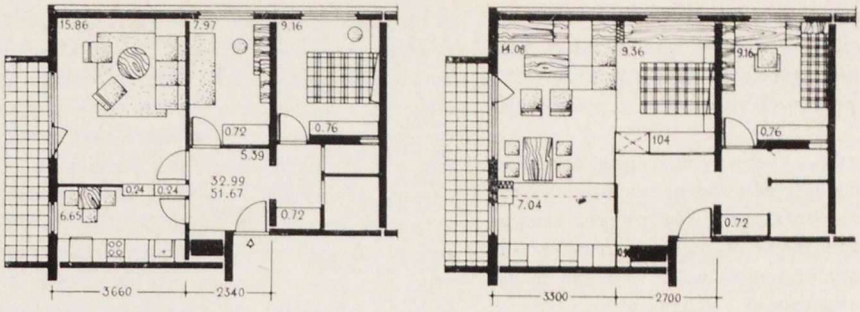
Иными словами, определение перечня оборудования, рациональных вариантов его размещения и размеров свободных площадей, необходимых для его использования, раскрывает возможность уточнения планировочных решений отдельных узлов и зон жилища, разработки соответствующей системы объемно-планировочных рекомендаций. Специальные нормали для перспективного архитектурного проектирования, утвержденные на основе подобных материалов с учетом требований экономики строительства, составят действенный вклад технической эстетики в архитектурно-строительную практику и разработку жилища завтрашнего дня.

Мы не случайно говорим о жилище завтрашнего дня, ибо эффективность сотрудничества технической эстетики с архитектурой с особой полнотой проявляется при разработке проектов для следующих (по отношению к каждому данному) этапов массового жилищного строительства. В самом деле, хотя с позиций технической эстетики очевидны недостатки действующих типовых проектов, ни о каком существенном пересмотре этих проектов не может быть речи, учитывая огромные материальные средства, вложенные в создание индустриальной базы массового строительства. В стране работают сотни домостроительных предприятий и остановить эту работу до полной амортизации заводского оборудования или переналадить предприятия на выпуск домов по скорректированным проектам сейчас практически не представляется возможным. Имея в виду действующие серии типовых проектов жилых домов, техническая эстетика в полную меру своих возможностей может давать лишь односторонние рекомендации — в промышленность, выпускающую бытовые изделия.

По иному обстоит дело при разработке проектов для следующего этапа массового строительства, когда закладывается новая индустриальная строительная база. В этом случае учет в архитектурном проектировании и промышленном производстве бытовых изделий предварительно разработанных рекомендаций технической эстетики обеспечит успех в создании целостной бытовой среды.

Такая постановка вопроса особо актуальна именно сейчас, накануне разработки типовых проектов для следующих этапов массового жилищного строительства.

Координация системы производства изделий для быта с массовым жилищным строительством служит надежным залогом успешного формирования подлинно гармоничной жизненной среды.

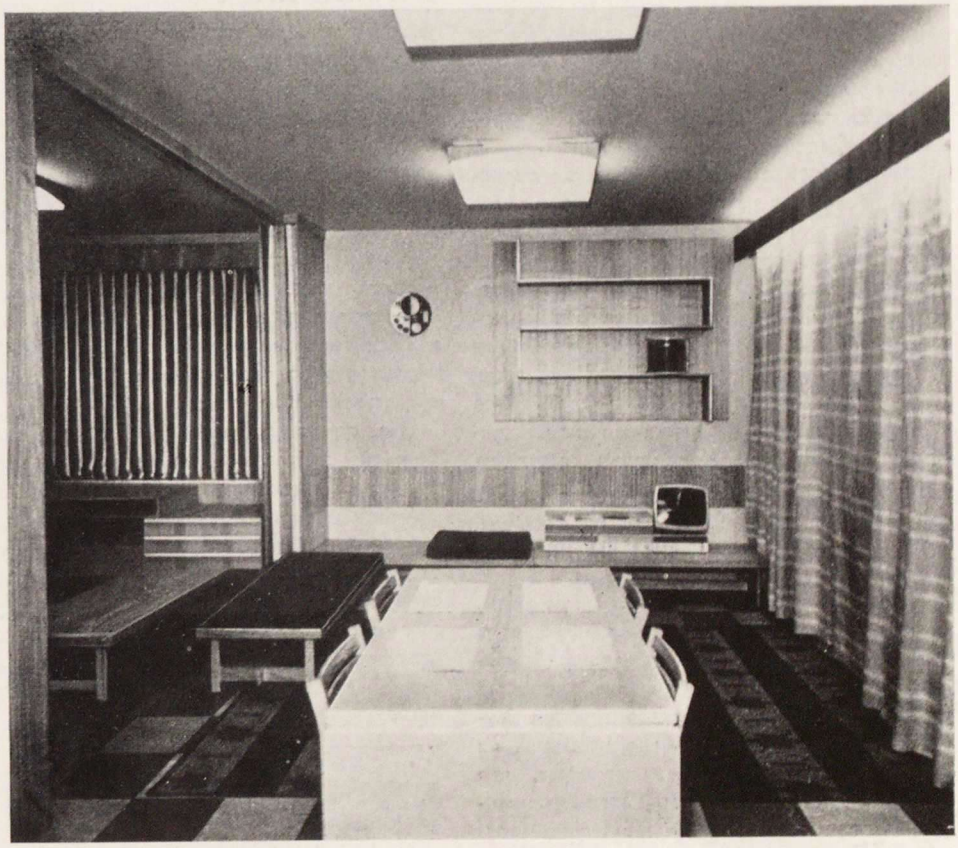


Перепланировка трехкомнатной квартиры. Слева — исходный вариант ЦНИИЭП жилища и МИТЭПа, справа — итоговый вариант ВНИИТЭ

Возможности организации такой среды самым прямым и непосредственным образом зависят от социальных условий. В условиях бесплановой, хаотически развивающейся системы капиталистического хозяйства гармонизация жизненной среды широких народных масс принципиально несуществима. Весьма энергичные и, казалось бы, очень действенные меры по упорядочению ассортимента товаров широкого потребления разбиваются при капитализме о рифы конкуренции. Максимум, о чем там может идти речь, — это локальные, упорядочивающие мероприятия в ограниченных рамках нескольких родственных фирм одной и той же отрасли промышленности.

Скоординировать деятельность различных отраслей промышленности и упорядочить ассортимент в общегосударственном масштабе в условиях частной капиталистической собственности на средства производства и ожесточенной конкуренции невозможно. Бесперспективны и какие-либо попытки скоординировать деятельность столь разных областей хозяйства как промышленность и строительство. Подобно промышленности, строительст-

Макет трехкомнатной квартиры, ВНИИТЭ, 1966 г. Общая комната отделена от спальни раздвижной перегородкой



во при капитализме (в том числе — жилищное) ведется отдельными, как правило конкурирующими фирмами, что исключает возможность разумной типизации строительных решений.

Между тем, именно типизация основных конструктивных и объемно-планировочных параметров жилых зданий, обеспечивая внедрение индустриальных методов в строительство, выступает одновременно в качестве совершенно необходимой предпосылки любых упорядочивающих мероприятий в области формирования жилой среды.

Применение самых различных, никак друг с другом не увязанных архитектурных проектов в сочетании с хаотичностью производства изделий для быта исключает возможность планомерной организации всего комплекса жизненной среды в массовых масштабах. Это общее положение ни в коей мере не опровергается отдельными работами таких мастеров, как Ле Корбюзье, Дж. Понти и др., создавших блестящие с точки зрения профессиональной разработки примеры гармоничных ансамблей архитектуры, оборудования, убранства. Все это не больше чем единичные уникальные объекты, особенно контрастно оттеняющие неудовлетворительность общего уровня.

Плановая система социалистического хозяйства обеспечивает все возможности для координации работы отдельных отраслей промышленности, а также промышленности в целом и массового строительства.

Весьма показательно, что только в нашем обществе имеет место стремление расширительно трактовать возможности технической эстетики. По существу только у нас сделана попытка четко сформулировать широкий круг задач этой науки в организации материальной жизненной среды и выделить в самостоятельное научное направление разработку основ формирования жилой среды. Научные разработки будут служить прочной методологической базой практики художественного конструирования бытовых изделий и проектирования жилищ для следующих этапов массового строительства.

Системный подход к актуальным проблемам градостроительной теории

Л. Авдотьин, кандидат архитектуры

В ряде научно-исследовательских и проектных организаций нашей страны и за рубежом проводится работа по применению математических и кибернетических методов для решения градостроительных задач. Практический опыт использования математических методов и вычислительной техники показал их большие, во многом еще не использованные, возможности для повышения технико-экономических показателей проектных материалов, значительного снижения затрат труда и времени на проведение градостроительных расчетов.

Вместе с первыми успехами стал очевиден и целый ряд трудностей, главным образом методологического характера. Прежде всего выясняется ограниченность решений частных, локальных градостроительных задач, осуществляемых применительно к изолированным, отраслевым разработкам генеральных планов (например, отдельно жилая застройка, задачи городского транспорта и др.). Назрела настоятельная необходимость в постановке и решении комплексных проблем проектирования, рассмотрении их как всесторонне взаимоувязанной системы отраслевых градостроительных задач.

Становится также все более очевидным, что новые методы исследования и расчетов сами по себе не могут решать во всей полноте и глубине все проблемы, которые должна решать вся градостроительная наука в целом. Многочисленные примеры из других областей знаний показывают, что успехи в прикладном использовании математических методов и вычислительной техники в значительной степени обусловлены уровнем развития общетеоретических основ данной науки в целом. Иными словами, решающим условием эффективности применения принципов и методов математического моделирования в градостроительстве является наличие совершенной теории исследуемого явления. В связи с этим весьма уместно лишний раз вспомнить известный афоризм: «Нет ничего практичнее, чем хорошая теория».

Не разобравшись в принципиальных вопросах градостроительной теории, не обеспечив здесь существенного качественного перелома, мы по существу остаемся на старых позициях, когда градостроительная наука, оставаясь в основном в рамках описательных эмпирических представлений, существует сама по себе, а кибернетика и вычислительная техника, лишенные градостроительного теоретического фундамента, существуют сами по себе.

На страницах отечественной * и зарубежной специальной литературы все настойчивее высказывается мысль о необходимости резкого повышения уровня теоретической работы в области градостроительства. Так, например, Л. Моретти, итальянский архитектор, известный своими работами в области прикладного использования современных научных методов в архитектуре и градостроительстве, считает, что в настоящее время градостроительству не хватает теоретической глубины и методологической культуры.

Поэтому старые градостроительные концепции, оторванные от жизни, вытесняются, разрушаются и оказываются беззащитными перед напором действительности. Анархия, царящая в настоящее время в больших городах, по его мнению, является признаком окончательного краха и разоблачения эмпирического градостроительства, не учитывающего духа современности и достижений и идей современного научно-технического и социального прогресса.

Становится очевидным, что основные положения градостроительной теории должны разрабатываться в свете твердо установленных методологических принципов, причем в центре внимания этой теории оказываются две наиболее актуальные проблемы: во-первых, проблема эффективного управления развитием систем расселения и роста крупнейших городов; во-вторых, проблема достоверного прогнозирования развития этих систем в обозримом будущем. Следовательно, градостроительная теория, как и любая достаточно развитая научная дисциплина, должна обеспечить возможность предсказать «поведение» и развитие изучаемого объекта и показать возможность эффективного осуществления целенаправленных управляющих воздействий на этот объект, в данном случае на город и системы расселения.

Развитие интенсивно ведущихся сейчас исследований связано с поисками новых путей, методов и идей, которые могут быть эффективно использованы для этих целей.

* Статья архитектора В. Быкова «Архитектура и кибернетика», «Архитектура СССР» № 1, 1968 г. Статья А. Ахиезера «Некоторые вопросы методологии градостроительной науки», «Архитектура СССР», № 2, 1968 г.

На первый план в настоящее время выступает системный подход к изучению сложных, комплексных объектов. Системные исследования все более широко проникают во все области знания. Вполне понятной поэтому становится необходимость разработки основных методологических принципов системного подхода к изучению актуальных проблем градостроительной теории. Целостная картина жизни крупных городов и систем расселения и перспективы их развития в будущем могут быть объективно воссозданы только тогда, когда наши неполные знания и разрозненные факты будут правильно осмыслены и связаны воедино на основе комплексных системных представлений.

Каковы же существенные признаки системного подхода, чем отличается этот подход от традиционных методов работы в градостроительном проектировании и научных исследованиях? Следует сразу указать на то, что нет принципиальных противоречий между системными исследованиями и обычным подходом квалифицированных проектировщиков и научных работников к градостроительным проблемам. В обоих случаях мы имеем дело с комплексным подходом к объекту проектирования или исследования. Разница заключается в резком усилении научного начала технических приемов и современной методологии, позволяющих применять системный подход значительно шире и эффективнее, чем это под силу даже талантливому и опытному проектировщику.

В качестве основной методологической базы системного подхода в настоящее время должен выступить системно-структурный анализ, рассматривающий в качестве систем любое сочетание объектов или каких-либо элементов и их признаков или свойств, между которыми существуют определенные взаимоотношения и связи. Структурно-системный анализ вырабатывает и использует общий, универсальный подход к изучению сложных систем любой природы — экономических, технических, биологических и других. В соответствии с только что приведенным определением город является образцом сложной системы, состоящей из множества объектов самой разнообразной природы, имеющих самые сложные функциональные связи и постоянное взаимодействие.

Основным методологическим принципом структурно-системного анализа являются дифференциация и расчленение анализируемой системы на составляющие ее подсистемы и первичные элементы и установление всех форм функциональных взаимосвязей между ними. Если в данном случае говорим о системе города, то расчленение его на составляющие подсистемы может осуществляться самыми разнообразными способами в зависимости от основных целей исследования и характера требований к его результатам.

Дифференциация может осуществляться как по функциональному признаку, так и основываясь на выделении структурно-планировочных единиц. Если ставить перед собой конкретные, прагматические цели исследования, не углубляясь в рассмотрение общефилософской проблемы соотношения структуры и функции, то, совершенно очевидно, что наиболее целесообразно выделить именно эти две стороны городского организма: структурные элементы, составляющие материально-вещественную природу города (территория, внешняя среда, здания, сооружения, сети и т. д.) и, с другой стороны, функциональную сторону города, определяемую деятельностью населения (производство, обслуживание, управление и т. д.).

При этом должен устанавливаться иерархический принцип, или другими словами, ступенчатая структура анализа по нисходящей линии от верхних уровней строения системы расселения к нижним. В нашем градостроительном случае естественно намечается три основных иерархических уровня (см. рис.): I — глобальный, II — региональный, III — локальный.

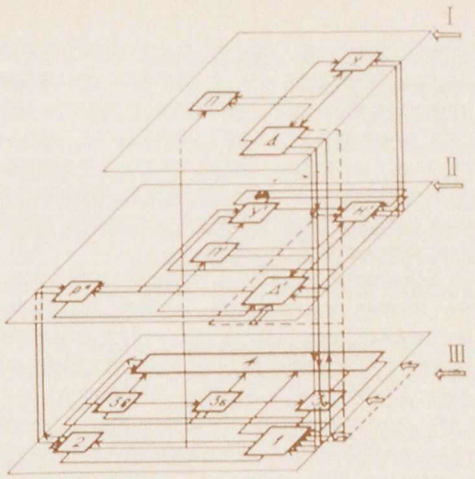
На I уровне рассматриваются проблемы расселения и размещения сети городов в общегосударственном масштабе, в соответствии с размещением производительных сил страны; на II уровне — вопросы расселения в отдельных экономико-географических районах страны и крупные городские агломерации; на III уровне рассматривается город как таковой.

Можно ввести в рассмотрение дополнительные, нижележащие уровни, связанные с городскими планировочными районами, жилыми комплексами вплоть до жилого дома и отделений квартиры.

Намеченные таким образом иерархические уровни строения и функционирования системы составляют вертикальную связь составляющих ее подсистем и элементов. Помимо этого может быть намечена и горизонтальная связь с помощью выделения структурных слоев, соответствующих основным типам функционирования города и систем расселения.

Понятие «иерархическая структура системы» означает в структурно-системном анализе следующее: система рассматривается как состоящая из небольшого числа крупных структурных образований — подсистем I уровня, каждая из которых подразделяется на группу составляющих ее подсистем II уровня, состоящих в свою очередь из подсистем или элементов III уровня и т. д. Первичные элементы самого низкого уровня принимаются в качестве элементарных. Таким же образом мы можем подразделить общую функцию города на целый ряд частных и делить их в свою очередь до тех пор, пока не достигнем элементарных функций, т. е. функций не делимых далее.

Следовательно, если мы сумеем достаточно объективно опознать и дифференцировать составные части системы города, то тем самым сможем глубоко проникнуть в сущность этого объекта и вместе с тем получим эффективный метод систематизации знаний о нем, которые и воплощаются затем в тех или иных теоретических положениях. Чем глубже мы проникаем в сущность объекта исследования, тем тоньше прослеживаем связи составных частей его, тем яснее и определеннее становится способ, каким систематизируются полученные наблюдения и факты, тем яснее, строже и объективнее теория данного вопроса.



Иерархические уровни структурной модели систем расселения и городов

I. Глобальный уровень: Д — блок разработки стратегии управления на основе перспективных плановых директив; принятие определенных решений в сфере управления и его осуществления. У — блок оперативного контроля; сравнение фактических результатов управления с директивными решениями и запланированными результатами. П—информационная система управления, регулирования и учета.

II. Региональный уровень: $Д^{I}$ — блок директивных органов; $У^{I}$ — блок управления, регулирования и планирования; $Н^{I}$ — блок научно-исследовательских, проектных и других организаций; $П^{I}$ — информационная система; Рп — проект (схема) районной планировки промышленных районов (промузлов).

III. Локальный уровень: 1 — органы управления, планирования и проектирования; 2 — управляемая модель (проект; план); 3 — функция: а) социальная, б) производственная, в) обслуживания; 4 — объемно-пространственная организация (структура города).

Осуществив процедуру дифференциации системы, мы можем записать все элементарные функции и первичные элементы анализируемой системы города в специально разработанной табличной форме и получить теоретическую матричную модель города, являющуюся мощным средством анализа и систематизации всех имеющихся и получаемых данных, фактов, связей и взаимозависимостей и в том числе всех факторов воздействия внешней среды на город. В матричной модели каждый первичный элемент города будет соотнесен к определенной подсистеме и будет участвовать в реализации определенной элемен-

тарной функции. Весь набор первичных элементов, участвующих в выполнении определенной функции, образует функциональную подсистему; она отражается одной строкой матрицы. Весь набор элементарных функций, в свою очередь, реализуемых одной структурной подсистемой, образует один столбец матрицы.

Если теперь найти в исследуемой системе города взаимосвязи между отдельными элементами, стоящими на пересечении строк и столбцов, то это будет структурой данной системы в целом. Матричная модель при «структурно-расчлененном» характере изображения предмета исследования сохраняет при этом его «целостность» и представляет это в весьма удобной и легко обозримой форме. Можно соединить элементы матрицы между собой линиями-связями, в результате чего получим структурный график исследуемой системы города.

Но при анализе системы еще недостаточно опознать составляющие элементы и констатировать наличие тех или иных функциональных связей и отношений между ними. Необходимо также выделить то свойство отношений, которое будет играть роль основного системообразующего признака, т. к. сочетание одних и тех же первичных элементов, в принципе, может представлять собой существенно различные системы, в зависимости от выбора того или иного системообразующего признака. Наличие такой проблемы, применительно к градостроительной ситуации, хорошо показано одним из основателей кибернетики У. Р. Эшби. «Так, разветвленное городское хозяйство Нью-Йорка представляется совершенно по-разному экономисту, социологу, инженеру-связисту, историку и т. д. Когда эти специалисты говорят «это система», они в действительности имеют в виду совершенно различные вещи и, начиная спорить о свойствах этой системы, скоро приходят к путанице» *.

Системообразующий признак — это тот основной аспект рассмотрения и анализа системного объекта, который определяет главную цель конкретного исследования. Например, можно представить себе ситуацию, когда структура города анализируется главным образом с точки зрения взаимного соответствия размещения основных функциональных зон города и транспортных связей между ними. В качестве системообразующего признака в этом случае может выступать эффективность взаимосвязей между зонами города, выраженная, допустим, в минимальных суммарных затратах времени населения на передвижения по городу. Могут быть приняты и другие признаки.

Выделение системообразующих признаков при анализе системы города имеет принципиальное значение, во многом определяя эффективность выбора надлежащих критериев оценки эффективности функционирования города и нахождения целесообразных способов управления и регулирования развития этой сложной системы. Естественно, что выбор того или иного системообразующего признака определяется главным образом в соответствии с теми основными целями, которые поставлены при изучении данной системы, и должен отражать ту принципиальную позицию, которую занимает исследователь, приступая к ее исследованию.

Можно наметить пять основных стадий или этапов проведения структурно-системного анализа города, хотя порядок и состав осуществляемых при этом исследовательских процедур может изменяться в зависимости от характера и степени сложности исследуемого объекта, обеспеченности всеми необходимыми данными, а также от используемых в данной работе методов, оборудования и технических приемов.

Первый этап работы можно определить как «стадию общей постановки проблемы» с точки зрения определения основных показателей объемно-пространственной структуры и характера функционирования системы города. Большое значение при этом имеют конкретное уяснение целей работы, всесторонне продуманный выбор основных системообразующих признаков и соответствующих им критериев оптимальности. На этом же этапе работы необходимо представить исследуемую проблему в перспективе и дать, если это возможно, априорную оценку ожидаемых результатов ее решения.

На втором этапе основной задачей является разработка рабочих гипотез в соответствии с выбранными целями и критериями, а также выбор методологических средств решения проблемы. Все аспекты изучаемой системы надо стремиться выразить в количественной форме, после чего становится возможным выбор тех или иных средств математического, логического и структурного моделирования.

Третий этап работы определяется как «дифференциация системы» на ее составные части. Важная особенность данной стадии состоит в том, чтобы выразить подсистемы и структурные элементы таким образом, чтобы можно было количественно определить влияние их характеристик и показателей на всю систему в целом, а также выявить характер и степень этого влияния при различных изменениях показателей подсистем и элементов.

На четвертом этапе осуществляется «испытание системы», т. е. проводятся экспериментальные расчеты и анализ «поведения» системы при изменяющихся внешних и управляющих воздействиях на нее; после этого может быть установлен оптимальный режим — правления и регулирования системы города.

Заключительная пятая стадия — разработка конкретных рекомендаций по практической реализации результатов решения проблемы.

На всех этих стадиях, в процессе осуществления структурно-системного анализа широко используется весь арсенал средств, предоставляемый кибернетикой, современными математическими методами и электронной вычислительной техникой.

Серьезное значение для методологии структурно-системного анализа городов и систем расселения приобретают вопросы четкого и однозначного разграничения понятия объекта исследования и предмета исследования, поскольку эти два понятия, как правило, или смешивают, или одно из них выступает в качестве синонима другого. Такое разграничение важно в связи с тем, что при системных исследованиях оказывается необходимым не только оперировать общими знаниями и суждениями об объекте исследования (в данном случае — городе), но и специально конструировать его изображение и описание (в той или иной знакомой системе), как предмета изучения, непосредственно с которым и имеет дело исследователь.

В связи с этим важно подчеркнуть, что система, являясь абстрактным аналогом реального объекта, не то же самое, что и объект. Система — это то, что нам нужно знать о данном объекте для того, чтобы развить ту или иную конкретную исследовательскую, проектную, плановую или какую-либо другую проблему. Поэтому, строго говоря, не имеют большого смысла выражения типа: «Город — это очень большая и сложная система». Сложность и величина системы определяется в зависимости от того, сколько различных сторон и аспектов исследуемого объекта мы учитываем, решая ту или иную конкретную проблему для того, чтобы решение было эффективным и действенным. Таким образом, если оставаться в рамках необходимой строгости в интерпретации основных понятий, то конкретные, реальные города, как таковые, являются объектом исследования, системы выступают как предмет исследования, а модели являются конкретным воплощением систем, выраженных в той или иной символической форме.

Если теперь перейти к проектно-техническому аспекту системного подхода, то здесь возникает необходимость создания новейших, современных средств и методов проектной реализации этих новых научных идей и воплощения их в конкретную строительную практику.

Любая теоретическая работа в области градостроительства не будет эффективной без коренного совершенствования основных методологических и организационных принципов градостроительного проектирования. На первый план в этом случае выступает принцип оптимального проектирования и тесно связанная с ним проблема создания автоматизированных систем градостроительного проектирования, являющихся техническим и методологическим воплощением системного подхода к проектированию *.

Автоматизированная система градостро-

* «Вопросы философии», № 3, 1964

* Об автоматизированных системах проектирования объектов строительства (АСПОС). Н Лутов и В. Ретинский, «Архитектура СССР», 1968, № 5.

ительного проектирования в первую очередь должна обеспечить: оптимальность проектных решений на всех стадиях проектирования генеральных планов городов; ускорение и снижение стоимости процессов проектирования; рациональную организацию деятельности проектировщиков в процессе проектирования.

Важным условием разработки эффектно действующих автоматизированных систем проектирования является необходимость логического описания деятельности проектировщиков на всех стадиях разработки генеральных планов городов. На основе этого описания должна быть создана общая схема градостроительного проектирования, в которой фиксируются основные этапы проектного процесса, определяются циркуляция и распределение потоков исходной, промежуточной и конечной информации, а также все логические, вычислительные, графические и другие операции, выполняемые проектировщиками.

ЦНИИП градостроительства с 1967 г. участвует в комплексной разработке автоматизированных систем проектирования объектов строительства. Исследования в этой области начались с создания формализованного, логического описания деятельности проектировщиков на основных стадиях разработки генеральных планов городов. Эта работа после длительных обсуждений и дискуссий вылилась в разработку информационно-логической схемы градостроительного проектирования на стадиях технико-экономических обоснований (ТЭО), генерального плана и проекта первой очереди застройки города, т. е. применительно к тем этапам проектирования, которые сложились к настоящему времени в практике создания генеральных планов городов.

Структура разрабатываемой информационно-логической схемы градостроительного проектирования, результаты соответствующих исследований и анализ предусматривают необходимость дать научно-обоснованные ответы и практические рекомендации по следующим вопросам.

1) Установить перечень и наметить взаимосвязанную систему задач градостроительного проектирования, применительно к отдельным разделам генерального плана (жилье, обслуживание, транспорт и др.); этим устанавливается вертикальная связь между задачами внутри отдельной отрасли по стадиям проектирования.

2) Определить комплексную взаимосвязь между отраслевыми задачами по их месту в структурно-функциональной схеме города; этим устанавливается горизонтальная связь между задачами.

3) Установить полный и систематизированный перечень всей исходной, промежуточной и конечной информации (нормативный, расчетный и т. п.); при этом устанавливаются источники и каналы поступления информации, дается оценка достоверности и стабильности этого материала.

4) Установить место и оценить характер уже выполненных градостроительных задач с использованием математических методов и электронных вычислительных машин в общей системе; в связи с этим определяются конкретный перечень и номенклатура недостающих задач, постановку и методы решения которых необходимо будет определить.

5) Определить возможные средства математического обеспечения системы.

6) Установить характер основных требований к техническому обеспечению системы.

В результате разработки информационно-логической схемы градостроительного проектирования в качестве первого шага появится возможность оценить с новых, объективных позиций существующую методологию проектирования, определить возможные пути ее совершенствования и развития в условиях постоянно расширяющегося применения математических методов и вычислительной техники.

В заключение следует отметить, что разработка принципиальных положений системного подхода к актуальным проблемам градостроительной теории и созданию автоматизированных систем проектирования — чрезвычайно сложная, комплексная проблема, решение которой потребует значительных усилий и много времени. Успешное решение этих многообещающих проблем возможно лишь при организации совместной работы научных работников, проектировщиков (инженеров и архитекторов), экономистов, математиков, социологов, кибернетиков и других специалистов. Такое содружество специалистов из разных областей науки является наиболее характерной чертой современной организации научных исследований, проектирования и планирования вообще.

Для практической реализации поставленных задач, кроме решения общетеоретических и методологических проблем, надо будет поднять на более высокий уровень техническое мастерство и научные знания всех специалистов, работающих в области градостроительства. Требуется не только овладение новой техникой, но и существенный методологический и психологический перелом, направленный на широкую ассимиляцию градостроительной наукой и практикой новых средств и методов.

Новый учебник для архитектурных вузов и факультетов

Издательство литературы по строительству выпустило в свет новый учебник — «Конструкции гражданских зданий» под редакцией профессора М. С. Туполева. В учебнике даются общие сведения о гражданских зданиях, рассматриваются их виды, конструктивные схемы. Изложены основы проектирования конструкций жилых и общественных зданий разной этажности; рассмотрены принципы конструирования зданий из индустриальных сборных элементов заводского изготовления, а также использования в современном строительстве традиционных конструкций с применением местных строительных материалов; приемы конструирования несущего остова каменных и крупнопанельных зданий и зданий из объемных элементов, навесных стен и перегородок, покрытий, окон, витражей, витрин и дверей, эркеров, балконов и лоджий, перекрытий и полов, встроенного санитарно-технического оборудования современного дома.

В специальных главах рассматриваются основные конструктивные решения большепролетных покрытий со световыми фонарями и подвесными потолками; строительство в районах с особыми природными условиями — в районах вечной мерзлоты, с просадочными грунтами, с жарким климатом, в сейсмических районах; вопросы экономики конструктивных решений гражданских зданий.

Учебник может также служить пособием для инженеров и архитекторов, работающих в области проектирования и строительства жилых и общественных зданий.

Расчет пассажирских потоков в городе

Инженер М. Сухолуцкий

При расчете транспортной схемы города приходится учитывать подвижность населения как причину образования пассажирских потоков, определяющих главные характеристики общественного транспорта.

Исследования по многим зарубежным городам и городам Советского Союза позволяют выявить наиболее значительные факторы, оказывающие влияние на количественную характеристику подвижности.

Специалисты почти единодушны в утверждении, что современное градостроительство в капиталистических странах переживает глубокий кризис вследствие: чрезмерного роста самих городов; резкого увеличения количества частных автомобилей; нерационального размещения в черте города промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений и других объектов.

Анализ перечисленных причин представляет интерес и для нашей практики; они имеют прямое отношение к образованию транспортных потоков, влияющих на жизнедеятельность города.

Следовательно, правильное определение транспортных потоков в сложившихся и реконструируемых городах, прогнозирование транспортных потоков в строящихся и проектируемых городах, а отсюда — целесообразное планировочное решение городских дорог и улиц — являются одной из главных задач градостроительства.

Из различных транспортных потоков пассажирские потоки наиболее мощные.

Если из факторов, оказывающих влияние на подвижность населения, исключить второстепенные, не искажающие заметно количественной характеристики, такие как уровень материальной и духовной культуры, этнографические особенности (при прочих равных условиях населения в южных городах чуть-чуть подвижнее, чем в северных) и др., то получим ряд факторов, изучение которых объясняет математическую закономерность предмета. Таких факторов три: 1) население города «а» в тыс. человек; 2) удельная площадь «S» в га на 1000 человек, т. е. отношение всей площади в границах городской черты к числу жителей в тыс. человек; 3) размеры города «Д» — наибольший размер между крайними точками в км и его геометрическое очертание.

Многочисленные исследования показали, что понятие о размерах города тесно связано с размещением в нем объектов приложения труда; закономерность соблюдается только при равномерном размещении этих объектов в неких концентрических поясах, не исключая центра, и, наоборот, концентрация этих объектов в отдельных районах, зонах, функциональных массивах и др. образованиях почти немедленно приводит к резкому искажению транспортных потоков.

При нынешнем уровне науки и техники, позволяющем обеспечивать нужную чистоту воздуха, равномерное размещение объектов приложения труда не может вызывать разногласий.

До самого последнего времени в градостроении господствовала идея, что рост численности населения крупного города должен быть всеми возможными способами ограничен. Между тем, рост городов продолжается и никакие ограничительные меры не оказываются достаточно эффективными. В США в настоящее время насчитывается 23 города с населением более 1 млн. человек, в Советском Союзе — 8 городов превзошли миллионный рубеж и еще 6 городов почти подошли к этому рубежу.

Установлено, что рост городов по численности населения сам по себе не вызывает увеличения подвижности населения. В Риме, Нью-Йорке и других капиталистических (в первую очередь, крупных) городах подвижность намного ниже, чем, например, в Киеве, хотя эти города значительно превосходят Киев по количеству населения.

Объяснение следует искать в другом. В названных зарубежных городах удельная площадь на 1000 жителей значительно меньше, чем в Киеве, и отнюдь не потому, что в черту Киева включена лесная зона, а потому что большие площади в городской черте вблизи центра (Печерск, Подол, Шулявка, Димеевка) заняты одноэтажной рассредоточенной застройкой.

Данными статистики подтверждается меньшая подвижность в городах с меньшей удельной площадью. Доказано, что в транспортном отношении высокая подвижность вредна, и рост подвижности всегда, без исключения, ведет к нарушению транспортных связей. Поэтому доминирующая идея планировочной структуры должна состоять в ограничении и стабилизации подвижности населения.

Таблица 1

Наименование города	Население «а»	Площадь города с пригородн. зоной	Удельная площадь на 1000 жителей «S»	Подвижность населения	
				фактическая	вычисленная
	тыс. чел.	км²	га	поездок в год на 1 жителя	
Рим	2407	389	16,2	412	436
Милан	1650	304	18,4	424	415
Вена	1820	362	19,9	356	451
Мюнхен	1202	192	16,0	300	306
Франкфурт (на Майне)	1100	187	17,0	283	304
Прага	1014	198	18,9	316	333
Белград	610	110	18,1	272	249
Нью-Йорк	12400	1330	10,7	695	647
Стокгольм	1170	186	15,9	322	301
Париж	7369	309	4,2	213	194
Токио	10800	1890	17,5	1014	979
Москва	6380	1670	26,1	933	1120
Ленинград	3250	647	19,9	602	609
Киев	1320	772	57,2	796	1175
Свердловск	940	288	30,6	495	523
Одесса	753	191	25,4	401	389
Днепропетровск	774	241	31,1	467	483

Печатается в порядке обсуждения.

В проектной практике подвижность населения принимается по готовым таблицам, составленным без учета упомянутых выше факторов; средняя дальность поездки вычисляется по формуле Фишельсона, которая также не учитывает этих факторов. И подвижность, и средняя дальность одной поездки, принятые по рекомендованной методологии, не дают нужной сходимости с натурой.

Поискам аналитического выражения подвижности и средней дальности предшествовали исследования связанных с ними понятий неравномерности и импульсности. Установлено, что величина подвижности для любого города не является постоянной в течение длительного отрезка времени. Более того, подвижность многократно изменяется в течение суток и, кроме того, подвержена сезонным изменениям — летом всегда выше, чем зимой.

Отношение суммы максимальных значений подвижности за расчетный отрезок времени (за год) в сумме минимальных значений (принимая в первом случае все значения выше средней подвижности, а во втором случае все значения ниже средней подвижности), принято называть коэффициентом неравномерности.

Он может быть вычислен по формуле

$$K_н = 1 + \sqrt[3]{lga} \qquad (1)$$

Для упрощения расчетов значение Кн определяется по графику 1.

С помощью коэффициента неравномерности раскрывается понятие импульсности подвижности населения, представляющее интерес в дальнейших выкладках. Условимся под импульсностью понимать вероятность (частоту) появления максимальной подвижности за расчетный отрезок времени, т. е. за год.

Выражение коэффициента импульсности имеет следующий вид:

$$i = K_н^{lga} \qquad (2)$$

Значение коэффициента импульсности для практических целей можно получить из графика 2.

Используя выражения неравномерности и импульсности, находим эмпирическую формулу подвижности населения в городах — число поездок, совершаемых одним жителем в течение года:

$$П = mSi \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (3)$$

В этой формуле m — коэффициент осторожности равный 1,1—1,2, учитывающий размещение промышленных предприятий, административного центра, учреждений, учебных заведений и др. очагов образования потоков. Остальные величины — прежние.

Сходимость вычисленной подвижности по формуле (3) с фактической по многим городам видна из следующей таблицы (данные фактической подвижности приводятся за 1965 год).

Таблица 2

Наименование города	Средн. дальн. и продолжит. одной поездки		Потеря времени и стоимость поездок на транспорте на одного жителя за год	
	км	минут	часов	рублей
Рим	4,6	17	117	9,52
Милан	4,4	16	116	9,33
Вена	4,6	17	102	8,18
Мюнхен	4,4	16	82	6,60
Франкфурт (на Майне) . . .	4,3	15	72	6,08
Прага	4,6	16	85	6,96
Белград	4,1	14	63	5,58
Нью-Йорк . . .	4,8	17	197	16,70
Стокгольм	4,3	15	76	6,52
Париж	4,0	15	54	3,88
Токио	5,1	19	303	25,83
Москва	5,3	19	348	29,70
Ленинград . . .	4,8	17	171	19,42
Киев	5,3	19	365	29,22
Свердловск . . .	4,9	20	173	17,82
Одесса	4,5	18	128	13,04
Днепропетровск	4,7	19	151	16,35

В таблице 1 фактическая подвижность включает и личный транспорт, участвующий в образовании показателя подвижности. Только в двух случаях вычисленная подвижность заметно отличается от фактической: в Вене — на 26,7% и в Киеве — на 47,4%. Характерно, что и в том, и в другом случае вычисленная подвижность выше фактической. Иными словами, общественный транспорт не поглощает всей подвижности населения, что вполне соответствует натуре в этих и в других городах. Можно сделать вывод, что во всех случаях, когда фактическая подвижность ощутимо отличается от вычисленной, имеет место эрозия транспортных связей или тревожный сигнал о возможных заторах и пробках.

Среднюю дальность одной поездки, кроме рассмотренных выше величин, определяет также наибольший размер города между самыми удаленными точками (Д). Иначе говоря, среднюю дальность — транспортную доступность — определяет форма города.

Формула средней дальности имеет следующий вид:

$$L = K_н(ДS)^{01}_{(кш)}$$

С помощью формул (3), (4) можно произвести расчет модели общественного транспорта любого города. Но этим полезный смысл формул не исчерпывается; в них заключены очень важные указания, касающиеся застройки города; суть их в следующем:

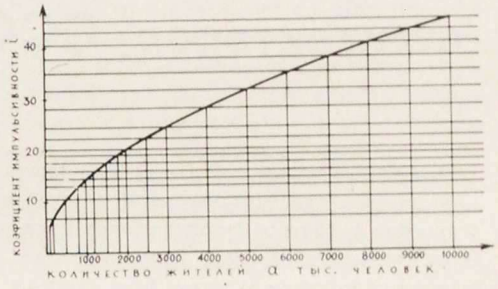
1. не развивать город по площади и протяженности; преимущественное развитие должно быть направленно вверх;

2. застройку города вести концентрически, от центра, не вынося ее на отдельные изолированные массивы;

3. объекты приложения труда (заводы, фабрики, учреждения, институты и др.) размещать равномерно в концентрических поясах; нельзя допускать их сосредоточения;

4. форма города — его геометрическое очертание в плане — должна приближаться к правильной геометрической фигуре.

1



2

Очевидно, основная идея прогрессивной планировочной структуры города должна состоять в ограничении и стабилизации подвижности населения, ибо с транспортной точки зрения высокая подвижность вредна, и рост подвижности всегда, без исключения, ведет к нарушению транспортных связей.

Рост подвижности наносит большой урон экономике, т. к. значительная энергия, отвлекаемая на перемещения, выключается из сферы общественно-полезного труда, а неудобства и неприятные ощущения от перемещений, вызывая раздражительность, являются косвенной причиной ощутимого снижения производительности труда, не говоря уже о расходах населения на оплату поездок.

Представление о потерях дает таблица 2.

Можно считать, что точное определение и прогнозирование пассажирских потоков в городах является чрезвычайно важной проблемой современного градостроительства, в решении которой заинтересованы и государство и население. Разработанная автором статьи методология определения подвижности населения и средней дальности одной поездки способствует решению этой проблемы.

VI пленум правления Союза архитекторов СССР

Советские архитекторы накопили значительный градостроительный опыт и, в частности, в области формирования и развития городских центров. Довоенная практика реконструкции Москвы, Баку, Тбилиси, Еревана, новостройки первых пятилеток, послевоенное восстановление центров Севастополя, Минска, Киева, Воронежа и других городов, проектирование и реконструкция центральных районов Москвы и других крупнейших городов страны образуют сокровищницу советского градостроительного опыта.

Важное и актуальное значение имеет проблема реконструкции сложившихся городов. Поэтому основным вопросом, поставленным на обсуждение очередного, VI пленума правления Союза архитекторов СССР, был вопрос о повышении качества градостроительных решений центральных городских районов.

Пленум проходил 10—11 июля с. г. в Ленинграде. В его работе приняли участие представители центральных и республиканских ведомств, краевых, областных и городских органов по строительству и архитектуре, главные архитекторы столиц союзных республик и других крупнейших городов, руководители и ведущие сотрудники проектных и научно-исследовательских организаций в области градостроительства и архитектуры, видные мастера архитектуры, члены постоянных комиссий и секций правления СА СССР и представители ленинградской архитектурной общественности. Члены пленума и гости прибыли из 47 городов страны.

Пленум открыл первый секретарь правления Союза архитекторов СССР **Г. М. Орлов.** С докладом «Творческие задачи архитекторов в решении градостроительных проблем, связанных с развитием и архитектурно-пространственной организацией центров крупных городов» выступил секретарь правления СА СССР, председатель Ленинградского отделения СА **С. Б. Сперанский.**

Отметив, что сейчас, когда массовое жилищное строительство вступило в следующую фазу своего развития, докладчик сказал, что первостепенное значение приобретает реконструкция городских центров, капитальный фонд которых, как правило, физически и морально амортизирован, а исторически сложившаяся сетка улиц давно уже стала помехой для движения пешеходов и городского транспорта. Все большую роль играют общественные, управленческие учреждения, которые тяготеют к центральным районам города, на повестку дня становится организация общественно-деловых центров.

В то же время крупные города испытывают недостаток свободных территорий, особенно, в центральных районах. Поэтому отсутствие хорошо обоснованных перспективных планов и поэтапных программ строительства таких районах может привести к крупным и непоправимым ошибкам.

Советская градостроительная наука и практика стоят перед необходимостью ясно представить себе определяющие социальные условия и перспективы научно-технического развития, в которых будут формироваться центры крупных городов, исследовать и предвидеть связь между этими условиями и пространственным построением города, связь между процессами жизнедеятельности и планировочной городской структурой.

При этом одной из важных сторон советской архитектуры и градостроительства было и остается архитектурно-образное воплощение идеалов нашего общественного строя. Это тем более важно отметить в настоящее время, когда идеологическая борьба двух социальных миров достигла особого накала.

Городские центры служат своеобразными центрами кристаллизации пространственной среды. В современном центре должен быть размещен целый ряд сооружений и комплексов не только делового и административно-управленческого назначения, но и учреждений культурно-просветительных, торговых, бытового обслуживания населения, отдыха и спорта. Это требует пространственно развитой системы центра.

За последнее время были проведены конкурсы на проектирование центров Москвы, Ташкента, Ульяновска, Новосибирска, Владивостока, Горького, Воронежа, Архангельска и других городов. Эти конкурсы дали огромный материал для анализа и обобщений.

Задача пленума — подытожить творческую деятельность в проектировании и строительстве городов, провести дискуссию по наиболее актуальным и спорным проблемам формирования центров, разработать рекомендации по тем вопросам, по которым накоплен убедительный опыт. Важно также привлечь внимание государственных, партийных и общественных организаций к реконструкции центров крупных городов.

Поскольку к крупным, и особенно к столичным городам предъявляются более высокие архитектурные требования, в то время как недостаточно еще изучены закономерности формирования структуры и функционирования крупномасштабных пространственных систем, в этих городах возникли наиболее сложные проблемы.

Бурный рост Москвы потребовал перехода от моноцентрического к пространственно развитому центру, включающему исторически сложившееся ядро города в пределах Садового кольца, новые территории в радиальных направлениях, а также систему центров планировочных зон города. Тов. Сперанский отметил, что реконструкция сложившейся части Москвы в прошлые годы, в результате концентрации основных объемов строительства в новых районах, существенно отстала от потребностей развития города в целом, что в течение длительного периода не получила развития традиционная для Москвы система высотных доминант.

В настоящее время серьезную озабоченность вызывает отсутствие такого документа, как детальный проект центра Москвы. В результате вырастают одно за другим крупные общественные здания и комп-

лексы сооружений, создающие совершенно новый масштаб застройки и вызывающие неуверенность в соответствии этого масштаба масштабу исторически сложившихся частей города и особенно — Кремля.

Примером гармоничной и градостроительно обоснованной планировочно-пространственной организации является центр Ленинграда. Исторически сложившийся центр в советский период не подавлен гигантоманией современной урбанизации, характерной для большинства крупных городов. Центр по генеральному плану развивается в направлении к Финскому заливу, к югу и вдоль Невы. Если во многих других городах центры надо создавать, то в Ленинграде особенно необходимо сохранение определившегося масштаба застройки и пространств, сохранение исторически сложившегося архитектурно-художественного облика центра, единства, не нарушенного зодчими, строившими в Ленинграде в разное время и в разных стилях.

Центральные улицы Киева — Крещатик и Минска — проспект Ленина не получают развития, не перерастают в пространственно развитый столичный центр. Фрагментарно, выборочно, без ясного представления об общей композиционной идее о путях формирования системы улиц и площадей застраиваются центры Свердловска, Челябинска, Перми, Волгограда, Тбилиси и других городов. Из-за этого почти нет законченных архитектурных ансамблей. Переход от фрагментарной застройки центра к широкому фронту строительства по единому замыслу — главная задача нового этапа развития крупных городов.

Проведенные Госстроем СССР, Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре и Союзом архитекторов конкурсы на центры городов характеризуются поиском индивидуализированных социальных и архитектурно-пространственных идей, систем рациональной организации центра, присущих только данному городу.

Большое внимание должен привлечь к себе вопрос о ликвидации однообразия и монотонности в застройке городских центров и в связи с этим о пределах использования типовых и повторных проектов общественных зданий, о правомерности индивидуального проектирования крупных общественных зданий в условиях модульной системы и типизации конструктивных элементов. Необходимо прекратить применение в центрах городов типовых проектов Домов Советов, театров, административных зданий, торговых центров, гостиниц и других крупных общественных зданий. Застройка городских центров должна проводиться по индивидуальным проектам. Необходимо широко практиковать конкурсы на центры городов и отдельные сооружения. Надо также концентрировать строительство общественных зданий на основных площадях, магистралях, набережных в соответствии с проектами центров.

Определились две диаметрально противоположные тенденции в отношении сохранения и использования архитектурного наследия в городах, имеющих значительное количество памятников архитектуры, истории и культуры. Органы охраны памятников стремятся сохранять исторический центр в полной неприкосновенности как градостроительный заповедник. В то же время в ряде проектных организаций не изжита ориентация на сплошной снос и расчистку территории для закладки, по сути дела, нового центра. Назрела необходимость разработать для таких городов специфические проблемы, установить критерии градостроительной оценки памятников архитектуры, определить возможность использования сложившейся структуры как основы ансамбля, связать реставрацию памятников с их использованием, дать предложения по архитектурно-планировочному решению и сочетанию исторической и современной застройки.

Во всех случаях история и современность должны не противопоставляться, а создавать гармоническое единство.

Транспорт — это один из самых важных и вместе с тем далеко не решенных вопросов. Планировку и застройку центрального района города и его транспортную организацию необходимо решать во взаимодействии с планировкой всего города. Между тем выборочная реконструкция отдельных магистралей и транспортных узлов лишь частично улучшает условия движения и не решает проблемы в целом. Игнорируется проблема организации автостоянок в условиях значительного роста автотранспорта; вызывает справедливые возражения попытка разобщить человека и транспорт путем устройства большого количества подземных пешеходных переходов, в то время как другие предложения далеко не всегда находят поддержку.

Проекты центров городов должны решаться в синтезе с декоративной и монументальной скульптурой и живописью. Недостаточна борьба с шаблоном и штампом в градостроительных приемах при установке скульптурных монументов.

Архитектура и градостроительство достигают подлинных высот только тогда, когда они стремятся выразить своим языком большие, глубокие идеи — идеи своего общественного строя, своего народа. Пленум проходит в дни, когда весь советский народ готовится к знаменательной дате — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Под руководством партии Ленина архитекторы, градостроители должны направить творческие усилия на решение ответственных и почетных задач строительства и реконструкции городов для советского народа, строящего коммунизм.

Б. И. Приймак (Киев) остановился на проблеме развития центра столицы Украины. Архитектурное решение центра Киева неотделимо от его богатой природы, от памятников архитектуры, которые необходимо включить в будущие ансамбли. Реконструкцию центра необходимо вести более быстрыми темпами, чем до сих пор, чтобы улучшить условия жизни той части населения, которая еще проживает в сохранившихся старых, неблагоустроенных домах. Надо расширить возможность индивидуального проектирования не только уникальных объектов, но и некоторых сооружений массового назначения, занимающих важное место в центральных районах.

Тов. Приймак призвал архитекторов к активному участию в конкурсе на проектирование центра Киева.

А. В. Якушев (Ташкент) передал глубокую благодарность архитекторам братских республик и городов страны, которые вложили много труда в восстановление Ташкента. Город после землетрясения быстро растет, темпы строительства увеличились в три раза.

Новый центр Ташкента строится по двум композиционным осям — в широтном направлении, объединяющем два исторически сложившихся центра (старого и нового города), и в направлении с северо-востока на юго-запад, по которому проходит водно-зеленая полоса Ташкента. В центральном ядре с его благоприятным микроклиматом располагаются отдельные комплексы общественных зданий.

Исключительно высокие темпы реконструкции Ташкента заставляют проектировщиков и строителей работать с очень большим напряжением. Нам нужно продумать меры, которые способствовали бы повышению качества проектирования и строительства.

Об особенностях реконструкции и развития центра Владивостока рассказал **Ю. А. Траутман** (Владивосток). Конкурс на проект генерального плана города выявил интересные решения. Творческая бригада ленинградских и владивостокских проектировщиков в течение трех лет трудилась над окончательным вариантом генплана, причем в процессе работы выявлялись различные подходы к вопросу о размещении застройки в пределах городской территории с ее резко выраженным холмистым прибрежным рельефом. Доклад тов. Сперанского нас настораживает. Надо еще и еще проверить правильность принимаемых нами решений с тем, чтобы архитектура гармонично дополняла природу, а природа «работала» на архитектуру.

К. Н. Карташов (Москва) рассказал о зарубежной практике решения транспортных проблем в городах — об организации движения машин и пешеходов в нескольких ярусах, о связи разных уровней движения с торговыми и общественными зданиями, о полном разделении пешеходного и автомобильного движения, об организации автостоянок и т. д.

При строительстве и реконструкции наших городов — сказал тов. Карташов — необходимо помнить о правильном размещении промышленных предприятий.

Е. А. Каменский (Ленинград) остановился на развитии центра Ленинграда. Существующий исторический центр города сохраняется. В генеральном плане развития Ленинграда территория между Невой и Фонтанкой объявлена охранной зоной, к

застройке этой территории нужно подходить исключительно осторожно. Вдоль Невы, вверх по ее течению, создаются новые ансамбли, в соответствии с историческими традициями. Город получает также выход к Финскому заливу в районе Васильевского острова и в юго-западной части города. Для защиты от катастрофических наводнений предполагается построить от Кронштадта до Ломоносова специальную дамбу.

Тов. Каменский говорил также о творческой ответственности архитектора, о фактах скованности даже при работе над индивидуальными проектами, которые иногда «по инерции» выполняются как типовые. Надо развивать мышление архитектора по более творческому пути.

В. А. Лавров (Москва) призвал участников пленума вести работу над реконструкцией центров городов на научной основе, которая должна пронизывать всю творческую деятельность архитектора-градостроителя. Необходим высокий профессионализм, досконалное знание специфики своего дела. Тов. Лавров считает, что при формировании центральных ансамблей Москвы возникает опасность перегрузки и дезорганизации центра. В Новосибирске, Перми, Ташкенте, Свердловске, Алма-Ате и других городах отмечается разрыв между общим решением центральной части и застройкой отдельных ее узлов. К организации городского движения мы должны подходить с точки зрения удобств человека.

Э. А. Папян (Ереван) поделился своими мыслями о развитии Еревана, которому в этом году исполняется 2750 лет. Центральная часть города окружена высоким нагорьем, что создает определенные трудности в организации выразительного силуэта. Наша задача — связать сегодняшний центр, заложенный А. И. Таманяном, с памятниками архитектуры, которые приобретут вторую жизнь.

О проблеме придания облику каждого города индивидуального характера говорил **Г. Я. Гладштейн** (Ленинград). **Л. М. Тверской** (Ленинград) посвятил свое выступление проблемам композиции архитектурных ансамблей, анализу их масштабных построений. При реконструкции города надо помнить о большом влиянии памятников архитектуры на ландшафт; поэтому необходимо сохранять видовые точки для наиболее выгодного восприятия памятников. Проекты планировки города должны дополняться материалами по инвентаризации объектов городского ландшафта.

Ю. С. Яралов (Москва) остановился на анализе архитектурного решения проспекта Калинина в Москве. Принципиально, можно было размещать такой огромный комплекс в густо застроенном районе, так как слишком велик был разрыв между все возрастающим значением Москвы, как столицы первого в мире социалистического государства, требующей соответствующего масштаба, и ее центром, забитым паутиной кривоколенных переулков. Авторы создали новый масштаб застройки центрального района, решили сложную проблему транспортной связи центра и Кутузовского проспекта. Но при этом возникло слишком много крупных сооружений одинаковой формы (на отрезке длиной 1 км — 9 домов высотой 26—28 этажей), не связанных органично с окружением, изменяющих облик и силуэт города. В то же время в постановке здания СЭВ, органично завершающего перспективу Кутузовского проспекта, виден вдумчивый градостроительный подход.

Обратная картина — в проектах застройки Новокировского проспекта и улицы Димитрова: здесь авторы исходили из конкретной градостроительной ситуации, из желания «подвязаться» к существующей застройке, но подошли к решению задачи скованно, робко. При создании значительных фрагментов города нужна градостроительная смелость, сочетающаяся с трезвым учетом существующей ситуации.

Э. Э. Пучин (Рига). — В чем смысл, основная задача проектирования центра? Главным представляется изучение действующих и прогнозирование перспективных закономерностей функционального и пространственного взаимодействия, развития системы учреждений и элементов общегородского и внегородского значения, с тем, чтобы эти закономерности, а не однажды вылепленная архитектурная скорлупа проекта служили руководством для постоянно возникающих строительных задач. Следствием плохого представления о том, что такое центр города и ощущения недолговечности проектов его архитектурно-пространственного формирования является поспешность в реализации таких проектов, стремление осуществить их во что бы то ни стало, не считаясь с функциональными задачами центра. Например, в центре Риги появились после войны новые жилые дома и даже жилой квартал. Но «подлечивание» центров наших городов «легко доступными» средствами часто вызывает новые болезни, создает непредвиденные трудности в развитии центров городов.

О роли науки в области градостроительства рассказал **Н. П. Былинкин** (Москва). Он подчеркнул, что архитекторы в своих решениях ответственны за настроение трудящихся и должны учитывать психологический фактор. Формируя сеть культурно-бытового и иного обслуживания, мы должны думать о том, что эта сеть — могучий фактор повышения общественной производительности труда. Формируя городской центр, мы должны иметь в виду прежде всего не туриста, а того человека, который живет в этом городе. Если говорить о будущем городе, то, очевидно, для автомашин и другого транспорта будут подземные магистрали, а город будет принадлежать пешеходам.

Своеобразие советской архитектурной науки в том, что она сложилась не в научных учреждениях, а в процессе практической переделки архитектурной среды. Это и есть то замечательное соединение теории и практики, которое может дать блестящие результаты.

Н. В. Баранов. (Москва) отметил, что проблема застройки и реконструкции центров городов актуальна не только для крупных, но и для многих малых и средних городов страны. В этом году проводятся конкурсы на разработку идеи пространственной композиции одиннадцати городов (Киев, Харьков, Минск, Свердловск, Сумгаит и др.). Удачны проекты реконструкции центров Ульяновска, Перми, Ташкента, Владивостока и ряда других городов.

Тов. Баранов остановился на практике реконструкции центров Москвы и Ленинграда. По его мнению, следовало бы магистраль проспекта Калинина решить в два яруса, расположив в нижнем — стоянки машин. Надо учитывать возможность создания второго яруса также под Невским проспектом и проспектом Майорова в Ленинграде. Возникает вопрос, не будут ли мешать устройству нижних ярусов проезжих частей магистралей пешеходные тунели?

В строительстве новых высотных зданий Москвы допускается нарушение творческой преемственности в застройке, не учитывается то, что было построено ранее. Ухудшение сложившегося силуэта города угрожает и Ленинграду. Эта проблема стоит также в Ярославле и других городах.

Тов. Баранов сообщил, что Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре подготовил предложения о расширении прав главных архитекторов городов.

В. А. Нестеров (Москва). Приступая к реконструкции центров наших городов, мы находимся в начале очень большого и ответственного этапа развития отечественной архитектуры. За короткий, десятилетний срок, рядом с сооружениями многовековой давности, мы должны по существу на века поставить много новых зданий.

В этом году генеральный план Москвы и проект столичного центра представляется в Правительство и Московский Совет на утверждение. Научно-техническая конференция и пленум правления МОСА обсуждали генеральный план, подвергали критике опыт прошлых лет, делали прогнозы на будущее. В ближайшие несколько лет в центральной части Москвы мы должны будем построить миллионы квадратных метров, и закладывать новые здания мы должны уже сейчас. Между тем, новых проектов еще нет, и нет также отработанного плана развития строительной индустрии.

У нас строится большое количество зданий институтов и конструкторских бюро, которые могли бы быть хорошей основой для формирования центральных районов, но построены они в местах, не отвечающих их назначению.

Активность Союза архитекторов растет, и нам необходимо говорить о творческих и организационных проблемах горячо и

(Продолжение на стр. 44)

Методика преподавания живописи в Московском архитектурном институте

Архитекторы А. Ефимов, В. Скобелев

Изучение цвета в архитектурной школе имеет своей целью подготовку архитектора, владеющего средствами цветовой композиции.

Метод преподавания живописи в архитектурной школе отличается от методов преподавания ее в художественных институтах, где эта дисциплина является ведущей. Особенность методики преподавания живописи в архитектурной школе заключается в том, что в условиях ограниченного количества учебного времени студент должен приобрести, наряду с высоким профессиональным пониманием цвета, определенные практические навыки изобразительного мастерства, способность создать на листе пространственную или плоскостную цветовую композицию.

Обучение начинается с упражнений, в которых студенты сосредоточиваются на остром восприятии цвета предметов и осваивают технику их воспроизведения.

Студенты знакомятся с техникой живописи, специфическими особенностями материалов, такими, например, как прозрачность акварели, кроющий красочный слой гуаши, возможности как лессировочного, так и корпусного письма в темпере и масле и др.

Современная химия расширяет цветовую палитру, появление новых красок значительно увеличивает цветовой диапазон. Однако цветовые и тональные соотношения, существующие в природе, никогда не смогут быть в точности перенесенными на лист бумаги, они всегда будут только условным переложением.

Студент, вооруженный красками, стоит перед задачей выбора приемов изображения, а не перед задачей автоматического воспроизведения натуры. Вопрос именно в том и заключается, как тот или иной студент воспринимает и характеризует натуру.

В число первых упражнений входят задачи по изображению трехмерности предметов, по умению поставить форму на заданную глубину. При изображении интерьера требуется передать трехмерность пространства, для чего используются линейная, воздушная и цветовая перспектива, ракурсные построения предметов, входящих в интерьер и пр.

Натурные упражнения в течение учебного года завершаются летней живописной практикой. В это время совершается переход от цветового построения отдельных трехмерных предметов, к интерьеру, а затем — к изображению целых архитектурных ансамблей.

Работа с натуры является той основой, на которую опирается композиционная работа второго года обучения. Если студент покажет, что он умеет чувствовать цветовые соотношения в натуре и передавать их, то это является залогом того, что он сможет воспроизвести цвета, сохранившиеся в его памяти, а затем осуществить собственную композицию.

Перед студентами ставятся конкретные задачи изучения формальных средств композиции. Натура является уже не объектом для поиска цвета и его передачи, а трамплином, толчком к самостоятельной работе с цветом. Здесь возможно изменение яркости и фактуры цвета по сравнению с натурой, что может вылиться в необходимую деформацию цветовых пятен.

Чтобы обратить внимание на возможности цвета, студентам предлагается написать постановку ограниченным составом красок, например, земляными (от умбры до красной охры и желтой), максимально используя цветовые отношения между ними.

В этом упражнении, где нельзя применять яркие краски для передачи спектральных цветов, существующих в постановке, требуется добиться передачи эмоционального воздействия натуры, больше обращая внимание на соседние цвета. Так, например, охра с сажей звучит как зеленая, если рядом положить марс, который, в свою очередь, рядом с этой зеленой кажется красным.

Наиболее полезны для будущего архитектора упражнения, где предлагается сохранять картинную плоскость, удержать в этой плоскости все цветовые пятна, передать пространство, не нарушая картинную плоскость зрительной иллюзией пространства.

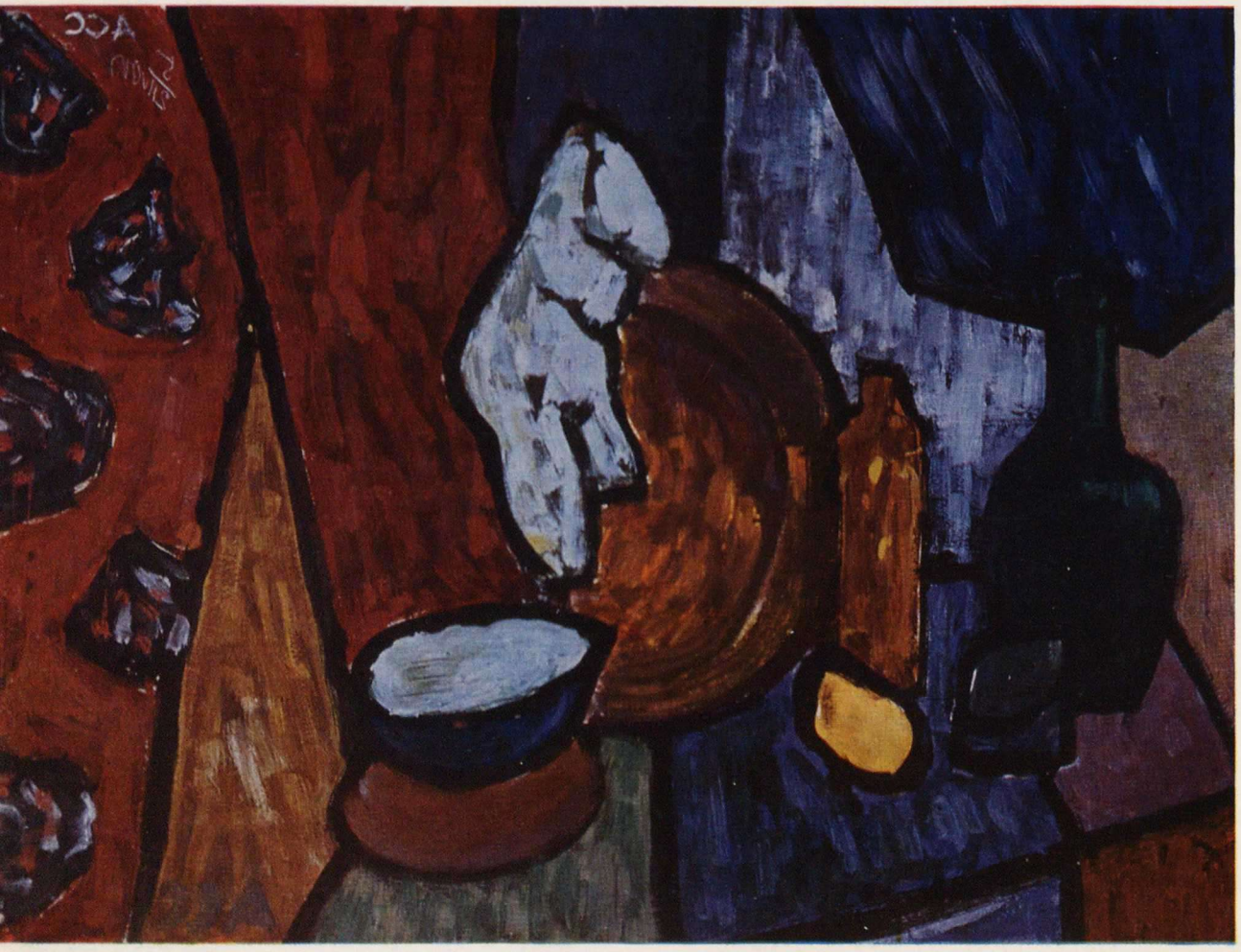
Средством для решения такой задачи является, например, локальный цвет. Многочисленные примеры его применения можно найти в основе колористического строя русских икон, где цвет каждого предмета дан отдельным пятном. Кроме того, возможны и такие приемы, как нарушение центральной перспективы, введение линейного контура, использование однородной фактуры и т. д.

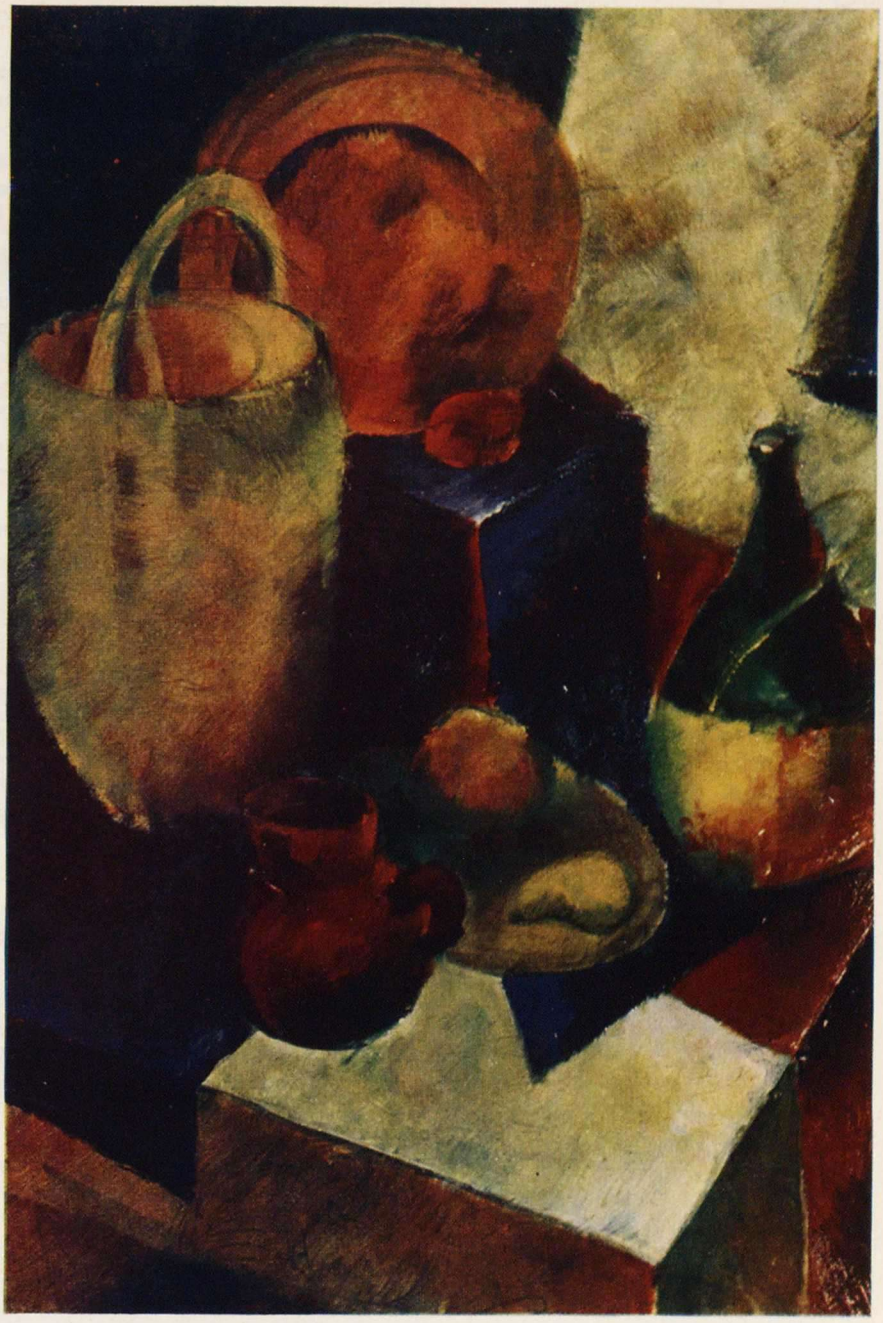
В этих упражнениях студенты изучают пространственные качества цвета (отступающие и выступающие цвета) и, в силу ассоциаций, воспитанных природой и искусством, используют их в своей работе. Рекомендуется приближение или удаление цветов при помощи фактур. Так, например, выступающий красный цвет может быть удален гладкой фактурой, а, скажем, отступающий синий цвет — приближен грубой шероховатой фактурой. Таким образом осваивается сознательное применение разнообразных фактур красочного слоя.

Таковы вкратце задачи, которые ставятся перед студентами Московского архитектурного института на занятиях по живописи.

Мы видим в живописной подготовке архитектора одну из важнейших сторон его формирования. Архитектору должно быть присуще цветовое мышление, а не только способность броско написать пейзаж или удачно покрасить фасад проектируемого сооружения.

В архитектурной школе воспитывается профессиональное умение изменять и создавать цветовую среду, использовать в архитектурной композиции цвет, выполняя первоначальные эскизы для дальнейшей работы вместе с художниками-монументалистами.





Выбор центральной точки зрения и высокого горизонта создает активное движение вглубь; однако плотный теплый цвет домов на заднем плане, выступающий вперед, препятствует созданию впечатления глубины. Противопоставление двух противоположных моментов создает единство изобразительной плоскости.

Контур, подчеркивающий локальный цвет, удерживает изображение в одной плоскости. При известной цветовой сложности и разнообразии фактур, цветовые пятна решены крупно, что придает работе монументально-декоративный характер.

Натюрморт написан спектральными цветами. Ритмическое чередование зеленовато-холодных и тепло-красных пятен придает этой композиции плоскостной характер. Среда создается плотно сдвинутыми, почти осязаемыми предметами.

Композиция иллюстрирует прием раскрытия пространства расположением предметов на плоскости (в аксонометрии) и смещением ее контуров по отношению к раме картинной плоскости. Вся изобразительная поверхность объединена единой фактурой, выполненной мастихином. Богатство отдельных цветов не изменяет их локального звучания, придавая каждому из них сложный оттенок.

(Начало см. на стр. 38)

страстно, чтобы в будущем не жалеть о недоделках.

В. Е. Масляев (Волгоград) говорит о необходимости проявлять в искусстве архитектуры творческую индивидуальность. Это нелегко в условиях индустриального строительства. Необходимо, чтобы наши научно-исследовательские и проектные институты подготавливали дальнейший путь, направление, по которому пойдет большая колонна архитекторов. Нужно, чтобы нашим практическим работам предшествовало предвидение.

Б. Р. Рубаненко (Москва). — Согласен с тов. Масляевым в том, что дальнейшая судьба архитектуры находится в руках центральных институтов. Если говорить о московской практике, то большой ее недостаток — отсутствие проекта центра города. В то же время архитекторы Ленинграда имеют сложившийся центр, и они проводят определенную линию, единственно правильную в этих условиях. Архитекторы Еревана, работая над центром, продолжают традиции, заложенные А. И. Таманяном. Может быть, правильно было бы в Москве не спешить с интенсивной застройкой центра, а более тщательно к этому подготовиться.

Затем тов. Рубаненко остановился на проблеме традиций и новаторства, которая, как он считает, является сейчас одной из важнейших проблем творчества. Проект центра города не должен доводиться до степени полной законченности. Он должен быть концепцией, которую могут развивать и последующие поколения.

Д. В. Брунс (Таллин). Проблема центра — это не только архитектурная проблема. Работая над центром Таллина, мы должны были приступить к выполнению научно-исследовательской работы по центру, чтобы выяснить, из чего он формируется, какие в нем должны быть функциональные связи. В этой работе нам помогли ленинградские товарищи.

На площади 650 гектаров пришлось исследовать буквально все здания, чтобы дать им оценку. Была дана оценка также каждому памятнику архитектуры и каждому городскому ансамблю, а постройки эти охватывают период с XIII по XX вв. При расчете сети обслуживания необходимо было учесть и привычки жителей города, любящих посещать кафе, и огромное число туристов приезжающих в город. Исследовалась также работа административных учреждений, транспорта и многое другое. Скоро будет закончен генеральный план Таллина. Архитектурно-планировочные концепции центра, заложенные в генплане — это первая попытка творческого сведения воедино предложений различных организаций, занимающихся проблемами центра.

Мы работаем сейчас над реконструкцией старого города, чтобы сохранить его для потомков. В конце этого года мы надеемся получить от научно-реставрационных мастерских рекомендации по каждому из 2 тысяч зданий, формирующих старый Таллин.

Н. Н. Уллас (Москва): работа пленума показала, что архитекторы понимают всю сложность обсуждаемого вопроса и нашу ответственность в решении градостроительных проблем, связанных с реконструкцией центров крупных городов. Но мы не должны успокаиваться на этом, нужно проявить больше творческой инициативы, своевременно разрабатывать и ставить на обсуждение в городских организациях проблемы, связанные с реконструкцией центров, а не ждать когда эти проблемы будут ставить перед нами. Это поможет избежать ошибок и необоснованных решений, и тогда наша ответственность проявится в полную силу.

Сегодня научно обоснованная методология и научные исследования нужны при решении всех социальных, экономических, технических и эстетических проблем; а в этом отношении далеко не все сделано.

Возьмем хотя бы одну проблему — проблему организации пространства и использования территории. Рациональное и эффективное использование территории и создание пространственно развитых ансамблей в городах и городских центрах требует совершенно иного отношения к использованию земли.

Сейчас необходимо активнее использовать не только поверхность земли, но и подземное пространство с тем, чтобы в несколько раз повысить эффективность использования территории. Организация подземного пространства города в связи с этим приобретает такое же важное значение как и наземная планировка.

Подземное пространство нужно всемерно использовать для транспорта, связи, размещения автостоянок, складов и других устройств.

Теперь уже надо решать подземное пространство не только под улицами и площадями, но и на территории всего города и особенно его центра, где многоярусное дифференцированное размещение этих элементов поможет успешно решить поставленные задачи и избежать тех трудностей, с которыми мы сталкиваемся сегодня в процессе реконструкции городов.

Мы перешли к застройке городов многоэтажными зданиями, но часто забываем, что это влечет за собой не только количественные, но и коренные качественные изменения. Повышение этажности застройки оказывает серьезное влияние на композицию, пространственную организацию, силуэт и архитектурный облик города. Увеличение многоэтажной застройки в целом ряде случаев приводит к серьезным ошибкам, поэтому необходимо проявлять максимальную сдержанность в этом вопросе, особенно при застройке городских центров.

Крупные города в своем большинстве являются исторически сложившимися городами, поэтому в их развитии необходимо сохранять преемственность и обеспечить твердую градостроительную дисциплину. В аспекте развития городов традиции — самое долговечное явление.

Следует более широко рассматривать вопросы связи архитектурного наследия и современности, поэтому важно не только сохранять памятники архитектуры, но и обеспечить органическую взаимосвязь исторически сложившейся городской среды с современной застройкой.

Мы должны себе четко представлять, что стоим на пороге колоссальных свершений и поэтому работа нашего пленума должна всколыхнуть всю нашу творческую деятельность.

В прениях выступили также тт. **В. Г. Каркарян** (Куйбышев), **В. Г. Веселовский** (Душанбе), **Т. Я. Щаринский** (Баку), **И. В. Мезенцев** (Киев), **С. П. Скобликов** (Новосибирск), **Л. В. Березина** (Воронеж), **В. В. Орельский, В. М. Предтеченский** (Москва), **В. И. Григор** (Ростов-на-Дону), **В. Г. Тычинский** (Фрунзе), **С. Д. Мишарин** (Москва), **Г. А. Исабекян** (Ереван), **М. А. Штример** (Ленинград), **Б. И. Тхор** (Москва), **М. Х. Агишев** (Казань).

Пленум принял развернутую резолюцию, в которой подытожены проблемы развития городских центров и поставлены творческие задачи перед градостроителями.

Большой интерес участников пленума вызвало обсуждение второго вопроса повестки дня. Представитель постоянной комиссии по авторскому праву и условиям работы архитекторов **Г. В. Макаревич** представил на обсуждение пленума проект «Положения об охране авторских прав на архитектурные произведения». В этом документе, подготовленном по решению IV Всесоюзного съезда архитекторов, конкретизированы вопросы авторского права на архитектурные произведения, в соответствии с «Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» и с гражданскими кодексами союзных республик. В положении определяется авторство и соавторство в создании комплекса или самостоятельного сооружения, сооружений, входящих в комплекс и частей сооружений, определяются порядок оформления авторства, право автора проекта на разработку всех стадий проекта и на ведение авторского надзора, регламентируются обязанности комиссий по охране авторских прав, образуемых при Союзе архитекторов.

После оживленного обсуждения «Положение об охране авторских прав на архитектурные произведения» было принято (с уточнениями) большинством голосов при одном голосе против и шести воздержавшихся.

Переустройство села— общегосударственная задача

(Всесоюзное совещание-семинар по обмену опытом переустройства сел и деревень в свете решений XXIII съезда КПСС)

В июле текущего года в Минске было проведено Всесоюзное совещание-семинар по обмену опытом переустройства сел и деревень. В его работе принимали участие секретари ЦК компартий и заместители председателей Советов Министров союзных республик, ответственные сотрудники ЦК КПСС, министры СССР и союзных республик, партийные работники, архитекторы и инженеры, специалисты из краев и областей, ведающие вопросами сельского строительства.

В выступлениях участников совещания не только раскрывались широкие перспективы перестройки сел, но и ставились актуальные вопросы сегодняшнего дня, выявлялись резервы, использование которых позволит обеспечить успешное выполнение программы капитального строительства на селе в текущем пятилетии, заложить фундамент еще большего роста ее в последующие годы, вести эти работы на строго научной основе.

С основным докладом выступил заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госстроя СССР И. Новиков, который осветил основные вопросы дальнейшего повышения организационного и технического уровня работы по переустройству сел.

В условиях большого размаха сельского строительства огромное значение приобретает эффективность использования капиталовложений. Залогом правильного решения этой задачи является научно обоснованное составление схем районной планировки и проектов планировки и застройки поселков.

Об этом подробно говорил в своем выступлении председатель Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР Г. Фомин.

В настоящее время — сказал Г. Фомин— в стране обеспечено схемами районной планировки 80% административных районов. Большинство схем стало настольными документами, помогающими партийным и советским работникам, руководителям предприятий и хозяйств решать вопросы сельскохозяйственного строительства. Однако в них еще много недостатков: не всегда обоснованно намечены перспективные населенные пункты, не разработаны вопросы очередности сселения и строительства, часто в поселке проектируется «своя» сеть культурно-бытовых объектов, хотя многие сельские поселки блокируются по территории с рабочими поселками и небольшими городами. Например, в Московской области предусмотрено создать 163 таких «блокированных поселка». Не разработаны вопросы расселения и сезонной занятости рабочих, создания в хозяйствах предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов.

Основной градостроительный документ для переустройства села — проект его планировки и застройки. Однако сейчас только 22,3% перспективных населенных пункта обеспечены такими проектами. Темпы разработки проектов пока еще очень низки, что зачастую приводит к беспроектному строительству.

Все еще наблюдается тяготение к квартальной застройке, этой сухой схеме взаимоперпендикулярных улиц, которая зачастую вступает в противоречие с конкретными условиями и приводит к унылой застройке. В проектах слабо прорабатываются вопросы организации личного подсобного хозяйства. Часто неэкономно используется территория. Разбросанность производственных объектов, разреженность застройки приводят к потере ценных сельскохозяйственных земель, к удорожанию строительства.

Председатель Госстроя БССР В. Король рассказал об обеспечении колхозов и совхозов Белоруссии проектно-планировочной документацией и улучшении качества проектирования. В республике имеется немалый положительный опыт составления схем районной планировки, здесь этому делу придается большое значение. Первые работы в этом направлении были начаты в 1959 г., причем проектные предложения обсуждались в хозяйствах, в районах, областных и республиканских организациях. Системы расселения принимались с тщательным анализом местных природных, экономических и других условий при широком участии партийных, советских и сельскохозяйственных органов. Наряду с этим в Белоруссии проводится большая работа по созданию для перспективных населенных пунктов проектов или схем планировки.

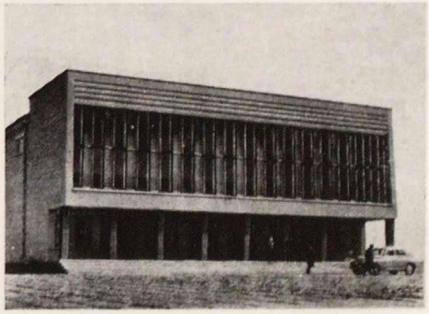
На совещании было уделено большое внимание вопросам упорядочения типового проектирования, привлечения к созданию проектов квалифицированных архитектурных кадров, повышения качества планировки и застройки сел.

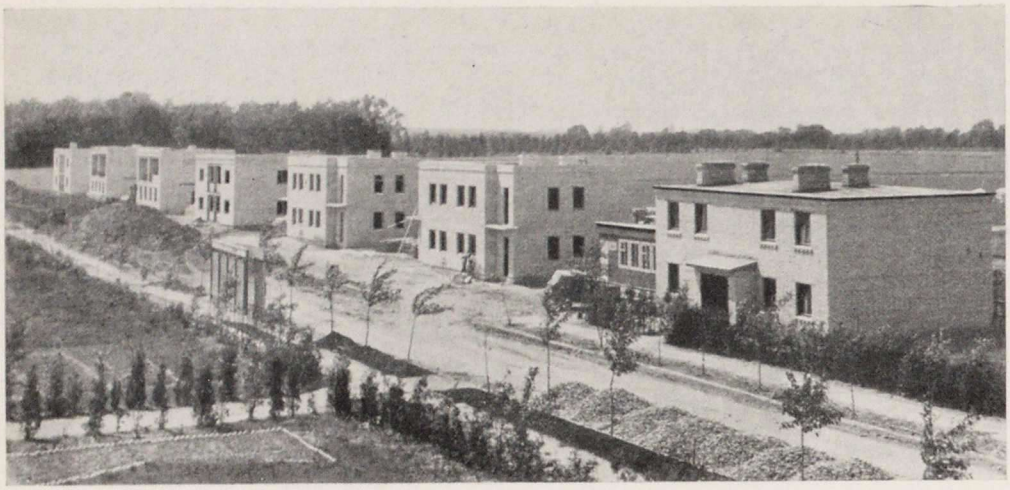
Огромное значение в повышении уровня жизни сельского населения имеет правильный выбор типов жилых домов, планировка квартир, уровень их благоустройства.

Много споров вызывает этажность жилых домов. Участники совещания отмечали, что здесь не может быть рецептов; эти вопросы надо решать в зависимости от состояния строительной базы и от местных климатических и бытовых особенностей. Главным мерилом должно быть удобство для жителей, удовлетворение их потребностей. Нельзя механически переносить в село приемы городской застройки, но нецелесообразно возвращаться и к традиционной усадебной застройке, характерной для старой деревни.

Поселок Ивацевичи, Брестской области. Здание поликлиники и корпус районной больницы

Поселок колхоза «Советская Белоруссия», Брестской области. Дом культуры





Поселок колхоза «Гвардия», Гродненской области. Новая улица

Очевидно, что на ближайшие годы наиболее перспективными будут двухэтажные жилые дома, в том числе блокированные с квартирами в двух уровнях. Однако всякий раз следует определять рекомендации с тщательным учетом местных конкретных условий. Нужно стремиться к увеличению плотности застройки, в том числе и за счет сокращения площади приквартирных участков. Признано целесообразным все больше практиковать совмещение зданий культурно-бытового назначения. Необходимо осуществить переход на концентрированную комплексную застройку сельских поселков и всемерно развивать индустриальные методы жилищного и культурно-бытового строительства.

Актуальной задачей является обеспечение сельского строительства полноценными типовыми проектами. В настоящее время для села существует 557 типовых проектов жилых домов, но из них только 40 удовлетворяют современным требованиям. Решая планировку и застройку сельских населенных мест проектировщики часто испытывают трудности при подборе типовых проектов жилых и общественных зданий, поскольку в типовых проектах не учитываются зональные климатические и национально-бытовые особенности.

В целях развития инициативы местных проектных организаций и наиболее полного учета природно-климатических и национально-бытовых особенностей и условий отдельных районов страны сейчас разработка типовых проектов для сельскохозяйственного строительства передана республиканским проектным институтам, а утверждение этих проектов — госстроям союзных республик. О целесообразности этого мероприятия говорили председатель Госстроя Грузии О. Тухарели, заведующий отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Азербайджана Ф. Мусабеков, заместитель председателя Госстроя Узбекской ССР В. Рузиев и другие.

Для улучшения типового проектирования необходимо сделать отбор проектов, упорядочить работу проектных институтов, укрепить их, расширить, создать филиалы существующих институтов и хозрасчетных проектных бюро по составлению генеральных планов поселков колхозов и совхозов.

В ближайшее время в центральных научно-исследовательских и проектных институтах и зональных институтах Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре будут созданы подразделения по сельскому строительству. Назрел также вопрос о создании ЦНИИЭПа гражданского строительства на селе, на базе Гипросельстроя, чтобы сосредоточить в нем разработку методических указаний и нормативных материалов, а также наиболее сложных типовых и экспериментальных проектов.

В системе Госкомитета образовано Управление по планировке и застройке сельских населенных мест, которое вместе с другими подразделениями комитета и при помощи и поддержке госстроев союзных республик и организаций по сельскому строительству призвано в наиболее короткие сроки найти решения по важным вопросам, назревшим в связи с переустройством сел и деревень.

В большинстве выступлений говорилось о необходимости широкой постановки экспериментального проектирования и строительства, в результате которого можно выявить наиболее целесообразные типы домов по этажности, объемно-планировочной структуре, конструкциям, наиболее удобные типы квартир, их оборудования, благоустройства.

Известно, что на Украине успешно застраиваются 16 экспериментальных сел, а в Белоруссии — 12. Надо, чтобы эта работа проводилась в каждой союзной республике. Экспериментальные поселки должны стать подлинными лабораториями для проверки новых прогрессивных решений и идей.

Участники совещания отмечали необходимость творческого подхода к переустройству деревень. На этих вопросах подробно остановился в своем выступлении первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. Орлов. Он подчеркнул, что для архитектора в сельском строительстве раскрыто огромное поле творческой деятельности. Не нужно забывать, что уже сейчас в современном сельском строительстве закладывается тип и облик сельскохозяйственных поселков будущего, поселков, в которых будут трудиться люди коммунистического общества.

Культурно-бытовые запросы сельского населения растут с каждым днем и архитектура должна играть большую роль в перестройке сельского быта. Красивые современные здания в селе, вся его архитектура должна прививать жителям и особенно детям понятие о красоте, хороший вкус, воспитывать чувство национальной гордости, любви к Родине. Жилище для сельского труженика должно способствовать формированию нового общественного сознания, росту коллективизма в быту.

Примерами творческого подхода к решению вопросов архитектуры села могут служить поселки Снов в Белоруссии, Кодаки на Украине, поселки совхозов «Саку» и «Рахва-Выйт» в Эстонии, колхоза «Банга» в Латвии и другие. Они отличаются архитектурной выразительностью и хорошими композиционными приемами. Вместе с тем до сих пор не решена еще у нас проблема качества строительства, культуры строительного производства. Во многих случаях замысел архитектора из-за строительных дефектов и отступлений от проекта оказывается искаженным.

При большом размахе сельского строительства становится особенно острой проблема архитектурных кадров. Надо шире привлекать к проектированию для села ведущих мастеров архитектуры, использовать все резервы для укрепления архитектурными кадрами проектных организаций, работающих в области сельского строительства.

Одним из резервов для выполнения необходимого объема проектных работ для села является привлечение архитектурных кафедр вузов для составления генеральных планов сельских населенных мест. Например, Московский архитектурный институт мог бы вести такие работы силами дипломников. Проектирование поселка на 1000—2000 жителей — увлекательнейшая тема диплома. В республиканских центрах и других крупных городах было бы целесообразно организовать при правлениях Союза архитекторов архитектурные мастерские, в которых могли бы в свободное время работать и молодые и опытные архитекторы, выполняя проекты для села.

Сейчас очень большой недостаток ощущается в кадрах районных и сельских архитекторов. Должности районных архитекторов зачастую занимают специалисты, которые далеки от сельского строительства и архитектуры. Следует также расширить права районного архитектора, наладить на сельских стройках постоянный авторский надзор. Архитектор на селе нужен и как проектировщик, и как строитель.

Министерству высшего и среднего специального образования СССР и Министерству сельского хозяйства СССР необходимо организовать подготовку архитекторов по строительству и планировке сельских населенных мест в строительных, политехнических и сельскохозяйственных институтах и техникумах страны. Необходимо при соответствующих вузах и техникумах открыть постоянно действующие курсы-семинары повышения квалификации со специальными учебными программами. Кроме архитекторов селам нужны техники архитектурной специальности.

Значительное место в работе совещания-семинара заняли вопросы организации сельского строительства. Они были подробно освещены в докладах министра сельского строительства СССР С. Хитрова, министра сельского хозяйства СССР В. Мацкевича, заместителя министра сельского строительства РСФСР А. Могильного, министра сельского строительства УССР Н. Михайлова, министра сельского строительства БССР Н. Кащеева и других участников совещания.

Отмечалось, что планы капитального строительства и задания по вводу в действие основных фондов систематически, из года в год не выполняются, уровень

организации работ и особенно качество сельскохозяйственного строительства — низкие; наблюдается также распыление капиталовложений по мелким объектам, малорентабельным в эксплуатации. Проектно-сметная документация часто поступает на стройки не своевременно.

За последнее время проведен ряд значительных мероприятий, призванных улучшить управление и организацию сельского строительства. Образованы союзно-республиканское Министерство сельского строительства и соответствующие министерства в союзных республиках. Созданы и действуют 220 государственных подрядных трестов и более 1800 общестроительных и монтажных передвижных механизированных колонн, оснащенных современной техникой.

Сейчас в стране имеется 2575 межколхозных строительных организаций. Однако они в большинстве своем маломощны и более 40% объемов работ колхозы вынуждены выполнять хозяйственным способом, на низком техническом уровне. Заведующий отделом строительства Красноярского крайкома партии В. Чеботаревич считает, что надо вообще исключить хозяйственный способ строительства и перейти целиком на подрядный; создать централизованные службы заказчика при районных производственных управлениях, как это сделано в Белоруссии. Поддерживая это мнение, директор зерносовхоза «Рентабельный» Целиноградской области Казахской ССР А. Джилкибаев добавил также, что хозяйственный способ строительства отвлекает хозяйства от основной производственной деятельности.

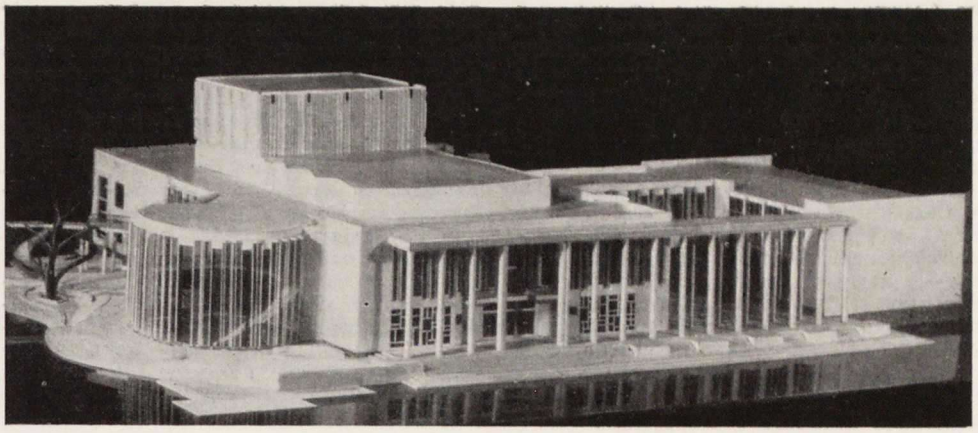
Участники совещания признали необходимым, чтобы соответствующие министерства и ведомства разработали и осуществили мероприятия по повышению организационного и технического уровня сельского строительства, улучшению управления и руководства подрядным строительством в колхозах, укреплению и развитию системы государственных и межколхозных строительных организаций.

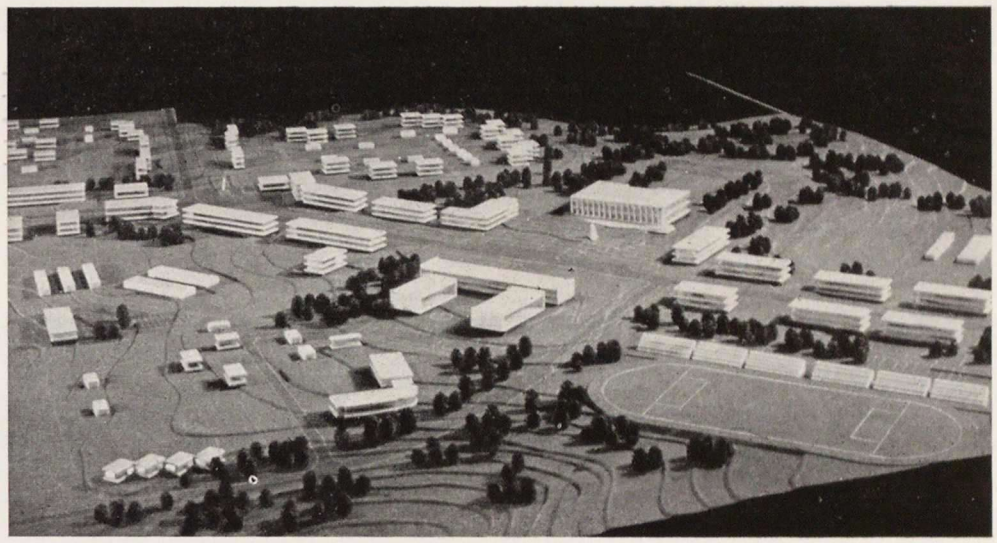
Многие выступавшие говорили о задачах подготовки и закрепления квалифицированных кадров в государственных сельских и межколхозных строительных организациях. Особое внимание надо уделить закреплению молодежи на сельских стройках. На этом вопросе подробно остановился секретарь ЦК ВЛКСМ В. Дувакин. Из села выбывает наиболее грамотная инициативная молодежь. Причины — стремление повысить свой общеобразовательный и профессиональный уровень, улучшить культурно-бытовые условия. XV съезд ВЛКСМ определил, что культурно-бытовое строительство на селе — ударная задача всего комсомола. Уже сейчас найдены действенные формы участия комсомола в преобразовании деревни: комсомольско-молодежные бригады, студенческие строительные отряды, комсомольские воскресники.

Так, в Курской области силами комсомольцев построено 500 сельских клубов типа «Спутник». В Белоруссии на сельских стройках трудятся 20 тыс. юношей и девушек. В этом году Всесоюзный студенческий отряд насчитывает 270 тыс. человек, из них 150 тыс. будет занято в сельском строительстве.

Надо приложить все усилия к тому, чтобы ликвидировать текучесть молодых строителей. Очевидно, стоит подумать о подготовке сельских строителей, создать учебные комбинаты. Надо сделать так, чтобы профессия строителя на селе стала популярной. Полезно было бы создать Дома строителей, где рассказывать о достижениях строительной науки, прививать любовь к профессии строителя.

На совещании ясно прозвучала мысль о том, что сейчас Партией и Правительст-

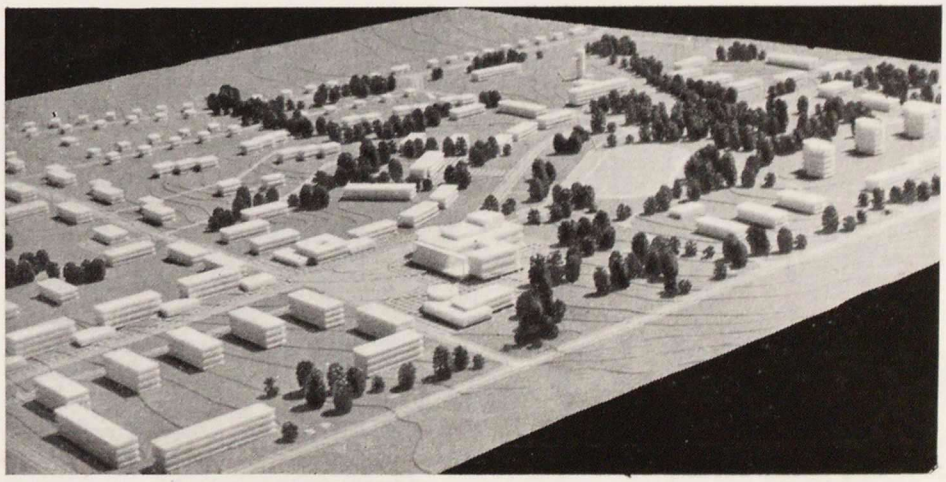




Дом культуры на 600 мест для поселка колхоза «Оснежицкий» Брестской области. Макет

Планировка центрального поселка совхоза «Ленино» Могилевской области. Макет

Планировка центрального поселка колхоза «Оснежицкий» Брестской области. Макет



вом созданы экономические предпосылки и организационные условия для успешного строительства на селе, уверенно набирают мощности подразделения Министерства сельского строительства, архитекторы отдают все свои творческие силы и знания для создания сел, достойных строителя коммунизма.

Теперь главное в организаторской работе, в полном использовании новых возможностей, в умении подчинить большой хозяйственно-политической задаче и богатые местные ресурсы и трудовой энтузиазм миллионов. Об этом говорил заместитель заведующего Отделом строительства ЦК КПСС Я. Жемеров. Можно рассчитывать на успех, сказал он, лишь в том случае, если эта задача станет достоянием всех масс сельских жителей, станет боевой программой действий. Путем усиления политической работы в массах следует пробудить в каждом сельском жителе чувство устремленности к новому, желание личным трудом внести вклад в быстрейшее переустройство села. Нужна инициатива местного партийного и советского руководства в переустройстве сел. У ЦК компартии и Правительства Белоруссии стоит поучиться и правильности подхода к проблеме, и целеустремленности в ее решении.

Об опыте работы партийных и советских организаций Белоруссии по переустройству сельских населенных мест рассказал в своем докладе заместитель председателя Совета Министров БССР В. Каменский. Для успешного преобразования сел ЦК КПБ привлекает широкий партийный, советский и хозяйственный актив ученых, проектировщиков, архитекторов, строителей. В 1967 г. в Минске было проведено республиканское совещание, наметившее перспективы сельского строительства. Было принято решение о мерах по дальнейшему улучшению жилищного и культурно-бытового строительства на селе. Обкомы КПБ и облисполкомы установили каждому району задания по жилищному и культурно-бытовому строительству на 1967—1970 гг., а райкомы партии и райисполкомы соответственно довели конкретные задания до сельских Советов, колхозов, совхозов и предприятий.

В 1967 г. в селах было построено 35 тыс. квартир и капитально отремонтировано 73,3 тыс. жилых домов; это почти в два раза больше, чем делалось в предыдущие годы. Большим достижением явилось завершение к 50-летию Великого Октября электрификации всех сельских поселков, имеющих свыше 10 дворов. Эффективной мерой явилось кооперирование средств колхозов, совхозов, предприятий и организаций на дорожное строительство.

В штаты райисполкомов введена должность районного архитектора. В облисполкомах введена должность заместителя председателя облисполкома по вопросам строительства. На эти должности подобраны квалифицированные специалисты, которым поручено решать все вопросы капитального строительства в области. Практика работы подтвердила правильность такого решения. Таким образом в республике создана стройная система управления строительством на селе.

К совещанию была подготовлена обширная экспозиция фотоматериалов и макетов, рассказывающая о лучших селах всех пятнадцати союзных республик и новых проектах, созданных для колхозных и совхозных поселков, об успехах сельского строительства в стране.

Для участников совещания-семинара были организованы специальные экскурсии по поселкам хозяйств Брестской, Минской, Гродненской и Гомельской областей. Эти поездки явились настоящими семинарами, школой большого полезного опыта. Специалисты обсуждали на местах вместе с руководителями хозяйств, авторами проектов и строителями достоинства и недостатки возведенных объектов, интересовались дальнейшим развитием сел, экспериментальным строительством, давали полезные консультации. Участники совещания дали высокую оценку практике планировки и застройки сел Белоруссии.

На заключительном заседании совещания-семинара были приняты развернутые рекомендации, намечены конкретные меры по дальнейшему улучшению сельского строительства.

Планировка поселка Роя рыболовецкого совхоза «Банга». Макет

Совещание по вопросам сельского строительства в Эстонии

Практика застройки сельских населенных мест в Эстонской ССР показывает, что за последние годы здесь достигнуты определенные успехи. Достаточно сказать, что на Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство колхозных и совхозных поселков были отмечены дипломами поселки совхозов «Саку», «Сауэ», птицеводческой станции «Куртна», колхозов им. Эдуарда Вильде, «Рахва-Выйт» и ряд других.

Сельским строительством в республике занимаются проектные институты, министерства и ведомства, общественные организации. Большую работу по строительству на селе проводит Союз архитекторов Эстонии: архитектурная общественность республики ежегодно проводит творческие мероприятия по отдельным вопросам сельской архитектуры.

В текущем году пути совершенствования застройки сел обсуждались на совещании, организованном СА Эстонии, в поселке Ильматсалу опытно-показательного совхоза «Тарту».

В совещании приняли участие представители Литвы, Латвии, Украины, а также Москвы, Вологды, Пскова, Новосибирска.

В докладах заместителя председателя Госстроя ЭССР **В. Херкеля** и председателя комиссии сельского строительства Союза архитекторов Эстонии **Б. Мирова** был дан анализ пути развития проектных работ для сельского строительства. В схемах районной планировки были последовательно разработаны вопросы расселения, разработаны проекты типовых и индивидуальных проектов сельских жилых, общественных и производственных зданий, а также реальные для сельских условий предложения по инженерному благоустройству. Это позволило свести к минимуму беспроектное строительство и обеспечить жителей большинства колхозных и совхозных поселков полностью благоустроенным жильем. В среднем по селам республики норма заселения составляет 11 $м^2$ на человека.

Опыт последних лет показал, что система сельского расселения в Эстонии в основном была сформирована правильно в схемах районной планировки (несмотря на то, что на первом этапе проектирования в этих схемах разработка предложений была проведена лишь в части сельскохозяйственного производства). В связи с высоким уровнем развития сельского хозяйства в Эстонии дальнейшее уточнение районной планировки с целью комплексного размещения производительных сил всех отраслей народного хозяйства не опровергает принятых ранее решений по размещению сельских населенных мест.

На основе технико-экономических обоснований, учета местных условий строительства и хозяйственных характеристик совхозов и колхозов в схемах районной планировки установлена следующая классификация сельских поселков: центральные поселки каждого хозяйства (всего в республике их будет примерно 350) с числом жителей 600—800 человек; вспомогательные поселки по 200—300 человек (всего 400—500 поселков); по мере необходимости при отдаленных фермах предполагается прифермское жилье. По существующим сейчас экономическим возможностям для осуществления строительства в систему сельского расселения на ближайший период будет включаться некоторое число имеющихся хуторов, наиболее удобно расположенных по отношению к дорогам, фермам и другим поселкам хозяйств.

Вопрос о такой классификации поселков вызвал на совещании дискуссию. Так, заместитель министра сельского хозяйства **А. Пяртель** в своем докладе высказал мнение о нецелесообразности создания жилья при фермах, считая, что население в таких «карликовых» поселках не сможет получить необходимого культурно-бытового обслуживания. Более правильно, с его точки зрения, создавать крупные фермы при вспомогательных поселках.

Вопрос о типах сельских жилых домов также не может считаться полностью решенным. В практике застройки сел Эстонии можно встретить секционные и блокированные двухэтажные дома, а также одноэтажные одноквартирные. На совещании высказывались мнения о том, что даже в пределах одного поселка могут найти применение различные дома. Тип дома должен определяться по местным условиям и с учетом запросов различных контингентов сельских жителей, которые могут предъявлять различные требования к своему жилью, формам его благоустройства в зависимости от состава семьи, характера работы и материальных возможностей.

Участники совещания высказывали мнение о необходимости более умелого использования природного ландшафта. Нередко из-за удобства организации строительства поселки размещают на плоских неозелененных площадках, тогда как при более внимательном выборе можно было бы расположить застройку в живописных местах — среди зеленых массивов, на небольшом рельефе и т. п. Сельский дом служит постоянным местом жилья и дачей, поэтому тесная связь с природой — это необходимое условие проектирования сельского жилища. В то же время нередко можно встретить недавно построенные дома (секционные и блокированные), не только не связанные, но и, можно сказать, обособленные от окружающей природы.

В сельских поселках Эстонии построено много общественных зданий. В основном они осуществляются по типовым проектам, однако эстонские архитекторы считают, что уникальные здания, такие как клубы, Дома культуры, целесообразно строить по индивидуальным проектам, так как именно эти здания формируют облик общественнных центров поселков. В отдельных случаях следует разрабатывать индивидуальные проекты спортзалов, так как программа и темпы развития спорта в колхозах и совхозах весьма различны.

Архитектор опытно-показательного совхоза имени Ленина, Тартуского района, **Х. Рейссар** рассказал о трудностях в осуществлении культурно-бытовых зданий; при сравнительно небольшом объеме жилищного строительства в совхозе, ассигнования на культурно-бытовое строительство в определенном проценте от стоимости жилья дает в результате крайне незначительные суммы. Так, стоимость строительства лишь одной небольшой совхозной столовой полностью поглотила годовые ассигнования на все виды культурно-бытового строительства.

На совещании отмечались и недостатки в практике проектирования. Так, было высказано мнение о том, что следует отказаться от существующего порядка разработки проектов планировки только для центральных поселков без определения перспектив развития строительства в других населенных местах совхоза или колхоза. При таком порядке проектирования экономические показатели центральных поселков, как правило, оказываются завышенными и при этом не обеспечивается комплексное культурно-бытовое обслуживание всего населения хозяйства.

В целях совершенствования проектно-планировочных решений целесообразно периодически обновлять разработанные генпланы (примерно через пять лет), с тем чтобы способствовать внедрению в практику более современных типовых проектов и приемов планировки. Полезно установить такой порядок, чтобы в случае необходимости внесения любых изменений в генпланы районные архитекторы согласовывали это с авторами проектов и проектной организацией.

На совещании выступили секретарь правления СА СССР **И. Шишкина,** председатель комиссии сельского строительства СА СССР **М. Осмоловский,** член правления МОСА **И. Заков,** профессор **Л. Юргенсон,** руководитель отдела строительства НИИ **Л. Волков.**

Для участников совещания была организована экскурсия по селам южной и северной Эстонии.

Совещание приняло развернутые рекомендации по обсуждаемым вопросам.

Современная культовая архитектура капиталистических стран

Архитектор В. Хайт

Апрельский и июльский Пленумы ЦК КПСС указали на обострение идеологической борьбы в современных условиях. В идеологическом воздействии на массы в капиталистических странах особая роль принадлежит религии и церкви, еще более активно, чем прежде, борющейся за души людей, паразитирующей на достижениях и возможностях науки и техники и по давней традиции привлекающей и использующей талант архитекторов и художников. Эта активизация церкви противостоит отходу миллионов людей от религии и смыкается с наступлением реакции на права трудящихся. В условиях духовного кризиса капиталистического общества, господства и культа силы, в атмосфере неуверенности в будущем религия с ее моральной проповедью, тщательной маскировкой своей социальной роли как орудия эксплуататорских классов, и обещанием награды за земные страдания умело приспосабливается к изменившимся социальным и культурным условиям XX века.

Религия использовала и бедствия, выпавшие на долю народов: «Люди вышли из ужасного испытания периода фашизма и второй мировой войны потрясенными, полными не только надежд, но и страха, ошеломленными масштабом катастрофы, которая на них обрушилась. Они склонны, следовательно, поддаваться воздействию иррациональных и фальшивых проповедей, эмоциональных и незамысловатых по характеру» (Пальмиро Тольятти). Для этих проповедей и обрядов архитекторы создают материальную оболочку, которая помимо своего прямого назначения способствует организации эмоционально окрашенной обстановки культового действия.

Характерной чертой капиталистических стран за последние десятилетия стал огромный рост культового строительства. Между двумя мировыми войнами в Европе было построено больше церквей, чем за весь XIII век — одно из самых мрачных столетий средневековья. В США с 1926 по 1958 г. количество храмов выросло с 226700 до 308000, причем за исключением лет войны и кризиса 1929—1932 гг. постоянно рос как объем культового строительства, так и доля его в затратах на строительство общественных зданий. Показательно, что в новой столице Бразилии, заложенной в 1957 году, построены громадный собор на главной площади, церковь во дворце президента, приходские церкви в жилых кварталах, а в новом университете одним из первых открыт теологический факультет. На проекты культовых зданий проводятся конкурсы, организуются конгрессы и дискуссии; фото и чертежи церквей, синагог, мечетей, теоретические и инструктивные статьи заполняют архитектурные журналы и туристские проспекты.

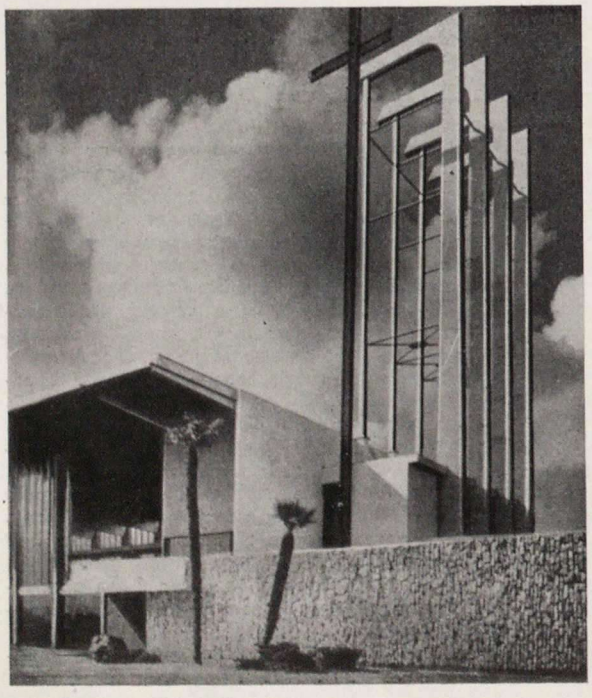
Однако еще более характерно изменение облика храмов, что отражает новые тенденции идеологического и психологического воздействия церкви, ее борьбу за «вживание в современный мир». Долгие столетия церковь подчеркивала свою неизменность и традиционность, но ныне, учитывая настроения и вкусы масс, для которых привлекательно все новое, церковь тоже стремится показать свою способность к обновлению (папа Иоанн XXIII призывал пойти навстречу требованиям сегодняшнего дня и этим показать действенность своего учения). Эта готовность к обновлению проявляется прежде всего во внешнем оформлении культа — в архитектуре и техническом оснащении храмов. Веками основа композиции церковного здания была незыблема, как сами религиозные догматы. С середины XIX в. конструкции некоторых церквей выполнялись из стали, а позже и из бетона, но формы их оставались традиционными.

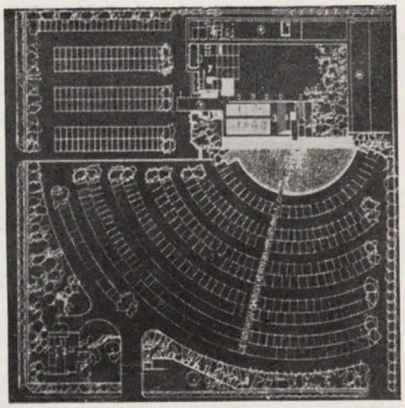
Современное культовое зодчество ведет начало с церкви в Рэнси, построенной Огюстом Перре в 1922 г. Толстые каменные столбы, поддерживавшие своды старинных церквей и членившие внутреннее пространство на продольные нефы, здесь заменены тонкими колоннами. Однако эффект единого пространства не развит — на ряды колонн опираются те же несколько сводов. Стены заменила тонкая застекленная железобетонная решетка, но ее мелкие ячейки пропускают внутрь довольно мало света подобно витражам средневековых соборов. В ряде новых мечетей в современных конструкциях также развивается традиционный тип здания.

Более оригинальна по своим формам небольшая церковь в Пампулье (Бразилия), построенная в 1944 году Оскаром Нимейером. Колокольня в виде перевернутой пирамиды, легкий козырек, жалюзи, изящные параболические своды, росписи создают светлый праздничный образ сооружения. Церковные власти долго не решались освящать такую «легкомысленную» церковь.

После второй мировой войны, когда современное направление в зарубежной архитектуре стало господствующим, многие архитекторы-новаторы получили широкое

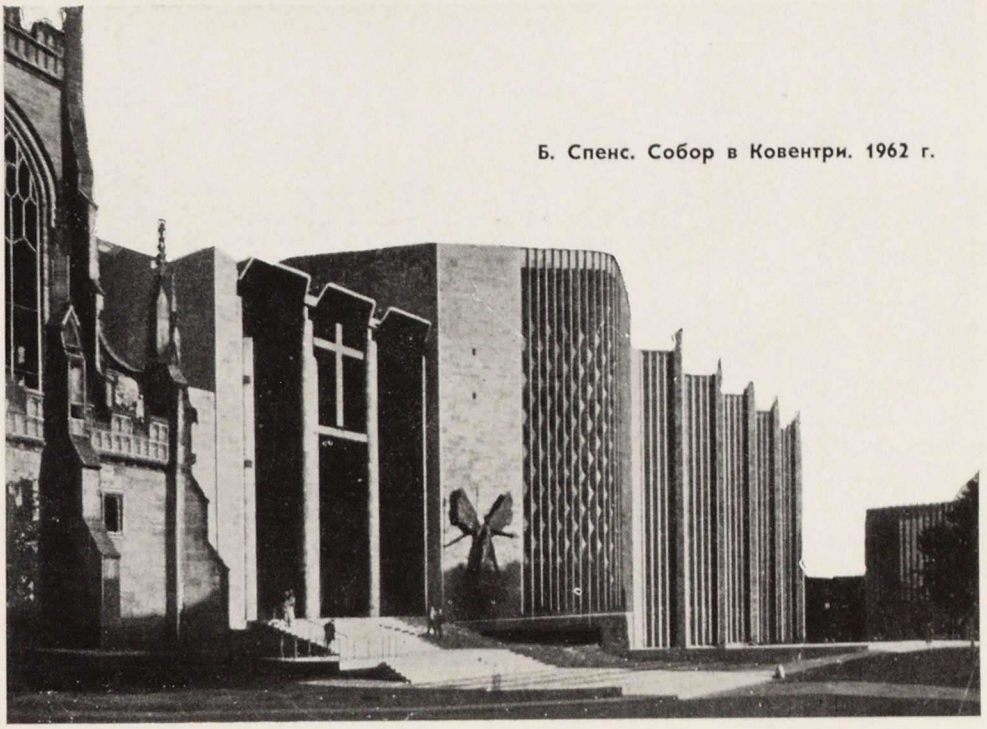
Р. Нейтра. Приходская церковь в Гарден Гроувз (США). 1960 г.





признание, и их подпись на проекте стала своеобразной рекламой сооружения, церковники буквально засыпали их заказами. Некоторое упрощение церковной службы и, главное, появление новых, более тонких методов религиозного воздействия сделали возможными поиски, которые привели к изменению характера архитектуры и даже канонических изображений. Некогда храм был почти единственным источником информации, местом общения и «зрелищным предприятием». Сейчас же, когда с расширением форм отдыха, с появлением «массовой культуры», с развитием средств массовой коммуникации, эта роль храма ослабела, церковь все больше обращается к человеческим чувствам. В архитектуре культовых зданий особая роль придается их облику, подсознательно усиливающему эмоциональное воздействие религиозного обряда, помогающему создать экстатическое настроение.

Изучение современных храмов показывает большое разнообразие их типов и объемно-пространственных решений. Часть современных культовых зданий развивает в какой-то степени унифицированные формы и композиционные решения светских общественных зданий, но нередко в заостренной, рафинированной интерпретации. Это сближение религиозной архитектуры со светской отражает попытки сближения церкви с жизнью и ее требованиями. В церкви калифорнийского поселка Гарден Гроувз (арх. Р. Нейтра) одна из боковых стен стеклянная, раздвижная. К ней примыкает огромный почти не отделенный от молитвенного зала двор, где концентрическими рядами ставятся автомашины. Верующие могут участвовать в службе, не выходя из автомобилей, как у заправочной станции.

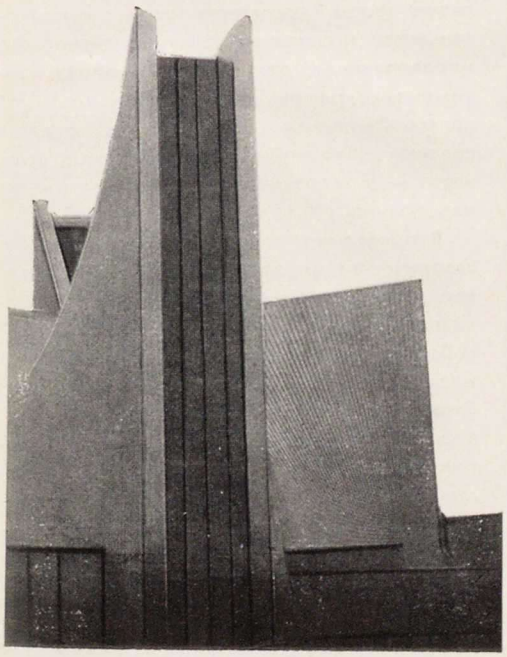


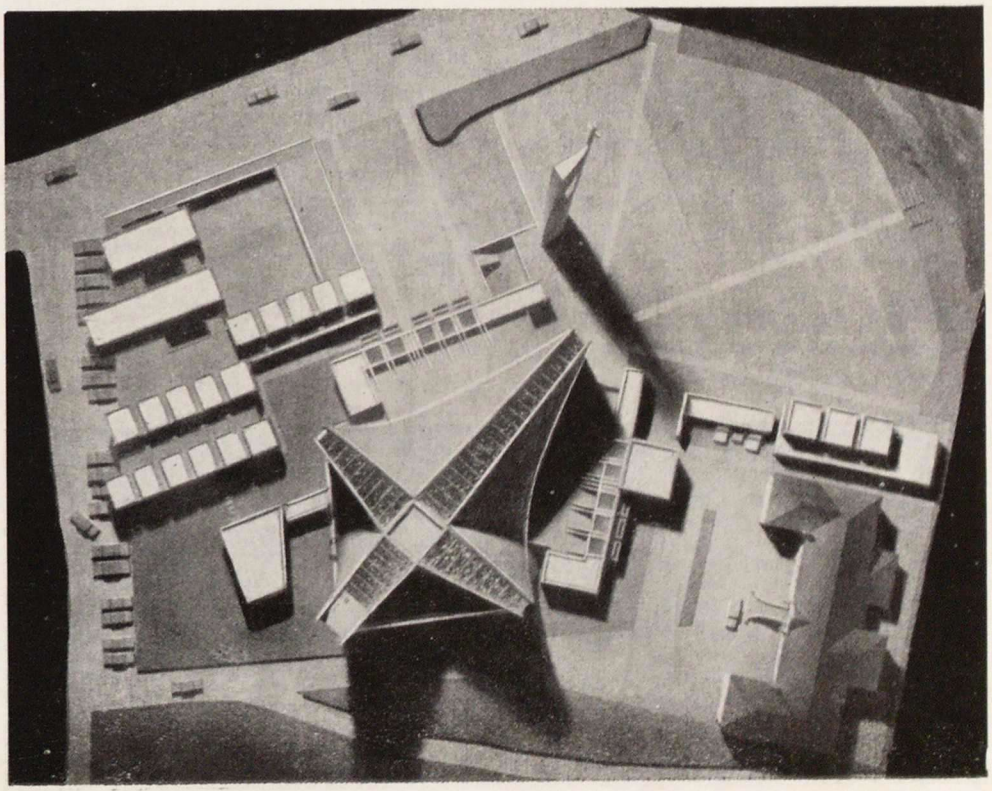
Б. Спенс. Собор в Ковентри. 1962 г.

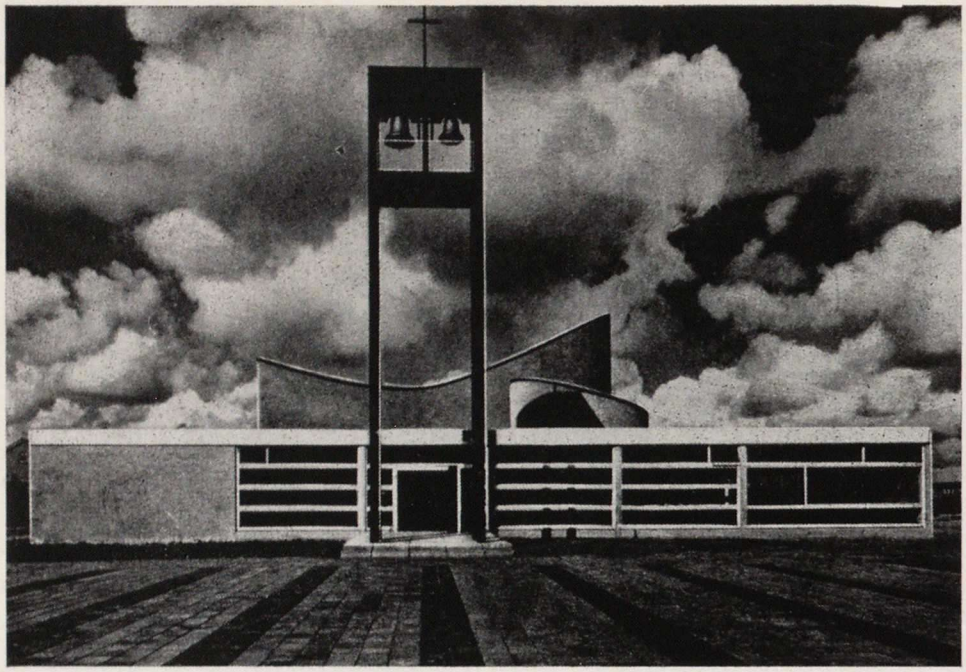
Другие храмы — уютные, как правило, низкие, неярко освещенные, своеобразные убежища. Некоторые из них, например, церковь в Лионе (арх. П. Жантон) имитируют пещеры. Дворец президента в г. Бразилиа соединен с небольшой капеллой (арх. О. Нимейер). Ее теснота и сумрак сменяют блеск и краски просторных парадных залов с дорогой мебелью, картинами, зеркалами. Такие храмы подражают простоте молелен первых христиан и призваны внушить большее доверие к религии.

Эти два направления в культовом строительстве косвенно отражают используемые религией как будто противоположные потребности простого человека с одной стороны — в эмоциональном общении и торжественности обстановки, а с другой — в уединении и сосредоточенности. На са-

К. Танге и др. Католический собор в Токио. 1964 г. Макет и западный фасад (фото автора).







П. Занстра. Приходский социальный центр в Амстердаме. Нач. 60-х гг.

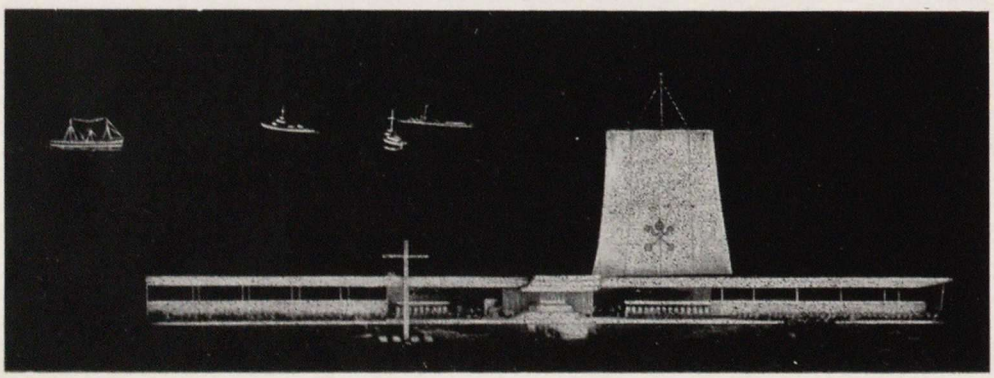
мом деле — это потребность в психологической разрядке от нервозного темпа жизни, от житейских проблем, от действительности с ее неравенством (а в боге якобы все равны), неуверенностью в будущем и господством несправедливости.

Нарастающая экстравагантность форм современных культовых сооружений сама по себе является броской рекламой религиозной идеологии и выступает средством усиления ее привлекательности для масс. С целью повышения привлекательности новых культовых зданий используются и ставшие местом паломничества туристов историко-архитектурные памятники. В Барселоне завершается в современных формах строительство собора Ла Саграда Фамилиа, начатого Антонио Гауди еще в конце XIX века. Подчеркнутая новизна характеризует христианские церкви в странах, где население исповедует другие религии, олицетворяемые древними, подчас ветхими храмами, и где основной задачей сооружения современных храмов является привлечение новых верующих. Новый католический собор в Алжире (арх. П. Эрбе и Ж. Ле Кутер) увенчан гиперболоидом, заменившим привычный купол. Собор в Токио перекрыт сложной конструкцией, остекленный конек которой образует гигантский светящийся крест (арх. К. Танге и др.).

Интерьер современных церквей предельно лаконичен. Канонические изображения во многих церквах становятся все более условными и абстрактными. Верность сюжету здесь не в деталях, а в настроении тем более, что сюжет изображаемого мифа все менее воспринимается достаточно информированным и скептически настроенным современным зрителем. Уже в мозаике церкви в Пампулье (худ. К. Портинари) пейзаж заменен извилистыми линиями и силуэтами рыб и птиц.

Тем не менее обновление церковных зданий носит в основном внешний характер; приспособленные к новым вкусам они в то же время бережно сохраняли традиционные символические элементы. Во многих храмах символика доходит до элементарной иллюстративности. Так, многие новые церкви — крестообразные в плане, план и детали синагог — часто развивают мотив шестилучевой звезды, а церковь Святой Троицы в Перте (Австралия, инж. П. Л. Нерви и др.) имеет в плане треугольник и перекрыта тройным сводом. Нередко планы храмов интерпретируют образ рыбы — древней религиозной эмблемы. Широко варьируется форма корабля (корабль веры). Первая ассоциация, которая возникает при взгляде на знаменитую капеллу в Роншане Ле Корбюзье — сходство со старинной ладьей. Над павильоном, сооруженным на берегу океана в Рио-де-Жанейро для Всемирного церковного конгресса (архитекторы Л. Коста, А. Роша-Миранда и др. 1955 г.), был поднят гигантский парус с эмблемой папского престола. Современные церкви традиционно сохраняют крест, подчас достигающий непропорционально крупных размеров, и колокольню, хотя формы ее становятся самыми разнообразными. Так в церкви в Колледжвилле (США, арх. М. Брейер) — это железобетонный парус того же «корабля веры» над входом.

Л. Коста, А. Роша-Миранда и др. Павильон всемирного церковного конгресса в Рио де Жанейро. 1955 г.



В создании эмоционально насыщенной храмовой атмосферы особое внимание обращается на приемы освещения. Например, в капелле в Роншане свет заливает помещение через десятки окон самой разнообразной формы и величины, сквозь щель, разделяющую стены и крышу, через дверные проемы, рассеивается потолком сложной формы, отражается белыми стенами. В соборе города Бразилиа — как говорит О. Нимейер — решение входной группы «заставляет прихожан пройти через затемненное пространство, что подчеркивает, благодаря контрасту, неожиданный световой эффект», когда молящиеся снова оказываются как бы под куполом неба. В других церквах Нимейера алтарь освещается через скрытые проемы, что усиливает таинственность обряда. Так создается религиозно-мистическая атмосфера храмов — относительно несложными конструктивными приемами. При кажущемся иррационализме форм, соответствующем иррациональности и алогизму самого религиозного мировоззрения, архитектурный образ современных храмов вполне рационален по целесообразности используемых средств создания образной выразительности и даже шире — по соответствию образа зданий их назначению.

В последние годы даже «вселенская» католическая церковь пытается использовать националистические тенденции: канонизированы местные святые, Ватиканский собор разрешил службу на родном языке и с привлечением национальных обрядов. Этому курсу отвечает стилизаторское использование традиционных местных материалов (как, например, дерева в Финляндии) и декоративных приемов (как, например, отделка нового собора в Алжире, напоминающая резьбу и мозаичные ковры мавританских мечетей).

Для усиления своего влияния церковь пытается использовать мощное стремление

простых людей к миру, их ненависть к войне и память о ее невзгодах. С этой целью используются и храмы, разрушенные во время войны. Их руины сохраняются как памятники взывающие против варварства, против развязывания новой войны, против «безбожия». В Ковентри, который был почти полностью разрушен фашистскими бомбами, величественные развалины старинного собора включены в ансамбль нового храма (арх. Б. Спенс, 1962 г.), в котором преемственно развиваются художественные элементы старого собора — материал и конструкция кирпичных стен и две отдельно стоящие часовни, одна из которых имеет традиционный, а другая — подчеркнуто модернистский характер. На месте алтаря разрушенного собора святого Альбана в Кельне, рядом с которым также возведен новый, установлена скульптурная группа — мать и отец, оплакивающие ребенка (в то же время мемориальная тема ряда западногерманских церквей, несомненно, носит и демонстративно реваншистский характер).

Церковь стремится к роли организатора общений и многосторонних интересов современного человека (культурных, спортивных, «хобби» и т. д.). Этой цели, как откровенно заявляют французские теоретики религиозного зодчества — архитекторы К. Паран и П. Вирилио, «отвечает и современное решение приходского центра, стремящегося возвратить повседневную жизнь в сферу действия культового сооружения путем сосредоточения различных видов деятельности в едином архитектурном ансамбле, в котором церковь сохраняет ключевые позиции». Это позволяет ей усиливать связи между соседями, в известной степени даже ослабляя общения по интересам и профессиональные общения на производстве с их более широким социальным влиянием, а также контролировать мысли и чувства прихожан. Ф. Л. Райтг, строя в 1951 г. церковь в г. Медисон (США), хотел, по его словам, «сделать так, чтобы она имела вид загородного клуба». В Амстердаме арх. П. Занстра в начале 60-х годов выстроил приходский центр, прямоугольное здание которого вмещает буфет, гостиные, мастерские, клубные комнаты, залы заседаний, медпункт, контору. Высокий молитвенный зал поднимается над плоской крышей других помещений. Он отделен от зала собраний раздвижной перегородкой, которая может убираться во время многолюдных праздничных служб.

У. Ойонен. Алтарь церкви Лахти в Финляндии

П. Эрбе и Ж. Ле Кутер. Католический собор в Алжире. 1963 г.

Прогрессивные и рабочие организации многих капиталистических стран противопоставляют деятельности церкви активную работу по месту жительства и организуют так называемые народные дома, предоставляющие трудящимся широкие возможности для проведения досуга.

В последние годы в общей борьбе реакции против прогрессивных социальных движений все более отодвигаются на второй план межрелигиозные разногласия. После второй мировой войны был создан всемирный совет церквей. Наконец, вселенский собор католической церкви принял решение «о религиозной свободе», которым признал за другими религиозными организациями право на отправление культов и обрядов. В культовом строительстве эта идея уже давно реализуется и прежде всего в крупнейшей и очень пестрой по верованиям капиталистической стране — США. Характерно, что унитаризация храмов началась с молитвенных зданий учебных заведений. Такова капелла военно-воздушной академии в Колорадо-Спрингс (архитекторы Скидмор, Оуингс, Меррил и Неч). Среди слушателей академии обычно больше всего протестантов. Поэтому весь верхний ярус здания занимает протестанский молитвенный зал, а внизу расположены небольшой католический собор и синагога. В новом храме в Дели могут молиться индусы, буддисты и джайны. Наконец, «религиозная свобода» проявляется и в разработке проектов культовых зданий иноверцами и даже атеистами, что еще не так давно было совершенно невозможно.

Социальная роль и цели современных религий остались прежними, глубоко реакционными. Многие архитекторы капиталистических стран — люди прогрессивных взглядов, борцы за мир, многие из них подвергались и подвергаются преследованиям реакции. Почему же они берутся за выполнение заказов церкви? Ведь до второй мировой войны передовые архитекторы почти не строили церквей. Отказываясь от проектирования церкви, Ле Корбюзье однажды заявил: «Я не могу строить для отмершей клетки общества». Однако через несколько лет он создал капеллу в Роншане.

Культовые сооружения в капиталистических странах поныне являются одним из самых распространенных типов общественных зданий и едва ли не единственным, доступным для всех граждан, независимо от их социального положения, и где они могут чувствовать себя как бы равными. Именно эти обстоятельства усиливают привлекательность разработки этой темы для прогрессивно мыслящих архитекторов. Архитектор создает здесь для человека не только материальную, но и духовную среду, и эта задача своей сложностью и относительной редкостью не может не привлекать художника, лишенного возможности решать другие задачи такой же эмоциональной насыщенности.

Основное внимание здесь обращается на художественную выразительность архитектурного сооружения, которая необходима для того, чтобы культовое здание могло выполнять свою ритуальную функцию. Значение формы здесь преобладает над значением четкости функционально-структурного решения, усиливая и предваряя восприятие этой функции. С этой целью острота архитектурной формы доводится порой до выразительности скульптурного монумента. «Проект собора, — пишет О. Нимейер, — является, без сомнения, одной из наиболее соблазнительных тем, которую можно предложить архитектору, поскольку простота программы, которая относится к литургическому ритуалу, дает большую свободу решений».

Требование выразительности композиций и увлекательность исканий сознательно подчеркиваются: «Строительство церквей должно представлять собой непрерывный эксперимент, оно должно явиться лабораторным тиглем современной архитектуры» (К. Паран и В. Вирилио). Получая колоссальные доходы и стремясь к расширению своего влияния, церковь вкладывает большие средства в строительство, а это позволяет неизмеримо расширить палитру используемых конструктивных и декоративных приемов. Часто в культовом здании архитекторы стремятся испытать какой-нибудь новый прием или материал, тем более что заказчик поощряет все новое, выделяющееся, впечатляющее.

Арсенал средств воздействия религии в капиталистических странах широк, и он постоянно обновляется, приноравливаясь к изменяющимся условиям. Но одновременно активно развивается архитектура, в которой воплощаются тенденции борьбы с религиозным влиянием. Создаются народные и рабочие дома и клубы, расширяется сеть школ и зрелищных сооружений; их проектируют такие крупные архитекторы как А. Аалто, А. Люрса, О. Нимейер, Х. Яньес и многие другие.

Несмотря на свое реакционное назначение, многие современные храмы являются большим художественным достижением. Мысль и чувства художников-гуманистов, прорываясь сквозь путы реакционной религиозной идеологии, достигают подлинных высот, как это было и в мрачные века Средневековья, и в эпоху Возрождения, и их работы приобретают непреходящую ценность. Поэтому значение современной культовой архитектуры не может быть сведено только к ограниченности ее идейного содержания. Участие крупных художников и архитекторов в создании церковных сооружений делает культовое зодчество важным для изучения, поскольку в нем с большой остротой проявляются возможности выражения социального (пусть в данном случае заведомо реакционного) заказа средствами современной архитектуры, демонстрируется ее огромная способность идейного и эмоционального воздействия.

Современная культовая архитектура требует внимательного разбора, научной критики и оценки. Между тем в наших архитектурных обзорах подчас обходятся культовые здания и тем самым упрощается, а по существу искажается, «улучшается» история архитектуры капиталистических стран, смазывается острота идеологической борьбы. Точно так же, когда в зарубежной архитектуре рассматривается только близкое нашей архитектуре, стираются противоречия капиталистической и социалистической архитектуры, затушевывается сложность, противоречивость, социальная обусловленность, нередко непоследовательность развития архитектуры капиталистических стран, да и саму ее трудно понять, проходя мимо того раздела, где проявились многие ее образные и формальные искания.

В Союзе архитекторов СССР

По инициативе комиссии по охране и реставрации памятников архитектуры начаты работы над памятником для села Дольского Калужской области, где родился выдающийся русский зодчий В. И. Баженов.

По рекомендации этой же комиссии Владимирским облисполкомом было отменено ранее принятое решение о застройке пятиэтажными домами центральной части г. Юрьева-Польского, где расположены уникальные памятники русской архитектуры XIV—XVII веков. Принято решение о создании проекта детальной планировки центра города.

Комиссией разработаны и направлены в пермское отделение СА рекомендации по созданию музея-заповедника народного зодчества в Перми.

***

Состоялось очередное отчетное собрание Смоленской группы СА. В городе организовано отделение Союза, председателем которого избран С. В. Шестопал.

***

В течение двух недель архитекторы Ю. О. Соколов (Москва) и В. В. Орехов (Красноярск) были гостями Союза архитекторов Монгольской Народной Республики. Они приняли участие в празднования 47-й годовщины со дня основания МНР.

***

Подведены итоги открытого конкурса на проекты предприятий бытового обслуживания населения. Конкурс был объявлен Министерством бытового обслуживания населения РСФСР, Госстроем РСФСР и Союзом архитекторов СССР. Жюри присудило следующие премии.

1. Комбинаты бытового обслуживания. Первая премия в сумме 1000 рублей — за проект по девизом «14» (архитекторы А. А. Гайдученя, В. В. Залуцкий, Р. А. Раковицан); две вторых премии в сумме 750 рублей каждая — за проект под девизом «Желтый круг» (архитекторы Э. Г. Ширяевская, О. М. Пекарева, технолог Н. С. Дурченко, конструктор Н. А. Стрельникова) и за проект под девизом «СБ» (архитектор В. М. Батырев); четыре третьих премии в сумме 700 рублей каждая: за проект под девизом «Спектр» (архитектор Н. Е. Насонова, технолог К. Ф. Белякова); за проект под девизом «КБО-68» (архитектор Н. В. Морозов); за проект под девизом «Терпение» (архитектор В. Г. Горчаков); за проект под девизом «83» (архитекторы О. А. Барышева, А. Я. Миримов, А. Н. Таранов, технологи А. Н. Бобров, Е. С. Печникова).

2. Предприятия по ремонту обуви. Первая премия в сумме 900 рублей — за проект под девизом «Фуга» (архитекторы Л. С. Осипов, А. М. Комиссаренко). Две третьих премии в сумме 300 рублей каждая присуждены за проект под девизом «Подкова» (архитекторы Н. А. Мордвинцева, А. И. Ерохин, Н. В. Маркова, конструктор Э. Б. Станулевич, технолог Н. С. Дурченко) и за проект под девизом «Д» (архитекторы З. Е. Архангельская, Г. А. Герасимова, Г. Ф. Дьякова, А. И. Любимова, Г. З. Поташникова, технолог Е. П. Никифорова, конструктор Л. К. Васильев).

3. Предприятия по ремонту сложной бытовой техники. Первая премия в сумме 900 рублей — за проект под девизом «Блок» (архитекторы М. С. Кривошеев, И. А. Громова); вторая премия в сумме 500 рублей за проект под девизом «Орел» (архитекторы Э. Г. Ширяевская, О. М. Пекарева, технолог Н. С. Дурченко, конструктор Н. А. Стрельникова), третья премия в сумме 300 рублей — за проект под девизом «Т в круге» (архитекторы О. А. Барышева, А. Я. Миримов, А. И. Таранов, технолог А. Н. Бобров).

VIII съезд архитекторов Узбекистана

В Ташкенте состоялся VIII съезд архитекторов Узбекистана. В отчетном докладе правления СА за период 1964—1968 гг., прошедший со времени VII съезда, была отмечена огромная работа по созданию индустриальной базы промышленного, гражданского и сельского строительства, проведенная в республике. Узбекские зодчие вкладывают большой труд в социалистическую реконструкцию городов и сел, работают над созданием схем районной планировки, новых типовых и индивидуальных проектов жилых и общественных зданий, над реставрацией уникальных памятников национального зодчества.

Самой яркой страницей в их деятельности явилось восстановление Ташкента, тяжело пострадавшего от землетрясения в 1966 г. Большую творческую работу провели коллективы ТашглавАПУ, Ташгипрогора, в которой неоценимую помощь им оказали многотысячные коллективы архитекторов и строителей братских республик. Невиданные по масштабам и темпам работы развернулись во вновь создаваемых районах Ташкента.

Партия и правительство Узбекистана высоко оценили труд архитекторов республики. Республиканскими премиями имени Хамзы отмечены Дворец искусств и здание

ЦК компартии Узбекистана (архитекторы В. Березин, А. Файнлейб, Ю. Халдеев, С. Сутягин, Д. Шуваев, С. Ишанходжаев).

В связи с 50-летием Октября республиканскими премиями отмечены детский сад и экспериментальная школа в Чиланзарском районе (архитекторы А. Ковалев, Н. Горбенко, В. Блюм, Н. Зинкина), 9-этажные жилые дома и широкоэкранный кинотеатр в Навои (архитекторы И. Орлов, К. Иванов, Н. Симонов).

Вместе с тем, на съезде отмечалось, что из 40 городов генеральные планы имеют только 24, из 68 городских поселков — 10. Проекты жилищно-гражданских объектов не всегда отвечают современным требованиям, их номенклатура ограничена. Действующая в республике серия типовых проектов имеет целый ряд недостатков. Темпы и качество проектирования сел также отстают от потребностей.

На качество строительства и проектирования влияет также негибкая технология домостроительных комбинатов. Над этими проблемами необходима совместная работа архитекторов и конструкторов.

Отмечен и целый ряд недостатков в работе правления СА Узбекистана. Союз еще не стал тем центром, который должен объединить усилия всех архитекторов республики, направить их творческую деятельность; не все члены СА активно участвуют в работе творческих секций, недостаточно вовлекаются в работу молодые архитекторы, не практикуются творческие семинары. В республике мало проводится открытых конкурсов, а результаты заказных конкурсов редко обсуждаются широкой архитектурной общественностью. Руководители республиканских и городских архитектурных советов прекратили практику предварительного общественного обсуждения архитектурных проектов.

Съезд принял резолюцию, в которой намечены конкретные меры по улучшению работы архитекторов республики и их творческого Союза.

Конкурс на проекты клубов для сел и районных центров

В Центральном доме архитектора состоялось общественное обсуждение итогов Всесоюзного открытого конкурса на разработку проектов клубных зданий для строительства в районных центрах и сельской местности РСФСР. Организаторами конкурса были Министерство культуры РСФСР, Союз архитекторов СССР, Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре.

Авторам было предложено создать проекты основных типов клубных зданий для сел и районных центров, которые отвечали бы современным требованиям. При этом одним из главных моментов являлось соблюдение ряда специфических условий их строительства и эксплуатации, вытекающих из особенностей расселения и быта, сложившихся в сельской местности.

На селе Дом культуры или клуб — основное, а нередко единственное здание самого разнообразного культурно-просветительного назначения. Это место собраний, совещаний, встреч. Авторам предлагалось разработать рациональные проектные предложения, пригодные в дальнейшем для создания высококачественных типовых проектов, столь необходимых сегодня клубному строительству на селе. Программой конкурса предусматривалось проектирование трех типов сельских клубных зданий: районного Дома культуры со зрительным залом на 600 мест (I тип), сельского Дома культуры с залом на 400 мест, обслуживающего центральные поселки колхозов и совхозов (II тип), и сельского клуба с залом на 200 мест, предназначенного для поселков отделений или колхозных бригад (III тип).

Кроме особенностей функциональной организации, предполагающей возможность независимого и многоцелевого использования основных помещений и их групп, важным требованием программы являлось соответствие принятого конструктивного решения условиям строительства в сельской местности — применение местных строительных материалов, их сочетание с элементами индустриального изготовления, очередность строительства и т. д. Особо подчеркивалась важность выявления архитектурного образа как в отношении градостроительном, так и с точки зрения общественного назначения данного типа здания в современном сельском поселке.

Конкурс привлек значительное число участников — жюри приняло к рассмотрению 160 работ. Большинство из них принадлежит московским авторам; много проектов поступило из других городов нашей страны. По типам представленные проекты распределились следующим образом: районный Дом культуры — 23 проекта, сельский Дом культуры — 49 и сельский клуб — 88 проектов.

Общественное обсуждение представленных проектов, предшествовавшее подведению итогов конкурса, показало, что бóльшая часть работ выполнена на хорошем профессиональном уровне, с пониманием разнообразных архитектурных и технологических задач. Вместе с тем многие проекты неудовлетворительны в отношении образа сельского клуба. Это отметил, в частности, руководитель экспертной комиссии **Ю. Гнедовский** при анализе наиболее характерных композиционных решений проектов.

А. Анисимов высказал соображение общественной референтуры, считающей, что лучше других удались проекты малых сельских клубов (III тип).

В ряде работ, по мнению референтуры, чрезмерно усложнено решение планов и фасадов, как например, в проекте под девизом «Совмещенные квадраты». В неплохом проекте «Черная снежинка», высоко оцененном экспертизой, заметна некоторая эклектичность в использовании различных архитектурных форм. В отношении других работ общественная референтура согласилась с выводами экспертизы.

Наряду с разбором интересных предложений, выступавшие отмечали невозможность реализации некоторых решений, что, естественно, затрудняет разработку приемлемых типовых проектов. Среди конкурсных проектов были примеры формалистических решений, таких как проект под девизом «Серебряный квадрат с точкой». Были представлены клубы, конструктивно и функционально грамотно решенные, но не получившие высоких категорий из-за неинтересных фасадов. Однако, по мнению **П. Михайлова,** подобные проекты заслуживают предпочтения.

В. Тальковский считает, что в понимании образа клуба, и в частности клуба сельского, у нас еще сказывается влияние устаревших традиций, в значительной степени сдерживающих прогресс в проектировании данного типа зданий.

Острую дискуссию вызвал проект под девизом «Черно-белый квадрат». В некоторых выступлениях критиковалось решение его плана. Однако **Г. Анджелини** и другие участники обсуждения отметили хорошо найденный образ небольшого сельского клуба.

Подводя краткий итог обсуждению проектов, организованному творческой комиссией правления СА СССР по сельской архитектуре, председатель комиссии **М. Осмоловский** подчеркнул ответственность архитекторов в проектировании клубов для сельской местности как зданий большой идеологической значимости. Особый смысл приобретают поиски архитектурного образа клубного здания, и с этой точки зрения открытые конкурсы, проводимые в Союзе архитекторов, представляют участникам безграничные творческие возможности.

Вскоре после общественного обсуждения жюри конкурса под председательством члена Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре С. Змеула приняло решение о присуждении премий.

По клубным зданиям I типа (районный Дом культуры) первая премия не присуждена. Вторых премий (их решено присудить три вместо двух) удостоены проекты под девизами «Морской конек» — архитекторы Г. Хаджин, Г. Прошляков; «Эпсилон» — архитекторы В. Бирюков, В. Быков, М. Розенберг, В. Шейнкман; «Серебряный квадрат» — архитекторы М. Бубнов, Э. Тер-Степанов.

Первую премию по зданиям II типа (сельский Дом культуры) получил проект под девизом «Воскресенье», который разработал студент МАИ А. Гланц. Вторыми премиями отмечены проекты под девизами: «Песочные часы»—архитекторы В. Бирюков, В. Быков, М. Розенберг, В. Шейнкман, а также проект «Марка» — архитекторы М. Бубнов и Э. Тер-Степанов.

По зданиям III типа (сельский клуб) первая премия присуждена проекту по девизом «Синий круг» — архитекторы М. Бубнов и Э. Тер-Степанов; вторые премии — проектам под девизами «Оранжевый ключ» — архитекторы В. Бирюков, В. Быков, М. Розенберг, В. Шейнкман и «МЕМ»— архитекторы М. Бубнов и Э. Тер-Степанов.

Присуждено также 9 третьих и 11 поощрительных премий.

SOMMAIRE

La jeunesse du communisme. V. Douvakine.
«Je demande que l'on m'envoie...» A. Yourkov.
A l'occasion du jubilé du Komsomol Léniniste. L. Yakovleva.
Dés complexes d'enseignement pour la formation professionnelle de la jeunesse. S. Naoumov.
Des palais pour les enfants. V. Biéloussov.
Les recherches créatrices des jeunes.
Les jeunes architectes de l'Arménie. L. Zorian.
L'esthétique technique et la réglementation du milieu d'habitation. A. Riabouchine.
Manière systématique d'aborder les problèmes actuels de la théorie de l'urbanisme. L. Avdotine.
Calcul du trafic voyageurs dans la ville. M. Soukholoutsky.
La VIe séance pléniaire de l'Union des architectes de l'URSS.
Méthode d'enseignement de la peinture à l'Institut d'architecture de Moscou. A. Efimov, V. Skobielev.
La réorganisation du village, une tâche nationale.
L'architecture moderne du culte dans les pays capitalistes. V. Hayt.
A l'Union des architectes de l'URSS.
Le VIIIe congrès des architectes de l'Ousbékistan.

CONTENTS

The youth of Communism. V. Duvakin.
«I request to be sent to...». A. Yurkov.
To the jubilee of the Leninist Young Communist League. L. Yakovleva.
Training centres for the professional education of the youth. S. Naumov.
Palaces for children. V. Belousov.
Creative searches of the youth.
Young architects of Armenia. L. Zoryan.
Technical aesthetics and regulation of living medium. A. Ryabushin.
A systematic approach to the urgent problems of the townbuilding theory. L. Avdotin.
Computation of passenger flow in a town. M. Sukholutsky.
Sixth plenum of the board of the Union of Soviet Architects.
Method followed in teaching art at the Moscow Architectural Institute. A. Yefimov, V. Scobelev.
Village reconstruction – a problem of the entire state.
Modern cult architecture of capitalist countries. V. Khait.
In the Union of Soviet Architects.
Eighth congress of architects of the Uzbekistan.

INHALT

Jugend des Kommunismus. W. Duwakin.
«Ich bitte mich zu schicken...» A. Jurkow.
Zum Jubiläum des Leninschen Komsomols. L. Jakowlewa.
Lehkomplexe für die Fachausbildung der Jugend. S. Naumov.
Paläste für die Kinder. W. Beloussow.
Schöpferische Suchen der Jugend.
Junge Architekten Armeniens. L. Sorjan.
Technische Ästhetik und Regelung des Wohnmilieus A. Rjabuschin.
Systemisches Herantreten an aktuelle Probleme der Städtebautheorie. L. Awdotjin.
Berechnung der Passagierströme in der Stadt. M. Sucholutzky.
VI. Plenum der Verwaltung des Architektenbundes der UdSSR.
Methode des Unterrichts der Malerei im Architekturinstitut zu Moskau. A. Efimov, W. Skobelew.
Umgestaltung des Dorfes – eine gesamtstaatliche Aufgabe.
Moderne Kultursarchitektur in kapitalistischen Ländern. W. Chait.
Im Architektenbund der UdSSR.
VIII. Tagung der Architekten Usbekistans.

ПОПРАВКА

В журнале № 8, на стр. 59 в подписи под нижним рисунком следует читать: архитекторы А. Алескерова, А. Новрузи, главный инженер проекта Л. Берберов.

Редакторы отделов: *Н. Дмитриева, Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева,* редактор *А. Филиппова,* младший редактор *Л. Боброва.*

Художественный и технический редактор *Л. А. Коробова.*

Корректор *Л. П. Бирюкова.*

Подписано к печати 25.IX 1968 г.
Формат бумаги 60×90 1/8. 7 печ. л.
УИЛ-9,6. Зак. 4344. Тираж 16.830 экз.
Т-12967. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3.
ком. 19. Телефон 290-29-48.
Типография № 5. Мало-Московская, 21.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЫ, ИЗДАВАЕМЫЕ СТРОЙИЗДАТОМ в 1969 г.

Название журнала	Периодичность в год	Подписная цена	
		на 1 месяц в руб.—коп.	на 12 месяцев в руб.—коп.
Архитектура СССР	12	0—80	9—60
Бетон и железобетон	12	0—40	4—80
Бюллетень строительной техники	12	0—30	3—60
Водоснабжение и санитарная техника	12	0—50	6—00
Жилищное и коммунальное хозяйство	12	0—35	4—20
Жилищное строительство	12	0—30	3—60
Механизация строительства	12	0—40	4—80
Монтажные и специальные работы в строительстве	12	0—40	4—80
Основания, фундаменты и механика грунтов	6	0—60	3—60
Промышленное строительство	12	0—50	6—00
Стекло и керамика	12	0—40	4—80
Строитель	12	0—20	2—40
Строительные материалы	12	0—50	6—00
Строительная механика и расчет сооружений	6	0—60	3—60
Цемент	12	0—50	6—00
Экономика строительства	12	0—40	4—80
ПЕРЕВОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ			
Гражданское строительство (США)	12	0—90	10—80
Промышленное строительство (ФРГ)	12	0—50	6—00
Современная архитектура (Франция)	6	1—80	10—80
Строительные материалы (Англия)	12	0—50	6—00

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ПУНКТАХ ПОДПИСКИ «СОЮЗПЕЧАТЬ», ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ, ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ УЗЛАХ СВЯЗИ, ПОЧТАМТАХ, А ТАКЖЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ ПЕЧАТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ.

57074

Цена 80 коп.

Индекс 70023